

Часть 2: О видах молитв вне молитвенного часа и их особенностях. ОТДЕЛ 3. «Постоянная молитва» при мирских скорбных обстоятельствах. Глава 4. О «постоянной молитве» при мирских скорбных обстоятельствах, когда человек находится в состоянии печали

Глава 4. О «постоянной молитве» при мирских скорбных обстоятельствах, когда человек находится в состоянии печали	3
РАЗДЕЛ 4.1. Общие вопросы о молитве при мирских скорбных обстоятельствах.....	3
4.1.1. Общие вопросы о рассудительном подходе к молитве	4
О рассудительном подходе к молитве	4
Для правого перенесения скорбей нужно и молиться, и Любомудрствовать	8
Молитва при мирских скорбных обстоятельствах относится к одному из видов «постоянной молитвы».....	10
О способах творения молитв о скорбных жизненных обстоятельствах	10
Вопрос о молитве при скорбных обстоятельствах следует рассматривать с учетом того, в какое время скорби она творится.....	12
4.1.2. О молитвах – вопияниях, или сердечных молитвах, в скорбях, которые творят многие люди	14
При произошедших скорбных обстоятельствах и при опасностях немало людей обращается к Богу за помощью	14
Молитвы при скорбных обстоятельствах бывают искренним и сосредоточенным вопианием из сердца.....	16
Молитвы – вопияния могут быть по мирским обстоятельствам и по духовным.....	20
Именно скорбные обстоятельства считаются «училищем молитвы»	21
Молитва в скорби приносит утешение	22
Если молитве в скорбях предшествуют естественные эмоции о мирском и страсти, то такую молитву нельзя оценивать как высоко духовную	26
При скорбных обстоятельствах можно поплакать, но немного и без отчаяния.....	29
О принудительной молитве во время скорби	30
Мысли о скорби должны пресекаться молитвой или заканчиваться ею.....	32
4.1.3. О забывчивости молитвы в скорбях	33
Надежда на людей в скорбных обстоятельствах может быть выше надежды на Бога, и тогда человек забывает обращаться к Нему	34
Забывчивость о Боге при радостных/удачных обстоятельствах и молитвах только при скорбях или наоборот.....	38
Забывчивость творить молитву/забвение о Боге при погружении в печаль или недовольство	39
4.1.4. О греховных и нечистых молитвах в скорбях.....	41
В молитвах нельзя просить противное заповедям Божиим.....	41
«Господь не может помогать человеку там, где человек нарушает Его волю и Его законы, действуя самовольно»	45
Неправые прошения с желанием «помощи необыкновенной и чудесной»	46
Нельзя молиться Богу и обращаться к ворожеям, заклинаниям и т.п.	47
Не нужно молиться о своей смерти в скорбных обстоятельствах	48
Душа, находящаяся в скорби, не может внимательно исполнять молитвенное правило	49
4.1.5. О мирских прошениях в молитвах при скорбных обстоятельствах.....	51

«Несомненный недостаток наш в богопочитании: молиться всегда об одном земном и суетном»	52
Несколько советов, как правильно молиться своими мирскими прошениями	56
РАЗДЕЛ 4.2. О духовных прошениях в молитвах при скорбных обстоятельствах.....	58
Духовная молитва должна быть и до скорбей, и во время них.....	59
Святые отцы советуют «не просить у Господа нашего ничего житейского», но это – высокая степень	60
4.2.1. О ПОКАЯННОЙ МОЛИТВЕ В СКОРБЯХ	63
О покаянной молитве о своей греховности и грехах до скорби	64
О покаянных молитвах о своих страстных состояниях во время и после скорби	66
Как покаянная молитва ведет к спасению души, и в этом духовный плод скорбей.....	67
Покаянная молитва при страдании является элементом духовной брани	68
О способе брани с печалью при скорбях краткими усиленными молитвами.....	71
4.2.2. О ДУХОВНЫХ МОЛИТВАХ С ПРОШЕНИЯМИ О СТЫЖЕНИИ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И ДУХОВНОМ УКРЕПЛЕНИИ ТЕБЯ ДЛЯ ПРАВОГО ПЕРЕНЕСЕНИЯ СКОРБЕЙ	73
Святые подвижники молились не о выходе из скорбного обстоятельства, а о том, «чтобы не быть побежденным скорбью»	74
Христианину обязательно нужно молиться духовными прошениями о достойном перенесении скорбей	76
Сила терпения и другие добродетели должны испрашиваться у Бога, а не думать, что ты сам перетерпел.....	77
Молитвы с прошениями о внутренней тишине от страстей, которые сейчас держат душу	80
Прощение себе сил, чтобы «понести искушение»	81
Прощение о том, чтобы «не остаться без Бога и не стать игрушкой бесов»	82
Прощение у Господа о «мысли благой»	82
РАЗДЕЛ 4.3. МОЛИТВЫ О СОГЛАСИИ СВОЕЙ ВОЛИ С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ В СКОРБНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	83
4.3.1. Кратко о своеволии каждого человека	84
Человеку очень трудно смириться перед волей Божией, и поэтому христианину надо постоянно учиться этому	84
О некоторых важных нюансах относительно своеволия.....	86
О пагубных плодах своеволия	88
О ВАЖНЫХ НЮАНСАХ ОТНОСИТЕЛЬНО ЖЕЛАЕМОГО НАМИ БЛАГА	89
4.3.2. О возможном неправом настрое в молитве об исполнении своей воли	92
О неправом мнении, что если все по воле Божий, то и молиться не надо.....	92
Мы «молимся больше о том, что нам желательно, не имея уверенности, что то и спасительно для нас».....	94
Молитва может быть «неразумно нудящей волю Божию»	97
О возможном «разочаровании» Богом при неправом настрое при прошениях	102
4.3.3. Основные советы святых отцов о правой молитве относительно своей воли и Божией	104
Учись говорить в молитве: «Да будет воля Твоя, а не моя!»	105
Такой молитве надо учиться не только в отношении себя, но и в отношении своих близких.....	106
«Не молись, да будет по желаниям твоим; ибо они не во всем бывают согласны с волею Божиею».....	107
«Проси того, что считаешь себе нужным и полезным, но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией»	109
«Если что сделалось так, как ты хотел? Благодарю. А если не так, не скорби»	110
Не ожидай, что твои желания и прошения исполнятся, а «просто живи дальше»	110

Напоминай себе, что твоя скорбь - такова воля Бога о тебе.....	111
Говори себе о том, что ты должен смириться перед волей Божией	112
«Вручение всецело и себя, и всего, и всех в волю Божию, всеблагую, совершенную, приносят сердцу мир Божий»	112
4.3.4. Примеры молитв относительно своей воли и воли Божией	115
Молитвы с памятью о «премудрости, силе и благодати Божией».....	116
Молитва с прошением, в котором есть согласие на любую волю Божию, и есть духовное прошение.....	118
Прощение о не предании своей воле	119
Признавайся Богу о своей духовной немощи	119
Прощение о том, чтобы Господь «управил сердце ... благодарно повиноватися судьбам» Его	120
Примеры молитв, в которых есть прошения о вручении себя в волю Божию в будущих скорбях.....	121

Глава 4. О «постоянной молитве» при мирских скорбных обстоятельствах, когда человек находится в состоянии печали

В предыдущих главах этого отдела о постоянной молитве при скорбных обстоятельствах мы уже подробно сказали о том, что происходит с человеком в скорбях; и именно в таком состоянии человек молится Богу. Оно не может не накладывать отпечаток на молитву, без которой не может быть христианского перенесения скорбей. Поэтому после того, что было сказано в предыдущих главах, должна идти речь о молитве в скорбях. Думаю, для многих христиан, которые прочтут всю тему о скорбях и эту главу, вопрос о молитве предстанет в новом свете, и то, что они, возможно, ранее и знали, но только, как отдельные вопросы, наконец-то сложится в одну картину.

В этой главе будут приведено много примеров молитв из поучений святых отцов, которые можно, выучив, говорить себе, учитывая вид молитвы и свои обстоятельства. А можно говорить своими словами, но, желательно, опять-таки, учитывая вид молитвы и свои обстоятельства.

РАЗДЕЛ 4.1. Общие вопросы о молитве при мирских скорбных обстоятельствах

Вначале приведем поучения о самом простом относительно молитвы при скорби: о чувствах, о забывчивости и явных неправостях молитвы.

4.1.1. Общие вопросы о рассудительном подходе к молитве

О рассудительном подходе к молитве

Итак:

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римл., 8, 26): «В неприятностях, скорбях и бедах обыкновенно обращаемся к Богу с молитвою...».

Кажется все понятно, но это только кажется, т.к. о молитве, в том числе и в скорбях, нужно говорить очень подробно и с учетом, какая это молитва: каков ее предмет, какое состояние молящегося и качество молитвы. Вот, например, как об этом говорят святые отцы.

Феофан Затворник (Толков. на посл. 1 Тимоф., 2, 1): ««Творити молитвы, моления, прошения, благодарения». ... Можно видеть в сих речениях указания и на разные предметы молитв, и на качества молитв или разные состояния молящегося. Так «молитва», δεησις (деисис – от сост.) от: δεω (део – от сост.),— по предмету есть «прошение об избавлении от скорбного» (бл. Феодорит, бл. Феофилакт), того, что причиняет скорбь, держит в тесноте и крайности; а по состоянию молящегося (это) есть чувство нужды и потребности предмета молитвы, от коего (чувства) зарождается самая молитва.... — Моление, προσευχη (просефхи – от сост.), — по предмету есть «испрашивание благ» (бл. Феодорит, бл. Феофилакт); а по состоянию молящегося (это) есть из сердца исторгающаяся, вопленная молитва, вызывающая предложение обетов и готовность на всякие жертвы, в иных же случаях сопровождаемая постами, бдениями и другими лишениями. — Прошение, εντευξις (энтехвис – от сост.), (от: εντυυχανω — говорить за кого-то пред кем-то),—есть по предмету ходатайственный за других вопль с жалобой на врагов видимых и невидимых и испрашиванием помощи против них (см.: бл. Феодорит, бл. Феофилакт); а по состоянию молящегося есть, с одной стороны, уповательное дерзновение пред Богом, с другой —

неотступность в молитве, приточно (в притче – от сост.) заповеданная и Спасителем. Но все же общее всем сим трем есть испрашивание у Бога благопотребного, какого бы рода оно ни было; от коего прямо отлично благодарение, обращаемое обычно не на чаемые блага, а на блага уже полученные, вкушенные и вкушаемые».

Исаак Скитский (Собеседов. 1-е о молитве Иоанна Кассиана, гл.8-14): «Объять все виды молитв, без высочайшей чистоты сокрушенного сердца и просвещения Святаго Духа, мне кажется, невозможно. Они столь же многочисленны, как и те состояния, в коих может находиться всякая душа. ... По мере чистоты, в какой преуспевает чей-либо ум, и по свойству состояния, в какое он или случаями приводится, или своим старанием приходит, ежеминутно изменяется и самый вид молитвы; и потому очевидно, что никто не может воссылать молитв всегда однообразных. Ибо всякий иначе молится в веселии, нежели когда отягчен бывает бременем печали и отчаяния; иначе, когда укрепляется в духовном преспеянии, нежели когда утесняется нападениями врага; иначе, когда испрашивает отпущения грехов, нежели когда просит приобретения благодати, или какой-нибудь добродетели, или уничтожения какого-нибудь порока; иначе, когда сокрушается мыслию о геенне и страхом будущего Суда, нежели когда воспламеняется желанием будущих благ и надеждою; иначе находится в нуждах и напастях, нежели в безопасности и спокойствии; иначе, когда просвещается откровениями Небесных тайн, нежели когда скорбит о бесплодии своих добродетелей и сухости чувствований. ... Нужно сперва определить, что значит молитва, моление, прошение, благодарение; далее нужно исследовать, все ли эти четыре вида должны быть вместе употребляемы молящимися, так чтобы во всякой молитве все они соединялись, — или должны быть приносимы порознь и попеременно, то есть иногда молитвы, иногда моления, а иногда прошения или благодарения; или один должен воссылать Богу молитвы, а другой моления, один прошения, а другой благодарения, сообразуясь, то есть, с мерою возраста, в какую приходит чей-либо ум, смотря по напряжению своей деятельности. (гл. 10) Итак, прежде всего нам надобно вникнуть в свойство самих названий и слов и показать различие между молитвою, молением и прошением; потом рассмотреть, должны ли

они быть возносимы порознь или вместе... (гл. 11) Молитва есть умилоствление за грехи, посредством коего человек кающийся испрашивает прощение или в настоящих, или в прежних своих беззакониях. (гл. 12) В молениях мы что-либо приносим или обещаем Богу (гл. 13) На третьем месте у Апостола поставлены прошения, кои мы, находясь в горячности духа, обыкновенно воссылаем за других, прося, то есть, о тех, кого любим, или о мире всего мира.... (гл.14) Напоследок, на четвертом месте, полагаются благодарения, кои ум в неизглаголанном восторге приносит Богу, когда, то есть, воспоминает прошедшие благодеяния Божии, или созерцает настоящие, или когда, прозирая в будущность, усматривает, какие и сколь великие блага уготовал Бог любящим Его. В сем последнем случае, обыкновенно, изливаются обильнейшие молитвы».

К тому же добавим, что, так как печаль - спутница скорбей, а христианину надо учиться не печалиться от мирских поводов, то надо молиться и против своей печали.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл. Поучение в 5-ю неделю Великого поста): «Чтоб пришедшая напасть (т.е. разные страдания от скорбных обстоятельств – от сост.) не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, необходима молитва. Необходима во время напасти, для побеждения напасти та духовная сила, тот Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвою. Для побеждения сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадёжия и отчаяния потрясти и погубить человека, подвергшегося напасти по Божию определению, для того, чтоб не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва».

И вот как свт. Игнатий указывает на четыре молитвы для брани со своей печалью.

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 42): «Вот оружия, которые святое буйство проповеди Христовой вручает рабу Христову для борьбы с ... мрачными помыслами и ощущениями печали, являющимися душе в образе страшных исполинов, готовых стереть ее, поглотить ее: 1-е — слова: «Слава Богу за все». 2-е — слова: «Господи! Предаюсь Твоей святой воле! Буди со мной воля Твоя». 3-е — слова: «Господи! Благодарю тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня». 4-е — слова: «Достойное по делам моим приемлю; помяни мя, Господи, во

Царствии Твоем». Эти краткие слова, заимствованные, как видите, из Писания, употреблялись преподобными иноками с превосходным успехом против помыслов печали».

Обращаем внимание, что в этой главе будут рассмотрены виды молитв в скорбях, которые соответствуют этим кратким молитвам: благодарственные, смиренные перед волей Божией, покаянные.

Как видим, святые отцы давали названия разным видам молитв, но т.к. такие определения не всегда и не у всех совпадают, то составитель дает расширенные определения той или иной молитве с указанием обстоятельства.

Также отметим, что есть влияние на молитву и того, какой силы есть скорбь/неприятность. Так, если это несильная неприятность, то молитва произносится с малым страданием и недолго, например, человек испытывает материальные трудности или заболевает, но через короткое время находит хорошо оплачиваемую работу или наступает выздоровление, и молитвы об этом заканчиваются. А если это серьезное скорбное обстоятельство, то страдания души больше, например: если муж и жена очень хотят ребенка, а его долго нет, то их молитвы будут с многими и долгими страданиями; или если человек долго ищет работу и живет в очень стесненных материальных обстоятельствах, или долго болеет, то страдания и молитвы опять-таки длятся долго.

Кстати сказать и то, что молитва в скорби является «принужденной» молитвой («случаями приводится»), т.е. когда обстоятельства «принуждают» тебя обратиться за помощью, а не просто ты хочешь помолиться/«поговорить» с Богом («своим старанием»). И вторая молитва выше первой.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 160): «Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принужденно) молись Богу, - «доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7)».

Тем более, нужно говорить подробно о молитве, потому что она (и в скорбях в том числе) может быть неправой. И все это надо знать и учитывать христианину.

Для правого перенесения скорбей нужно и молиться, и любомудрствовать

Предыдущая глава была посвящена любомудрию, а теперь настало время поговорить о молитве; но это не говорит о том, что они должны твориться раздельно. Но, к сожалению, опыт говорит, что в скорби мало кто любомудрствует, т.е. говорит себе те или иные истины для поддержки себя, укоряя или вразумляя себя; но при этом он молится, т.е. говорит что-то Богу (причем, как правило, прося мирского); а может говорить себе слова поддержки или что-то другое, но не молиться. По христианскому же учению: в скорби обязательно надо и молиться, и любомудрствовать.

Заметим и то, что если христианин говорит себе христианские истины, но забывает о молитве, то это показывает его самонадеяние и несмиренномудрие, т.к. он осознанно или неосознанно считает, что может сам справиться без помощи Божией в усмирении своих страстей. А молитва без любомудрия, причем, когда это молитва с мирским прошением об исправлении скорбного обстоятельства, а не о духовном, это - признак души, которая не идет по пути духовного делания в научении своей души добродетелям и искоренении страстей.

Что касается очередности произношения истин и молитв, то у святых отцов нет четкого указания на это. Но вот, например, поучение о том, что святые подвижники, заметив, свои страстные состояния и помыслы, сразу молились, а не любомудрствовали.

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 42): «Отцы нисколько не входили в рассуждение с являвшимися помыслами (это может иметь два значения: во-первых, когда замечали, что думали о скорбном, то не продолжали думать об этом и далее, а, во-вторых, не любомудрствовали в те моменты, когда были сильные внутренние «бури», т.к. ум находился в некоем помутнении – от сост.); но, только что представал пред ними иноплеменик (т.е. мысли о скорбном – от сост.), они хватались за оружие чудное (т.е. молитву – от сост.) и им — прямо в лицо, в челюсти иноплеменика! (т.е. молились против страстных помыслов – от сост.)».

А вот примеры, где речь идет, о том, что вначале было любомудрие.

Игнатий Брянчанинов (Советы относительно душевного иноческого делания, гл.32): «... если возникнут гнев, памятозлобие, корыстолюбие, печаль - не смутись этим (т.е. не утрать духовное спокойствие, не волнуйся – от сост.). Этому должно быть (т.е. у тебя все время будут проявляться те или иные страсти в душе, но ты должен их замечать своим духом и понимать, что сейчас надо проводить с ними брань – от сост.)! Но лишь явится какая страсть, нисколько не медля, посекай (обруби – от сост.) ее евангельскими заповедями (т.е. любомудрием – от сост.). Если не будешь поблажать (потакать – от сост.) страстям, узришь умерщвление их. Если же будешь поблажать им, беседовать с ними (т.е. продолжать думать о чем-то страстном – от сост.), питать их в себе и услаждаться ими, то они (духовно – от сост.) умертвят тебя».

Авва Евагрий (Главы о деятельной жизни к Анатолию, гл. 30): «Во время искушений, не прежде приступай к молитве, как сказавши несколько гневных слов против искушителя. Ибо когда душа окачествована скверными помыслами, тогда молитве ее нельзя быть чистою. Но если ты скажешь что-либо с гневом против них, то этим приведешь в смятение противников своих и истребишь их внушения».

А вот как о разных случаях произнесения любомудрия и молитвы говорит свт. Иннокентий.

Иннокентий Херсонский (Падение Адамово, Беседа в пяток 2-й недели Великого поста): «Весьма полезно ... для нас иметь в памяти своей запас изречений из Священного Писания (или духовных истин – от сост.), дабы в случае искушения (и скорби – от сост.) тотчас можно было употребить их к отражению стрел вражиих (т.е. страстных помыслов от печали, раздражения, ропота – от сост.). А кто не может сделать сего, тот в сем случае делай, по крайней мере, вот что: первее всего устремь мысль к Богу и проси помощи, ибо сами по себе мы, как трость, ветром колеблемая, легко можем увлечься и пасть без помощи свыше».

Но что еще первее, так это надо заметить и определить страстные помыслы (т.е. отрезвиться), и вспомнить о том, что надо выводить себя из печали при скорбях (как и при других страстях) духовными истинами и молитвой, причем правильной.

Молитва при мирских скорбных обстоятельствах относится к одному из видов «постоянной молитвы»

Напомним, что «постоянными» молитвы обозначаются потому, что они творятся относительно всякого дела/обстоятельства, в любое время и в любом месте. И нередко слова о «постоянной/частой/во всякое время молитве» употреблялись святыми отцами, именно когда речь шла о скорбных обстоятельствах. А, как всем известно на собственном опыте, у людей очень много разных скорбей, неприятностей, тягот и т.п. Поэтому молитвы о мирских скорбных обстоятельствах по праву относятся к одному из виду постоянной молитвы, творимой вне молитвенного часа и по необходимости/нужде.

Никон Воробьев (Письма, п. 210): «Открывай свои немощи, скорби, недоумения Господу в молитве и на всякое время».

Дмитрий Ростовский (Проповеди, 27. Слово о молитве в четверг 1-й недели по Святом Духе): «Быть может, кто-либо еще спросит: когда особенно подобает молиться? ... Молиться следует всегда, ... особенно же во время нужды, во время какого-либо трудного начинания Тут нужны силы, нужно сердце, нужны защищение и покров. Где же всего этого искать, как не у Бога, Господа Саваофа, Господа сил? А чем можно искать, как не молитвою?».

При этом обязательно нужно сказать и то, что есть совет как можно чаще посещать храм в скорбях и там молиться.

Варсонофий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптиных старцев, гл. Скорби): «Посещайте чаще храм Божий, особенно в скорби: хорошо встать в каком-нибудь темном уголке, помолиться и поплакать от души. И утешит Господь, непременно утешит. И скажешь: «Господи, а я-то думал, что и выхода нет из моего тяжелого положения, но Ты, Господи, помог мне!».

Но это не говорит о том, чтобы не иметь постоянной молитвы в скорбях.

О способах творения молитв о скорбных жизненных обстоятельствах

А теперь кратко скажем о способах творения таких молитв.

1. Они могут произноситься своими словами, быть знаемые по памяти, а также могут читаться молитвы и псалмы.

2. При таких молитвах человек может говорить что-то Богу расширенно, а может попросить о помощи и повторять одни и те же фразы. Но все же в скорбных ситуациях святые отцы и примеры из Св. Писания советуют молиться кратко, а не многословно.

Григорий Палама (Омилии, ом. 2): «...говорится: Мытарь тот "стоя вдали"... - тем самым являя стояние в течение длительного времени, также как и длительность молитвы и слов умилоствления: ибо ничего иного не прибавляя и не измышляя, он внимал только себе и Богу, повторяя вновь и вновь только это кратчайшее моление («Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13)), что является наиболее полезным видом молитвы».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 2 о молитве): «Молящемуся должно молиться так, чтобы, всецело сосредоточившись и напрягши ум, призывать Бога со скорбной душой, не умножая слов и не распространяясь в молитве, а произнося немногие и простые слова, потому что не от множества слов, а от трезвости души зависит услышание. ...И разбойник, распростертый на кресте, немногими словами приобрел царствие небесное. И Иеремия в тине и рву, и Даниил во рву и среди зверей, и Иона в самом чреве китовом, призвав Бога, устраняли все угрожающие бедствия и привлекали к себе вышнее благоволение».

Эта краткость обусловлена, во-первых, тем, что у скорбящего человека есть некое помутнение ума от негативных эмоций, и его помыслы страстные (как это было описано в прошлых главах). А краткая молитва помогает в меньшей степени отвлекаться от слов молитвы на параллельно идущие мысли, в данном случае, о скорби.

Иоанн Златоуст (т. 4, Пять слов об Анне, сл.2): «Если долго будешь произносить слова, нередко делая это без внимания, то дашь диаволу большую свободу подойти к тебе, устроить ковы и отвлечь мысль твою от произносимых слов».

А, во-вторых, думаю, каждый замечал, что, когда он сильно страдает, то действительно произносит краткую молитву своими словами или по памяти, повторяя ее.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, Учение о плаче преп. Пимена Великого): «Плач, когда достигнет развития,

не может облекаться в многомыслие и многословие: он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самую краткою молитвою».

3. Это может быть молитва, произносимая вслух или шепотом (хотя нередко искренняя молитва, обозначаемая словом «вопить», толкуется, как громко взывать, кричать). Но она может быть и внутренней/безгласной/мысленной молитвой, и именно это приличествует христианину.

Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл.2): «(У искренне молящегося может быть – от сост.) загражден ... голос, но не заграждено стремление (обратиться к Богу – от сост.), напротив, тем сильнее взывало внутри сердце (т.е. мысленно/внутренне – от сост.). Это и есть в особенности молитвы, когда вопли раздаются изнутри; это особенно свойственно душе страждущей - произносить молитву не напряжением голоса, а устремлением ума. ... Люди слышат только звук голоса, а Бог прежде этого слышит внутренний вопль. Так можно быть услышану, не произнося слов; и ходя по площади, можно молиться мысленно с великим усердием; и сидя с друзьями, и делая что бы то ни было, (можно) призывать Бога с великим воплем, - разумею внутренний вопль, - не делая его известным ни для кого из присутствующих».

Вопрос о молитве при скорбных обстоятельствах следует рассматривать с учетом того, в какое время скорби она творится

Отдельной очень существенной особенностью молитв при скорбных обстоятельствах является следующее: в какое время скорби она совершается. Так, может быть, что что-то плохое только ожидается, или оно происходит в этот момент, или что-то плохое уже закончилось, т.е. это - три основных обстоятельства (до, в момент скорби и после). Почему надо их выделять? Потому что в этих случаях эмоции и чувства, сила молитвенных воззваний, а также вид прошений бывают разными.

Заметим, что в поучениях святых отцов нет такого четкого деления на время скорби, но если быть внимательным, то можно увидеть, что они нередко указывают на это в своих поучениях. Например:

Феофан Затворник («Сборник «Святые отцы о молитве и трезвении» Гл.: Св. Иоанна Златоуста ..., ст. 53): «Видишь, что поднимается гроза (т.е. это случай - перед возможной скорбью – от сост.)? Моли прилежно Бога пронести благополучно бурю (т.е. чтобы миновала тебя скорбь или страдание по этому поводу – от сост.) и восстановить нарушенный покой. Услышан (т.е. не произошло скорбного – от сост.)? Благодарю за то, что услышан. Не услышан? (т.е. это скорбное наступило – от сост.) Продолжай молиться, чтоб услышанным быть».

Феофан Новоезерский (Наставление, п. 614, и др.): «Если случится несносная скорбь (т.е. уже произошла – от сост.)..., стань на молитву в уединении, и, припадая, проси Его благости, чтоб избавил от сильного всей внутренности возмущения...».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О Статуях беседа 16-ая): «Пришел сюда кто-то, возвестил о приближении воинов (т.е. это – возможность скорби – от сост.)? Не смущайся, но оставя его, преклони колена, призови своего Господа, восстанай горько - и (Господь) отклонит беду».

Василий Кинешемский (Беседы на Еван. от Марка, гл.6, ст. 30-56): «Когда буря вражды и ненависти вздымает волны над вашей головой, грозя поглотить вас, когда свист и вой дикой злобы становятся оглушительными, когда с грохотом рушатся ваши планы и, как гнилые нитки, рвутся снасти ваших проектов, когда изменяют силы и руль уже выбит из вашей ослабевшей руки (это описаны скорбные обстоятельства в момент развития – от сост.), тогда ... с горячей мольбой призовите Его ...».

Кратко укажем основные нюансы молитв по времени скорби.

1. Молитву при случившейся и длящейся скорби можно разделить на два случая.

А). Молитва в самом пике тяжелых обстоятельств – это, как правило, сильные эмоции страха/горя/растерянности/отчаяния и т.п. по поводу того, что происходит в этот момент, и это – «молитва – сильное страдание/вопийание». Понятно, что она является самой сильной молитвой по эмоциональности.

Б. Если что-то случилось, и оно уже длится какое-то время, то молитву следует обозначать как «молитва о длящемся скорбном». В таком случае уже есть некое привыкание к тому, что происходит скорбного, и такая молитва уже может не быть вопийанием, и о ней вообще можно забывать.

2. Перед возможным скорбным обстоятельством человек охвачен волнением/страхом, и душа «бежит» к Богу, и тогда это – «молитва пред скорбью».

Игнатий Брянчанинов (Письма, п.37): «Спаситель заповедал: «бдите и молитесь, да не внидите в напасть» (Мф. 26:41). Пред наступлением великих скорбей должно молиться с особенною тщательностию и умолять Бога о помиловании».

Она также является молитвой с эмоциональным порывом.

Но так как нередко это просто фантазия при страхе, когда предполагается, что будет плохо и в воображении рисуются скорбные обстоятельства, то в таком случае молитву все же следуют обозначать, как «молитва от страха за будущее», или «молитва на мечтание». В таком случае можно забывать молиться, так как душа «занята» своими страхами и переживаниями.

3. Молитва может быть после окончания скорбного обстоятельства, и это «молитва от освобождения». Она также может быть радостно эмоциональной, но и о ней также можно забывать.

Далее мы скажем подробно обо всех этих молитвах с учетом разных особенностей и нюансов.

4.1.2. О молитвах – вопияниях, или сердечных молитвах, в скорбях, которые творят многие люди

Начнем разговор с молитв-вопияний, которые, в основном, происходят в пике страданий и в начале скорби, а также при страхе пред скорбным, и которые являются самыми «живыми» и искренними молитвами.

При произошедших скорбных обстоятельствах и при опасностях немало людей обращается к Богу за помощью

Мы, грешные, особо обращаемся к Богу, когда у нас в жизни случается что-то скорбное/проблемное и т.п., и делаем это искренне и эмоционально (т.е. сердечно). Вот, например, как

говорится в Святом Писании и у святых отцов во время каких обстоятельств так молятся.

Амвросий Оптинский (Переписка, п.58): «Когда посылается нам серьезная болезнь, то мы серьезнее и рассуждаем о себе и о наших обстоятельствах, и искренно прибегаем в молениях наших ко Врачу душ и телес...».

Игнатий Брянчанинов (О чудесах и знамениях, ч.3): «Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог содействуется деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его, и изводит из них раба Своего дивным промыслом Своим».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 2 о молитве): ««Помилуй меня»: краткое слово, (но оно нашло) море человеколюбия, потому что где милость, там всякие блага. ... Иеремия был в тине и привлек к себе Бога; Иов сидел на гноище и снискал милость у Бога; Иона был во чреве китовом, и Бог внял ему Море было впереди, позади - египтяне, а посредине - Моисей, ничего не говоривший: великое было затруднение для молитвы. И Бог говорит ему: "что ты вопиешь ко Мне?" (Исх. 14:15). Так и ты, когда подвергнешься искушению (скорби – от сост.), прибеги к Богу, призови Владыку».

Феофан Новоезерский (Наставления, 317): «... в смущении (в волнении – от сост.) более прибегайте к Богу. "Кто на море не бывал, тот усердно Богу не маливался"; в волнениях житейских, чем более волнения, тем более смущения (переживания, страдания – от сост.), тогда-то больше и надобно к Богу прибегать с молитвою».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.23): «... благодаря молитве мы находим помощь в скорбях, как много раз показывалось в священных книгах. Царь и пророк Давид говорит, что во время скорби он взывал ко Господу с молитвой и тотчас бывал искуплен, как явно видно из 4, 20, 119 псалмов и многих других. ... Как сказал Сам Господь: «Призови Меня в день скорби своей, и Я извлеку тебя из нее, и ты прославишь Меня» (Пс.49:15). ...Мы призовем в смиренном молении Божественную благодать и милость, потому что помощь к нам приходит с Неба. Как Господь возжелал, чтобы мы прибегали к Нему в наших скорбях, то и посылает их часто, чтобы горечь привлекла нас к Нему,

вожделенному. Так и дети, когда у них все в порядке и ничего не болит, весь день бегают и играют, не вспоминая родителей. А когда они проголодаются, или упадут и ушибутся, то сразу бегут к родителям со слезами, чтобы те им помогли».

Заметим, что даже некоторые маловерующие и неверующие люди, не привыкшие молиться Господу, а живущие только мирскими интересами и надеждам, в скорбных и опасных ситуациях также могут обращаться к Нему.

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», Будьте детьми Божиими...): « (бывает) порывистая, хотя бы даже слезная, молитва людей обычно живущих без Бога и обращающихся к Нему с мольбой только тогда, когда внезапно постигнет их несчастье и горе. Знаем мы, что и неверующие в Бога и даже хулящие Его святое имя, когда их постигают тяжелые и неожиданные беды или грозит смертельная опасность, вспоминают о Боге и молят Его о помощи. Они воображают, будто можно сразу получить просимое».

Молитвы при скорбных обстоятельствах бывают искренним и сосредоточенным вопианием из сердца

Как уже отмечалось, такие молитвы непосредственно связаны с тем, что происходит с человеком в мире скорбного/тяжелого или радостного, а значит, они будут «живыми» молитвами с искренними переживаниями, с душевной болью/страданием. И поэтому:

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 129, ст.1): «...молитва из глубины сердца есть самая пламенная».

В такой молитве тотчас легко сами собой, как порыв, рождаются молитвенные мысли, выражающие скорбь или радость, и есть изъяснение «кровных своих нужд», или «болезненное чувство нужды».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч. 2, отд.1, Б.2,б): «... прошение или моление, то есть такое возношение ума и сердца к Богу, в коем, изъясняя кровные свои нужды Богу Всеблагому и Всемогущему, молят Его ниспослать благопотребную помощь с несомненною верою, что и получают, если Богу то благоугодно. ... Надежда преимущественно обращена к Богу, моление низводит благодать Божию к себе и

кровным своим нуждам. Потому первое условие благоуспешности прошения есть искреннее сознание крайней нужды или скорбное и болезненное чувство крайности, растворяемое надеждою. Молящийся должен довести себя до воззвания: «Господи! Нигде мне нет покрова и помощи. Ты один помощник!». ... В молении есть и преданность, и успокоение, и надежда, но, что главное, это болезненное чувство нужды».

Такие молитвы имеют очень много разных определений в поучениях святых отцов, например: «воплъ», «вопий», «умоление», «сердечная молитва» и мн. др. Вот некоторые словарные толкования подобных слов.

Словари: 1. «Мольба - горячая просьба». 2. «Мольба - словесное выражение горячей, страстной просьбы». 3. «Вопиение, вопление ..., плач, рыдания, стенания, моление; крик; ... громкий голос человека, крик, клик, взывание с жалобой, с мольбой, отчаяньем; плач, рев».

Ключевым словом, которое нам сейчас важно, является слово, которое показывает эмоцию при молитве - «горячая», т.е. очень искреннее переживание при молитве, как некий порыв.

А вот некоторые поучения с подобными определениями.

Ефрем Сирин (О правой жизни, ст.16): «... с горячностью сердца вопиют на небо».

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 91): «Бог близок к скорбящему сердцу того, кто к Нему вопиет в скорби».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о молитве умной, сердечной и душевной): «Сердечной (называется молитва), когда произносится соединенными умом и сердцем (т.е. что человек желает и чувствует, то и говорит – от сост.)...».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 123): « ... (при скорбях) из глубины сердца исходит и восстает молитва».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл. 7, ст. 24-37): «Обезумев от разочарования, женщина удваивает мольбы, вкладывая в них всю горечь наболевшего сердца, всю силу своего страдания».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 119,1): «... вопль, который исходит от скорбной души и сокрушенного сердца к Богу, который один может освободить прибегающих к Нему. Ибо таковой только вопль Бог может услышать тотчас».

Нил Синайский (Письма, п. 1.136): «От всего сердца вопиющие к Всеведущему Господу, хотя бы дошли до крайней опасности, несомненно, сподобятся помощи свыше, потому что Владыка их слышит...».

Нил Синайский (Сказания об избиении монахов..., ск. 8): «Когда же (тяжелые и скорбные – от сост.) обстоятельства соберут его (ум молящегося) воедино страхом опасности, отвлекши от всего, что обыкновенно развлекало его в небоязненном и свободном состоянии, тогда всецело предается тому, что печалит его (скорбит/страдает о том, что случилось или может случиться плохого – от сост.), и, обращаясь к Богу, умоляет Его единого, как разрешающего все затруднения одним легким мановением».

Феофан Затворник (Письма, п. 250): «К Богу никогда не обращайтесь кое-как. А всегда с великим благоговением. Не нужны Ему ни наши поклоны, ни наши многословные молитвы... Вопль из сердца, краткий и сильный, – вот что доходно!.. А это можно походя делать... А, следовательно, и молиться непрестанно».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.2, Б,2,г,дд): «... каждое слово молитвы сопровождается соответственным чувством, или внутренние молитвенные движения, внутренне движимые, изъясняются и изъясняются своим словом...».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.5, гл.1): «Если человеку больно за то, о чем он молится, то он и одним лишь воздыханием совершает сердечную молитву. ... Настоящая молитва - это не удовольствие, не "нирвана", она начинается с боли. Что это за боль? Человек мучается в хорошем смысле этого слова. Ему больно, он стонет, страдает, о чем бы он ни молился».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 123. Отрывок): «Анна, мать Самуила-пророка, терпя поношения по причине бесплодия, терпя тесноту и скорби, сердечно молилась Богу, и услышана была Богом (См. 1 Цар.1). О том же, как Царь Давид в скорбях и гонениях своих возбуждался к сердечной молитве, псалмы его свидетельствуют. Пророк Иона, во чреве кита, как во аде, из глубины сердца вопил ко Господу, как сам говорит: «Возопил в скорби моей к Господу Богу моему» (Ион.2:3). Сусанна в Вавилоне, несправедливо незаконными старцами оклеветанная и на смерть осужденная, в этой тесноте и скорби

восстенала ко Господу, и была услышана Господом (См. Дан 13:42-44). Так скорбь учит сердечной молитве. Когда усерднее молимся, как не во время болезни, беды, напасти, искушения, при нашествии иноплемеников, во время голода, моровой заразы и прочих бедствий, которые грозят нам смертью? Тогда из глубины сердца исходит и восстает молитва».

И вот именно этот «воплъ» легко происходит сам собой при скорбных и трудных случаях. А когда все спокойно, то его практически нет, и наша молитва суха, рассеянна, бесчувственна.

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл. Современная смута по поводу новых документов): «Молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Повторить теперь во дни благоденствия такую молитву невозможно».

Нил Синайский (Сказания об избиении монахов на горе Синайской .., ск.7): «... я, пав ниц, лежал на земле, лицом прикивши долу, а умом на крылах скорби воспарив горе, всецелый, ничем не развлекаемый помысел погрузил в молитву, потому что предстояла мне смерть. Ибо при безопасности в нетрезвящихся (т.е. у тех, кто не имеет навыка внимательной молитвы, а постоянно рассеян при ней – от сост.) рассеивается он (ум), занимаясь торговлею, мореплаванием, постройкою домов, разведением садов, сватовством, женитьбою, чадородием, военною службою, запасом продовольствия, судебными делами, судилищами, судейскими местами, высокими чинами, глашатаями, градоправителями, отмщением врагам, свиданиями и всегдашним пребыванием с друзьями, народоправлением, военачальством, правительственными делами, даже мечтами о царском сане. Когда же обстоятельства соберут его (ум) воедино страхом опасности, отвлекши от всего, что обыкновенно развлекало его в небоязненном и свободном состоянии, тогда всецело предается тому, что печалит его, и, обращаясь к Богу, умоляет Его единого, как разрешающего все затруднения одним легким мановением».

Надо сказать и то, что по своей силе чувств молитвы–вопияния могут быть в большей или меньшей степени эмоциональности. Вначале это могут быть более эмоциональные прошения, а затем они могут становиться спокойнее, или быть

такими же по силе и в прошествии времени, пока прошения не исполнятся.

Молитвы — вопияния могут быть по мирским обстоятельствам и по духовным

Обратим внимание, что молитва с вопианием, может быть и по мирским обстоятельствам, и по духовным (например, при покаянии или при духовной брани).

Никон Воробьев (Письма, п. 85): «Даже если впадешь в грех, то и при совершении греха надо вопиять ко Господу и, не стыдясь, повергать себя мысленно пред Богом, говоря: "Господи, вот видишь, что я творю, помилуй мя, помоги мне, освободи от власти диавола"... И плачь пред Господом внутри, как можно чаще взывай к Нему, чтобы Он помог тебе во всем, во всей жизни, ибо трудно среди мира сего исполнить заповеди».

И именно духовные сердечные молитвы являются настоящими молитвами (часто о такой молитве говорится в поучениях об Иисусовой молитве и покаянной).

У нас же, грешных, сердечные молитвы происходят в большей части по мирским обстоятельствам, и только изредка это может быть молитва о духовном; а именно так надо постоянно молиться.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 27, ст. 85, и др.): «Один плачет, что или богатство или честь потерял, или не может отомстить врагу своему; другой плачет, что Бога, Творца и Благодетеля своего, прогневал: такая печаль — христианская и спасительная; другого же печаль — мирская и пагубная (2 Кор.7:10). (§ 35) Плачет кто, что потерял богатство или лишился чести — печаль века сего и потому бесполезна. Плачет другой, что ближнему не может отомстить — злобы действие это и печаль пагубная. Плачет третий, что человеколюбца Бога прогневал — такая «печаль ради Бога» (2Кор.7:10) и душеспасительна. Плачешь над мертвым отцом, или братом, или другом, что с любимым разлучился — печаль бесполезная. Плачешь над мертвым, помышляя, что грех нас в такое бедное состояние привел — это плач христианский».

Именно скорбные обстоятельства считаются «училищем молитвы»

Далее. Во второй главе нашей темы, когда мы говорили о смысле скорбей, то приводились поучения о том, что скорбь обучает искренней молитве. И напомним это еще раз.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 123): «Изрядное училище молитвы и благочестия — скорбь и страдание».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о покаянии, б.4): «Разве Бог не мог, еще прежде прошения, подать нам блага, даровать нам жизнь беспечальную и свободную от всякой скорби? Но Он делает то и другое по любви к нам. В самом деле, для чего Он попускает нам испытывать скорби, и не скоро избавляет от них? Для чего? Для того чтобы мы обращались к Нему с мольбой о защите, прибегали к Нему и непрестанно призывали Его к себе на помощь. Для того и болезни тела, для того и скудость плодов, для того и голод, чтобы мы из-за этих бедствий всегда прилеплялись к Нему, и, таким образом, через временные скорби сделались наследниками вечной жизни. Стало быть, и за них мы должны благодарить Бога, Который многими способами врачует и спасает души наши».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс.119, ст.1*): «Слова Златословесного: ... человеческая душа, когда наслаждается великою свободою, разодевается и теряется; а когда дела земные, окружив, стесняют ее, то скорбя, как должно, она воссылает на высоту молитвы чисто и усиленно. Послушай, что говорит пророк: «ко Господу, когда скорбел я, я воззвал, и Он услышал меня». ... А в изъяснении сего псалма говорит так: заметил ли ты, какая польза от скорби? Видишь ли готовность человеколюбия? Польза от скорби та, что она произвела в пленных иудеях чистую молитву; а готовность человеколюбия в том, что Бог во время самого воззвания их тотчас преклонился к ним, как и в Египте: видя, говорит, Я видел страдание людей моих и услышал стенание их и сошел, чтобы избавить их. Так и ты, возлюбленный, когда находишься в скорби, не отчаивайся, но тогда-то особенно и бодрствуй; так как тогда-то бывают самые чистые молитвы и особенное благоволение Божие».

Иоанн Максимович (Царский путь..., ч.2, гл.13): «... (скорбь) не только помогает молитве, но как бы заставляет по необходимости притекать к Богу. ... Многие никогда бы не вспомнили о Боге, если бы не понуждал их к этому какой-либо крест скорбей. И так это есть милосердие Божие, что Он благоволит людям ниспосылать страдания, дабы они притекали к Нему. Так поступают и чадолюбивые отцы и матери. Видя, что дети перестают ласкаться к ним, и оставляют их, дабы играть со своими сверстниками, они часто приказывают слугам своим пугать их, дабы страхом принудить их бежать к материнским объятьям (Св. Иоанн Златоуст, бесед. 10 на Мф.)».

Молитва в скорби приносит утешение

Напомним, что в скорбях утешением/успокоением является любомудрие/духовное рассуждение.

Феофан Затворник (Толк. на пос. Римл. Гл.12, ст.8): «Утешение ... — двоякое может иметь значение, — или утешение в скорби, умиротворение и успокоение смущенного сердца, или убеждение к доброй жизни, упорядочение нравственной стороны. ... Бл. Феодорит под «утешением» разумеет убеждение к добродетели»; а бл. Феофилакт — успокоение скорбящего сердца, говоря: «и утешение есть особый вид учения. Ибо учением называется вообще рассуждение о всяком предмете, а утешением собственно то, когда кто успокоивает словом души, возмущенные скорбью или гневом».

Но и молитва, без сомнения, является также утешением. Думаю, многим известно, что если во время скорбных ситуаций человек вспомнит о Боге и искренне обратится к Нему, то он почувствует облегчение/утешение своей скорби. И мы можем пред всеми людьми свидетельствовать истинность этих слов! Слава Господу нашему, облегчающему наши страдания памятью о Нем!

Лука Крымский (Объяснение великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина, гл.2): «Нет ничего более действенного (при печали), чем молитва, постоянная просьба к Богу о помощи. Когда вступаете в беседу с Богом, Он утешает вас, отгоняет духа уныния (печали - от сост.)».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 37, ст. 10*): «Усильно произносящие молитвы обыкновенно издают пламенные из глубины стенания, и это Бог дает людям к облегчению тяжкого злострадания их».

Георгий Затворник (Письма, п.1.69): «Одно призывание Сладчайшего Иисуса может усладить огорченное ваше сердце и привести душу в восторг небесной радости».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, Против аномеев, сл. 5): «...скорбь и печаль; она отовсюду сосредоточивает душу и обращает ее к самой себе. Кто так скорбит и молится, тот после молитвы может испытать в своей душе великое удовольствие. ... Печаль, пока скопится внутри, помрачает наш ум, а когда разрешится словами молитвы и соединенными с нею слезами, и выйдет извнутри вон, то оставляет в душе великую ясность, так как в душу молящегося входит, как некоторый луч, помощь Божия. ...Он (Бог) называется «Богом утехи и Богом щедрот» (2Кор. 1, 3), потому что его непрестанная деятельность та, чтобы утешать и призывать скорбящих и сетующих, хотя бы у них было множество грехов. ... Если несчастные получают некоторую отраду, высказывая людям свои несчастия и с прискорбием описывая постигшие их бедствия, как будто в словах своих находят некоторое облегчение, то тем более ты получишь облегчение и великое утешение, если откроешь твоему Владыке страдания души своей. Человек часто тяготится тем, кто сетует и плачет перед ним, отстраняется и отвращается от несчастного; а Бог поступает не так, но принимает и привлекает к Себе, и хотя бы ты продолжительно высказывал Ему свои несчастия, Он тогда еще более любит тебя и внимает твоим молениям. Это самое выражая, Христос говорил: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28)».

Григорий Богослов (Слова, сл. 17): «Никто не исцелит тебя - ни слово, ни друг, ни сродник, ни советник, ни состраждущий, ни рассказывающий о своих бедствиях, ни напоминающий древнее, ни представляющий нынешние примеры, сколь многие спасались и от гораздо тягостнейших несчастий. ... Какую помощь найду в злостраданиях или какое утешение? К кому прибегну утешаемый? ... К Тому, Кто укрепляет ослабевшие руки, утверждает дрожащие колени (Ис.35:3), проводит через огонь и спасает в воде (Ис.43:2. Пс.65:12). ... Утешение близко, в устах твоих, в сердце твоём.

«Вспоминаю», говорит, Бога и «трепещу» (Пс.76:4). Что легче воспоминания? Вспомни и ты и возвеселишься. Какое удобное лечение! Какое скорое врачевание! Какое величие дара! Вспомни о Боге, и Он не только успокаивает малодушие и скорбь, но производит и радость».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.2, § 420): «Но когда слышишь, возлюбленный христианин, что Бог с верными рабами Своими есть в скорбях, не просто разумеи это, как Божие пребывание с ними, но Он и сохраняет их, помогает им, утешает их, растворяет горесть крестную сладостью любви Своей, подавая ко вкушению благодать Свою, как мать малое дитя свое скорбящее и плачущее различно утешает; и так или облегчает тягость скорбей, или когда нужно, совсем изымает их от печи скорбей».

Феофан Затворник (Краткое учение о Богопочитании, а,гг,в): «...молитвы наши сколько утешительны для сердца нашего, столько же полезны для преспеяния нашего в добродетели. Когда мы, сознавая собственную немощь и недостойность, прибегаем к Богу, с прошением Его милости и помощи, то сим самым питаем в себе чувство смирения и свидетельствуем нашу веру в Бога и надежду на Него; и если прошения наши, приносимые к Богу, исполняются, то дух наш располагается к живой благодарности Богу; если же они и не исполняются, то и в сем случае мы не остаемся без пользы. Скорбящее сердце наше получает великое облегчение и утешение от того, когда мы в молитве изливаем пред Богом чувства скорби и открываем Ему наши нужды».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Скорби): «Если вы хотите найти утешение в скорбях, обращайтесь немедленно сердце ваше ко Господу, Единому Утешителю, испытывайте себя, по слову Божию, т. е. кайтесь, исправляйте себя, веруйте и сердцем и душою во Иисуса Христа и прибегайте к Нему, как к Единому Спасителю вашему. Чем более вы будете молиться Богу в скорбях, тем скорее ощутите чувство сладкого утешения. «Призови Мя в день скорби твоя, - сказал Господь, - и изму тя, и прославиши Мя» (Пс.49, 15). «Злостраждет ли кто из вас, пусть молится» (Иак.5, 13)».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.2, Судьбы Божии): «Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна, или

невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим; одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: «да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком».

Игнатий Брянчанинов (Письма к мирянам): «Бог, пославший вам скорбь, да дарует и силы к мужественному, великодушному перенесению скорби. ... Бог, попускающий скорби человеку, среди их же посылает и утешение. Я уверен, что это утешение приносит вашему сердцу от престола Божия святой Ангел Хранитель ваш, потому что истинное утешение может низойти от одного Бога. Земные развлечения только заглушают скорбь, не истребляют ее: они умолкли, и снова скорбь, отдохнувшая и как бы укрепленная отдохновением, начинает действовать с большею силою. Напротив того, утешение от Бога уничтожает печаль сердечную в ее корне - в мрачных помыслах безнадёжия. Оно приносит человеку благие и смиренные помыслы покорности Богу, помыслы полные живой веры и кроткой сладостной надежды. Пред взорами ума открывается неизмеримая вечность, а жизнь земная начинает казаться кратким странствованием, ее счастье и несчастье начинают казаться маловажными и ничтожными, потому что все неровности земной жизни сглаживаются, уравниваются созерцанием вечности».

Иоанн Максимович (Царский путь..., ч.2, гл.13): «...(нужно) молиться в кресте, т.е. во время скорби. ... Молитва есть величайшее облегчение креста и благовременная помощь во всякой скорби. Разве ты не читала заповеданного Богом: «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс.49, 15). И еще: «Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его» (Пс.90, 15, 16). К помощи молитвы всегда прибегал царственный пророк Давид, как сам говорит о себе: «К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня». (Пс.119, 1). «В день скорби моей ищу Господа» (Пс.76, 3). И о других он говорит: «Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их» (Пс.106, 13). И множество примеров найдешь ты в Св. Писании, что скорбящие с упованием воссылали молитвы свои ко Господу. ... И Сам Господь Иисус Христос не только в вертограде Гефсиманском, но и на кресте «с сильным

воплем и со слезами принес молитвы и моления» Богу Отцу» (Евр.5, 7). А потому и ты, «имея вокруг себя такое облако свидетелей» (Евр.12, 1), во время скорби всегда прибегай к пособию молитвы: ибо молитва в скорби умиляет Бога, и самая скорбь весьма много способствует молитве. ... Чем более кто обращается к Богу, тем менее он помнит о скорби. У кого мысль постоянно устремлена к Богу, тот уже не может очень обращать внимания на скорби креста. И какую силу подает скорбь молитве! Как стрела, вонзенная в сердце, заставляет и понуждает искать врачевания: так и скорбь, поражая печалью сердце, побуждает его искать утешения в ином, т.е. в размышлении о вечных благах. ... Ум человеческий, когда бывает в праздности и чрезмерном спокойствии, расслабевает и рассеивается. Когда же печальные случаи в жизни, и внезапные напасти и неудачи сокрушают его, тогда он внимательнее и ревностнее возбуждает себя, и воссылает ко Всевышнему усердные и горячие молитвы (Св. Иоанн. Златоуст. Бесед. 5 о непостиж. Бож.). В день посещения твоего взыщи Бога; ничего другого не ищи от Бога, а только Единого Бога ищи в скорби твоей; тогда Бог удалит от тебя и скорбь, и ты уже дерзновенно прилепишься к Богу (Блаж. Август, на Пс.76)».

Но нельзя не сказать, что истинное утешение и духовный плод будет только тогда, когда молитва будет правой (и об этом скажем позже). Поэтому может быть и так, что человек молится, а утешения не чувствует...

Если молитве в скорбях предшествуют естественные эмоции о мирском и страсти, то такую молитву нельзя оценивать как высоко духовную

А теперь будет обращено особое внимание на эмоции и чувства при молитвах о мирских скорбных обстоятельствах: эмоциональность практически всегда присутствует. И сделаем несколько существенных замечаний по этому поводу.

1. К молитве человек приступает уже в каком-то эмоциональном состоянии, например, он волнуется о ком-то или о

чем-то и начинает молиться, или он испытывает какие-то трудности и, печалься/расстроившись/отчаявшись и т.п., обращается к Богу.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, Учение о плаче преп. Пимена Великого): «К естественным слезам относятся слезы от огорчения».

Эта уже существующая естественная эмоциональность делает молитву искренней и с чувством. Но все же, первичным есть твое переживание о чем-то мирском, и в молитве оно продолжается и нередко усиливается.

Такая слезная молитва, являясь сердечной по естеству, не является молитвой высокой духовной степени.

2. Есть люди, которые склонны к эмоциональности, и могут легко расплакаться.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, Учение о плаче преп. Пимена Великого): «Иной бывает особенно склонен к слезам по природе и при всяком удобном случай проливает слезы: такие слезы называются естественными».

Если такой человек плачет в молитве, то ему надо понимать, чтобы не обольщаться о себе, что это, по большей части, вызвано его склонностью, и это не является духовно - сердечной молитвой.

К тому же:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, Учение о плаче преп. Пимена Великого): «Чудное дело! те, которые по естественной наклонности проливали потоки беструдных, бессмысленных и бесплодных слез, также те, которые проливали их по греховным побуждениям, когда захотят плакать богоугодно, внезапно видят в себе необыкновенную сухость, не могут добыть из глаз ни одной слезной капли. Из этого научаемся, что слезы страха Божия и покаяния суть дар Божий, что для получения их надо позаботиться, во-первых, о стяжании причины их. Причина слез — зрение и сознание своей греховности».

3. Также при печали о том, что в твоей мирской жизни происходит что-то плохое, легко можно расплакаться. Т.е. душа уже по естеству настроена на плач. И если обращаешься в таком состоянии к Богу, то слезы легко появляются и в молитве.

Особо заметим, что это можно принять за благодатную молитву, но это не так — это происходит от естественного фактора, и по духовному читаются не полезными.

Феофан Новозерский (Наставления, 487): «Также и поплакать о грехах надобно. Одни слезы от огорчения (мирского – от сост.), эти не полезны, эти вредны; а такие (о том) что я неисправную жизнь провожу, ленюсь, оскорбляюсь, не могу угодить сестрам своим, не имею столько любви к Богу, чтобы возлюбить Его всею душою, всем сердцем, всею мыслю, — эти слезы полезны и об них надобно молиться. Господи, даждь ми слезы и память смертную!».

4. Напомним и то, какие эмоции и состояния могут предшествовать молитвенному вопию. Например, это:

- саможаление, что у тебя такая жизнь (например, вспоминаются другие тяжелые моменты из твоей жизни и кажется, что она была только скорбная, и при этом забываются счастливые и успешные моменты, или хотя бы спокойные);

- может быть некая зависть, что у других жизнь лучше, а тебе такое досталось (вспоминается, что у других есть работа, семья, материальный достаток, а у тебя нет);

- страх и отчаяние, что твое скорбное положение продлится долго (кажется, что у тебя никогда не будет семьи, работы, или что болезнь будет тяжелой и неизлечимой);

- надуманный страх и переживание за что-то или за кого-то;

- обиды и возмущения людьми,

- малодушие, нетерпение, уязвленная гордость и мн. др.

Понятно, что тогда это молитвы от печали, горя, отчаяния, страха, гордости, т.е. от страстей; и она также не может быть высоко духовной.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, Учение о плаче преп. Пимена Великого): «... когда же огорчение имеет характер греховный, то слезы огорчения делаются слезами греховными».

5. К тому же, как известно, при эмоциональных волнениях происходит «помутнение ума», при котором человек не может собранно и здраво мыслить, а значит, может неправо молиться.

Поэтому такие эмоциональные переживания/страдания о мирском, даже если ты вопиешь к Богу от сердца, нельзя относить к чистым и духовным высоким молитвенным переживаниям ни по происхождению, ни по предмету молитвы.

При скорбных обстоятельствах можно поплакать, но немного и без отчаяния

Вместе с тем, что мы только что указали об эмоциональности, надо сказать и о том, что при скорбях, конечно, можно поплакать о мирском, но и здесь есть некие условия. (Об этом мы уже говорили во 2-ой главе, в разделе 2.3.4: «О допустимых слезах и вздыханиях во время скорби», но напомним.)

Василий Великий (Беседы, б.4): «Слезы, обыкновенно, рождаются от неожиданного впечатления, которое, подобно удару, поражает и приводит в уныние (печаль – от сост.) душу, стесняя дыхание в предсердии Как все прочее, так и плач требует соразмерности с разумом касательного того, о ком, сколько, когда и как должно проливать слезы. ... Огорченные находят некоторое удовольствие в пролитии слез; потому что слезами неприметно истощается отягощавшее их. Справедливость же сего рассуждения подтверждает действительный опыт; ибо знаем, что многие в безотрадных бедствиях насильно удерживались проливать слезы, а после сего одних постигали неизлечимые болезни, кровотечение, или онемение в мозгу, а другие даже и умирали; потому что сила их, как слабая подпора, сокрушалась под тяжестью скорби. Можно видеть на пламени, что оно задушается собственным своим дымом, если дым не выходит, но стелется около пламени. То же, говорят, бывает и с жизненной силою; она истаивает и угасает от огорчений, когда нет им выхода наружу. ... Слезы предложены нам не в закон, предписывающий плакать, но в самую пристойную меру и в точное правило, по которому должны мы, оставаясь в пределах естества, переносить скорбное честно и благопристойно. Посему ни женщинам, ни мужчинам не позволяется много сетовать и плакать, но можно опечалиться несколько во время скорби и пролить немного слез, впрочем, тихо, без роптаний и воплей, ни раздирая на себе одежды, не посыпая себя пеплом, без всяких других подобных сим неблагопристойностей, допускаемых людьми, которые не сведущи в небесном. Ибо тому, кто очищен божественным учением, должно оградиться правым словом (любомудрием, христианской истиной – от сост.), как твердою стеною, мужественно и с силою отражать от себя устремления

подобных страстей, а не с малодушием и уступчивостью принимать в душу страстный поток, как бы вливающийся в какое-нибудь низменное место. Душе слабой и ни мало не укрепленной упованием на Бога свойственно чрез меру надрываться и падать под тяжестью скорби».

Итак, мы кратко рассмотрели вопрос о молитве вопиянии/сердечной при скорбных обстоятельствах, которая творится в любое время и в любом месте. Казалось бы, на этом можно и закончить говорить о молитве при скорби, т.к. все это хорошо известно каждому христианину. Но это не так. Есть еще очень много разных поучений святых отцов, в которых указываются те или иные очень важные особенности и нюансы таких молитв, о которых многие люди даже не задумывались. Поэтому продолжим говорить о молитве в скорбях с учетом разных нюансов.

О принудительной молитве во время скорби

Также надо знать, что молитва в скорби может быть не только молитвой-вопиянием, но и нередко должна быть принудительной.

Так, если при молитве-вопиянии есть память о Боге и, так сказать, ты сам бежишь к Нему, то есть и другие внутренние состояния, когда при помутнении ума и сердца, душа, страдая о себе в скорби, т.е. «принимает в душу страстный поток» и «надывается и падает под тяжестью скорби», забывает о Боге (о чем скажем подробнее чуть позже в разделе 4.1.3).

Также часто бывает, что если мирским прошением об избавлении от скорби еще можно помолиться, то о духовном — нет.

Заметим и то, что, когда в таких состояниях мы и вспоминаем, что надо молиться и пытаемся обращаться к Богу, то после нескольких слов молитвы сразу же теряем память о Нем и опять думаем о своих проблемах (или о чем-то другом).

И вот во всех этих случаях и нужна принудительная молитва.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл.: Поучение в 9-ю неделю): «...Мы, из среды отовсюду окружающих нас стеснительных обстоятельств, принудим себя вспомнить о

Боге, обратимся к Богу с усерднейшею молитвою об избавлении. Избавление не замедлит. Оно придет...».

Феофан Новоезерский (Наставление, п. 526): «Во время скорби, вместо ропота и дерзкого обвинения других, молитесь и сознавайтесь, что за грехи ваши достойно страждете. Не говорите и не думайте, что в смущении не можете молиться, а лучше скажите сами себе: мне велено молиться, хотя и не хочется».

Такие принудительные молитвенные обращения бывают только от памяти, что так надо говорить. Так, христианин вспоминает, что в скорби надо говорить определенные молитвы и, например, заставляет себя говорить: «да будет воля Твоя», или Иисусову молитву. Обращаем внимание, что в то же самое время сердце говорит совсем другое. Так, если быть внимательным и заметить мысли и чувства, то увидишь, что в них ты не хочешь смириться, не доверяешь благому промыслу Бога, стараешься сам что-то предпринять и мн.др., и внутренний человек сильно скорбит, завидует, обижается, отчаивается, желая все же, чтобы что-то было по его воле, а не то, что ему послал Господь.

С одной стороны, такая принужденная молитва может выглядеть как лицемерная, так как произносится одно, а душа желает другого, и слова молитвы не трогают твоего сердца. Вот как, например, говорится о подобном нашем молитвословии:

Платон митр. Москов. (т.1, Слово в неделю 4-ю Великого поста): «Надобно нам стыдом и срамотою пораженными быть, когда подумаем о молитвах своих. Сколько пред собою раскладем мы книг, сколько наговорим слов, сколько лицемерных воздыханий, сколько проворных поклонов: а при всех сих действиях никакого не чувствуем в себе сокрушенного удара. Читаем много молитв, да так, как бы бездушное тело, или как бы на несколько часов заведенный язык. Хотим, чтоб Бог внял на молитву нашу, когда на нее не внимаем сами мы. Ежели какая, сия поистине молитва обращается в грех».

Но мы сейчас говорим не о такой молитве. На самом деле, молитва, о которой идет речь, это - не лицемерная молитва, а подвижническая, при которой обязательно есть понимание, что твоя душа не хочет смириться в скорби, не хочет терпеть и т.д., и тебе надо, как бы через силу заставить произнести духовную молитву и любомудрие. Поэтому:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, Учение о плаче преп. Пимена Великого): «И естественные, и греховные слезы, немедленно по появлении их, повелевается нам святыми Отцами предлагать на богоугодные, то есть изменять побуждение слез: приводить себе на память согрешения наши, неизбежную и неизвестную смерть, суд Божий, — и плакать по этим причинам».

Мысли о скорби должны пресекаться молитвой или заканчиваться ею

А теперь укажем на еще один важный нюанс.

Выше мы говорили, что человек (в том числе и скорбящий) захвачен своими мыслями и чувствами, и не помнит о Боге. И получается, что мысли о скорбной ситуации нередко не заканчиваются молитвой ко Господу, и нет молитв и любомудрия вместо страстных помыслов, т.е. о Боге и спасении было забыто. И это говорит о том, что душа в таких состояниях полностью занята страстями и ей «не до Бога».

Так, обычно человек подумает, подумает о своей скорби и начинает думать о другом, забыв о молитве (т.е. просто переходит на другую тему по ассоциации или по отвлечению на внешнее). Например, вспоминает о болезни ближнего (или о своей болезни), думает какие бы еще лекарства нужно ему купить, какого врача вызвать и т.п., и не помолится Богу о здравии и о терпении, чтобы безропотно и мужественно перенести болезнь. Или, например, человек видит, что потерпел какой-то материальный ущерб и начинает жалеть о нем, печалиться, бояться бедности, размышлять, что же теперь делать и мн. др., и так и не помолится, увлекшись своими переживаниями и проблемой, а потом начнет думать о другом.

Но, конечно, может быть и так, что воспоминания о скорби пресекаются или заканчиваются молитвой. Например, может быть молитва, когда человек среди своих дел и забот вспоминает, что в его жизни есть что-то скорбное. Это происходит тогда, когда его ум не занят каким-то другим вопросом, например, работой. Так, на работе ум занят ею, а если болен ребенок, то в момент отвлечения от работы, вспоминается о нем (т.к. это «боль сердца», переживание), и помолишься; или ожидается решение какого-то важного для тебя вопроса и ты, вспомнив об этом, молишься. И

получается, что приходят мысли о чем-то, и человек может думать об этом и скорбеть, а потом мысли сами собой переходят на молитву об этом. Это, так сказать, очень хороший переход, даже не смотря на то, что это - просьбы к Господу о мирском.

Поэтому должно быть всегда так: если вспоминается проблема/скорбь, то нужно сразу помолиться Богу о ней; при этом, если надо рассудить, что надо сделать, то рассуди, но потом опять надо закончить молитвой. И это совершенно верная последовательность. Но обычно память Божия тотчас не проявляется, и у человека начинаются помыслы и рассуждения о скорби, а потом уже, если опомнится, то помолится. Это два правых варианта (тотчас помолиться и, опомнившись), из которых первый намного лучше второго, но, тем не менее, и во втором есть память Божия. Ошибкой же есть, если в твоих переживаниях и рассуждениях о твоём скорбном нет памяти о Боге вообще. И именно поэтому нужна принужденная молитва.

Итак:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О молитве. Ст. 1): «В трудных обстоятельствах жизни учащей молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображениям слабого человеческого разума, соображениям (т.е. когда начинаешь сам искать объяснения или выходы, как выйти из скорбных ситуаций, или думаешь по кругу о скорби/проблеме – от сост.), которые по большей части оказываются несбыточными. Вернее опереться верою и молитвою на всемогущего Бога, нежели — шаткими соображениями и предположениями — на свой немощный разум».

4.1.3. О забывчивости молитвы в скорбях

Итак, как мы уже знаем, молитвы по скорбным обстоятельствам нередко произносятся своими словами при смущениях/волнениях от печали, а значит при некоем помутнении ума, особенно в самом начале скорби.

Василий Великий (Подвижнические уставы, гл. 2): «...внезапные стечения неожиданных происшествий в умах человеческих обыкновенно производят мятежи».

И это отражается и на молитве: она может быть не о том, что «спасительно для нас», или ее может вовсе не быть. К тому же у человека может быть неправое знание истин христианской веры, и он может рассуждать по-плотски/по-мирски.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл.: Поучение в 9-ю неделю): «Человеки - немощны. ... Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда бедствует человек в волнах житейского моря. Он бедствует! Способов человеческих к исшествию из затруднительных обстоятельств он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением».

И поэтому теперь кратко скажем об основных трудностях и недостатках молитв своими словами при скорбных обстоятельствах (но некоторые будут характерны и для молитв при удачных или обычных обстоятельствах).

И, прежде чем поговорить об этом, надо отметить:

Нил Синайский (Главы о молитве 153 гл., гл. 81): «Знай, что святые Ангелы побуждают нас к молитве и стоят рядом с нами, радуясь и молясь о нас. Но если мы нерадивы и восприимчивы к супротивным помыслам, то весьма сердим их, потому что в то время, как они столь подвизаются ради нас, мы не желаем молить Бога о самих себе, но пренебрегаем своим служением и оставляем Владыку и Бога их, идя на встречу с нечистыми бесами».

Надежда на людей в скорбных обстоятельствах может быть выше надежды на Бога, и тогда человек забывает обращаться к Нему

Начнем говорить о немолении в скорбях по причине забывчивости.

Немоление Богу в скорбях может быть вызвано неправым расположением души, когда она начинает искать помощь у людей, забыв о Боге.

Конечно, люди нуждаются друг в друге и в радости, и в бедах - и это естественные отношения. И каждый знает, что, когда человеку плохо или тяжело, он обращается за помощью к другим. Но, к сожалению, навык искать помощи только у людей настолько глубоко укоренился в нас, грешных, что практически вытеснил надежду на помощь Божию. Нам легче и привычнее жаловаться

самому себе или людям, и таким образом искать утешения и помощи.

Иоанн Максимович (Илиотропион... кн.5, гл.3): «В этом отношении (обращении при скорбных ситуациях к Богу) мы, едва ли не все, сильно грешим. Когда тяготят бедствия и огорчения, то мы всем жалуемся и всех приводим в сожаление о нас, - одного только Бога забываем, Он бывает последним из всех тех, к кому прибегаем мы, прося помощи, и тем порядок превращаем в беспорядок».

Амвросий Оптинский (Собрание писем, п. 61): «... люди двоядушные, которые не надеются на милость и помощь Божию, а ищут помощи человеческой, или надеются более на какие-либо расчеты человеческие, а не на Бога и Его всесильную помощь и вездесущий Промысл».

Василий Великий (Беседы на Псалмы, пс.45): «И сами дела обличают нас, когда в скорбях скорее прибегаем ко всему прочему, только не к Богу. ... Болеет у тебя дитя ... идешь ко врачу и за лекарствами, пренебрегши Того, Кто может спасти (т.е. идешь к врачам без предварительного моления – от сост.). Устрашился ты врага - ищешь заступника в ком-нибудь из людей. Вообще при всякой нужде обличаешь сам себя, что на словах называешь Бога прибежищем, а на деле домогаешься помощи от бесполезного и суетного».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 9-й запов., грех: Празднословие и болтливость, и др.): «Так, в скорби или во множестве сряду разных скорбей очень желательно нам поговорить с другими. Это также естественная и невинная потребность души. Но смотрите вы, печальные друзья! в своих вздохах, по-видимому, и смиренных, не выражаете ли вы своей непокорности воли Божией? не больше ли людям вы жалуетесь на свои печали, чем открываете (Пс.141,2) их сердцеведцу Богу, и таким образом, не отдаляете ли от себя время Божественного утешения?».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §437): «Видим, что многие христиане, называющие Бога помощником и защитником своим, Который действительно Помощник и Защитник христианам, когда в беду впадут, к князьям, вельможам и прочим высоким по миру этому лицам ради защиты прибегают, и, слыша от них обещаемое о себе ходатайство, надеются на них,

хотя те и сами, как люди, всякой беде подлежат. Бог всемогущий и преблагий и премудрый, Который один защищает и избавляет, обещает помощь всякому призывающему Его и говорит: «Призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя» (Пс.49:15). Но они, оставив Бога, к людям в день скорби своей прибегают, и так дотоле Бога помощником своим имеют, доколе скорби не имеют, а в день скорби других помощников и защитников ищут. ... Отсюда заключается, что языком только называют Бога помощником, а в сердце других помощников имеют, а так устами только чтят Бога, а не сердцем. Ибо без веры и надежды чтить Бога невозможно. Как человек считает непочтением к себе, когда его обещанию не верим, так тем более неложному Богу и истинному не воздают почитания грешники, которые милостивым Его обещаниям не веруют, но, оставив Его, к немощному созданию Его прибегают ради помощи и защиты. И поступают они подобно тому несмышленому рабу, который отвращается от царя своего, обещающего ему милость явить и в руке своей содержащего жизнь и смерть и все его благополучие и неблагополучие, и обращается к низкому и немощному его рабу, и милости от него ищет, чем и чести царской досаждают, и себе более вредит, нежели пользы приносит. Так бедные грешники и Божию величеству досаждают, что не верят милостивым Его обещаниям, ибо «не верующий Богу представляет Его лживым» (1 Ин.5:10), — и себе тем вредят, когда от Создателя своего, у Которого в руке жизнь наша и смерть, благополучие и неблагополучие наше, отвращаются и обращаются к созданию Его, которое само без помощи, подкрепления и содержания всемогущей Божией руки падает».

Это можно хорошо увидеть и в своих мыслях во время скорбей: мы часто жалуемся в мыслях, обращаясь к другим людям, строим планы о том, кто и как может нам помочь и т.п., а на деле — ищем людей, чтобы высказать им о своих скорбях, и зачастую даже не для помощи, а чтобы просто пожаловаться.

И заметим, что здесь речь идет не о том, чтобы не искать помощи у людей, а о том, что нельзя забывать прежде всего обращаться к Богу, и что нужно надеяться, что Он пошлет помощь через других.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-й заповеди, грех: Излишняя надежда на человека, на знатные связи и

сильные покровительства): «Можно, конечно, надеяться и на человека покровителя, можно прибегнуть в нужде и посредству знатных связей, но только без оскорбления христианской надежды, только так, чтоб первее всего ожидать помощи от Господа Бога и, обратившись к земному покровителю, в то же время просить Божьего благословения и содействий ему в ходатайстве за нас».

Итак, христианин должен всю печаль, радость, проблемы изливать в молитве к Богу.

Иоанн Максимович (Илиотропион... кн.5, гл.3): «Иначе поступал Давид; он говорил: "Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю" (Пс.120,1.2)».

Василий Великий (Беседы на Псалмы, пс.45): «Но праведнику истинная помощь - Бог. Как военачальник, имея храбрых воинов, всегда готов вспомоществовать изнемогшим, так и Бог - наш помощник и сподборник всякого сражающегося против козней диавола - посылает служебных духов к требующим спасения».

Филарет Дроздов (т.3, Слово по случаю возложения на раку мощей ... Алексия, Митр. Моск.): «Иной истощается в домогательстве помощи человеческой, а не вспомнит о Боге, помощнике в скорбях, «обретших ны зело (постигших нас тяжко)». – Рассуди, если ты не совсем безрассуден: лучше ли тебе гоняться за человеком, который так часто говорит тебе: не проси меня; мне не до тебя, приди после, иди к другому, я не могу помочь тебе; либо скажет: помогу, но потом не хочет, или не может исполнить обещания, – лучше ли, говорю, тебе гоняться за человеком, нежели прибегать к Богу, Который не отсылает тебя к иному помощнику, не отлагает Своей помощи, не изменяет Своим обещаниям; Который непрестанно находится близ тебя, и, если ты внимателен, в самом сердце твоём говорит тебе, приглашает тебя к молитве и обнадеживает Своею всесильною помощью: «призови Мя в день скорби твоея, и изму тя (избавлю тебя)»».

Итак:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Чаша Христова): «Во время напастей не ищи помощи человеческой, не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на

искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению, в свое время, придут люди и помогут тебе».

Забывчивость о Боге при радостных/удачных обстоятельствах и молитвах только при скорбях или наоборот

Следующая забывчивость бывает тогда, когда человек молится только при скорбных/тяжелых обстоятельствах, а в спокойное или удачное время забывает о Боге, или, наоборот: при радостных помнит, а при скорбных - нет.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн. 1, §224): «О, сколь многие и ныне в бедах ищут Бога — те, которые в благополучии оставляли Его! ... Сколь многих скорбь и печаль подвигает к истинной молитве и сердечному воздыханию — тех, которые в мирской радости не вспоминали Бога!».

Филарет Дроздов (т.4, 132. Слово в день обретения мощей Св. Алексия): «Иных ударяющий гром заставляет перекреститься: несчастье, болезнь, печаль, приводит им на память Святых, как утешителей, целителей, помощников, и побуждает призывать их. Хорошо и то, что в бедах прибегаем к предстательству и помощи Святых; конечно, это лучше, нежели совсем забывать их: но не довольно воспоминать их только по случаям и по нуждам временным».

Нил Синайский (Письма, п.3, 27): «Сказано: «благословлю Господа на всякое время, выну (всегда – от сост.) хвала Его во устех моих» (Пс. 33, 2). Ибо стыдно для нас благословлять Бога при добром и молчать при горестном положении дел. Напротив того, тогда более должно благодарить, когда злострадаем».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 101, ст.2*): «По словам Евсевия, здесь прилично сказать слова Исаии: «в скорби мы помянули Тебя», но должно упражняться в молитве и прежде скорби, а не в бедственные только времена».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 199): «О, если бы очи наши были устремлены выну (всегда) к Богу! А то мы только в нужде и беде обращаем очи свои ко Господу, во время же благоденствия очи наши обращены к миру и суетным его делам».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собес. на Пс. 77): «Истинная добродетель в том, чтобы всегда памятовать о Боге, чтобы

призывать Его помощь и в благополучии (т.е. когда все хорошо, без скорбей и трудностей – от сост.), потому что если мы будем помнить Его в счастье, то и Он вспомнит о нас в несчастье. Искать же Бога по нужде, когда Он наказывает (т.е. в скорбях, которые Им посылаются – от сост.), значит обращаться к Нему не сердцем, а только по необходимости исповедовать, что Бог помощник и избавитель; поступать так свойственно злым и неблагодарным рабам, для которых господин не будет знать милости, видя их вынужденное признание...».

Забывчивость творить молитву/забвение о Боге при погружении в печаль или недовольство

Мы уже не раз говорили, что при мирских скорбях душа находится в печали/страдает/переживает, а также человек ищет выходы из скорбного обстоятельства, и, не находя их, впадает в еще большую печаль. И при этом он нередко забывает о Боге (вот об этой причине скажем чуть подробнее).

Если это какая-то неприятность/трудность и т.п., то душа, как правило, захвачена страстными помыслами/мысленными разговорами или находится в саможалении, и тогда, как правило, молитвы не бывает. О таких случаях говорится так:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Слава Богу!): «Во время скорбных обстоятельств ... (обступают, окружают) сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота...».

Иоанн Максимович (Царский путь..., ч.2, гл.13): «...страдание едва допускает и помыслить о чем-либо; и часто люди скорбные и страдающие жалуются, что у них отнимается всякая возможность молиться».

Марк Подвижник (Слово 1): «Прискорбный случай разумному напоминает о Боге, и равномерно огорчает забывающего о Боге».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 76,3**): «Некто (другой) говорит: Многие во время постигающих их скорбей, будучи омрачаемы скорбями, даже не молятся, тогда как напротив того в сие-то время и надлежало бы воссылать молитву. Ты

увидишь, что и провожающие своих покойников ленятся воссылать молитву Богу, как будто потому, что тогда не время молиться. Найдешь также, что другие потеряли имущество, угнетены печалью и не радят идти на молитву; между тем как праведный усиливает свою молитву во время скорби».

Пролог В. Гурьева (20 сентября): «...бывают и такие (несчастья), помочь или утешить в которых люди вовсе бессильны. В этих последних несчастиях вместо того, чтобы обратиться с молитвою о помощи к Богу, и на Него, как всемогущего, возложить всю надежду, мы нередко предаемся совершенному малодушию, как говорится, совсем опускаем руки. От этого нередко и происходит то, что многие из нас, без веры и упования на Бога, в несчастиях от малодушия переходят к отчаянию и погибают. А между тем разве есть горе, в котором бы Господь не мог утешить нас?».

Бл. Диадок (Подвижническое слово, ст. 61): «Когда душа возмущается гневом, или отягчается многоедением, или сильной печалью омрачается, тогда ум не может держать памятования о Боге, хотя бы и понуждаем был к тому как-нибудь. Ибо весь будучи омрачен лютостью сих страстей, бывает он тогда совершенно чужд собственного чувства (т.е. человек плохо понимает, что он сейчас в ненормальном духовном состоянии и говорит/думает что-то не правое/греховное, и он весь занят своими переживаниями – от сост.); почему желание (помнить о Боге и заповедях и обращаться к Богу – от сост.) не имеет где наложить свою печать (т.е. не имеет силу – от сост.), чтоб чрез то ум мог носить незабвенным и неизменным вид богомыслия, так как тогда память его огрубевает по причине суровства страстей (т.е. в идеале, память о Боге должна приводить страстные состояния в порядок, например, сохранять любовь к другим людям, нести прощение, смирение, самоукорение и т.д., но этого не происходит, когда человек в страстном и беспокойном/возмущенном состоянии – от сост.)

Филарет Дроздов (т.3, Слово по случаю возложения на раку мощей ... Алексия, Митроп. Москов.): «... (есть) человеки, которые не умеют или не хотят призывать Бога в скорбях своих. Иной в день скорби своей только тоскует, и от утра до вечера более и более погружается в скорбь. – Помилуй себя, возлюбленный! Если ты утопаешь: то неужели лучше добровольно

опустить руки и идти на дно, нежели усиливаться возникнуть из вод и вопиять о помощи?».

Или может быть так, что что-то скорбное только произошло, и человек забывает сотворить молитву тотчас. Т.е. он может так впечатлиться только что произошедшим (как чем-то плохим, так и хорошим), что не вспоминает о Боге какое-то время. И только спустя время обращается к Нему.

Итак:

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.23): «Те, кто переходят через большую и глубокую реку, чтобы не испугаться, не смотрят на воды, но вверх, на небо. Так и мы, когда нас окружают воды скорбей, что часто случается в нашей обычной жизни, не должны задерживать свой мысленный взгляд на собственной подавленности, чтобы не прийти в смятение или не смалодушествовать. Нет, мы должны обратить взор к Небу, где наше спасение».

Феофан Новоезерский (Наставление, п. 526): «Во время скорби, вместо ропота и дерзкого обвинения других, молитесь и сознавайтесь, что за грехи ваши достойно страждете».

4.1.4. О греховных и нечистых молитвах в скорбях

А теперь приведем поучения об основных греховных и нечистых видах молитв при скорбях.

В молитвах нельзя просить противное заповедям Божиим

Выше мы говорили, что молитва при скорбных обстоятельствах бывает искренняя/сердечная, и в этом ее достоинство. Но надо учитывать, что, находясь в расстроенных чувствах и в некоем помутнении ума, человек может молиться о чем-то, что противоположно заповедям и христианским добродетелям. Например, чтобы Бог наказал обидчика или чтобы кому-то было плохо. (Конечно, так можно молиться и не при

сильных скорбях, а просто от злого и гордого сердца, например, при зависти, при злопамятстве, или когда лжец боится быть раскрытым; но мы говорим о состояниях при скорби.). Вот как об этом говорят святые отцы.

Нил Синайский (Слово о молитве, 153 гл., гл.103): «Старайся никому не просить в молитве зла, чтобы создаваемого тобою не разрушать тебе, делая молитву свою мерзкою».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-ой запов. Грех: Молитва о суетном или прямо противном Богу): «Но иные приносят и прямо богопротивную молитву: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро» (Иак.4.3). Например, один (после нанесенной ему обиды – от сост.), вместо забвения обиды, молит Бога, чтоб был наказан его обидчик; другой, сделав кражу (и находясь в страхе наказания – от сост.) и не полагая пред Богом твердого намерения оставить этот порок, молит только быть ему сокрытым от людей и суда; а некоторые хоть просят позволительного, но с намерением нечистым, например, богатства—для жизни роскошной и веселой. ...Тем более грех просить Бога о том, что само в себе нечисто или предполагается для нечистой цели».

Иннокентий Херсонский (Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы): ««Упование... не посрамит» (Рим. 5; 5), по слову апостола; но какое упование? разумное; ибо упование есть часть нашего богопочтения, которое, по увещанию того же апостола, должно быть "разумным" (Рим. 12; 1). Но будет ли, братие, упование на Матерь Божию разумным, если бы кто обратился к Ней с таким прошением, с коим нельзя предстать и перед человеком добродетельным, например, с прошением о чем-либо несправедливом, или для целей нечистых? Такое прошение, скажете, было бы не прошением, а оскорблением честнейшей Херувимов; к Ней должно воссылать молитвы чистые. Так, братие, поистине. Подивитесь же развращению природы нашей, которая доходит до забвения самых первых начал здоровой веры и здравого смысла, ибо слух Матери Божией поражается иногда и такими прошениями, кои были бы тяжелы для чистого слуха человеческого. Не тяжело ли, в самом деле, слышать (а Она слышит!), как обиженный кем-либо, вместо того, чтоб просить себе, по заповеди Спасителя, любви к обидевшему, просит ему отмщения и гибели? Не тяжело ли слышать (а Матерь Божия

слышит!), как похитивший, или присвоивший несправедливо чужую собственность, вместо того чтобы просить себе благого расположения "возвратить четверицею" (Лк. 19; 8) несправедливо стяжанное, просит успеха в сокрытии своей неправды от очей правосудия? Знаю, что для многих из нас подобные прошения могут казаться даже невозможными; и благодарение Промыслу, что они действительно редки, но, тем не менее, они бывают на самом деле; и учителю веры нельзя проходить молчанием подобных недостатков, как бы они ни осуждались сами своею грубостью. Для вразумления таковых просителей мы должны, хотя кратко, заметить, что на небе нет лицемерия, что там приемлется одна правда или искреннее покаяние, что воля Матери Божией и Сына Ее есть одна и та же - "святость наша" (1 Фес. 4; 3), что Мать и не может просить того, чего не может даровать Сын без нарушения Своей правды, что потому просящие несправедного сами себе изрекают не только отказ, но и осуждение. — Заметим также, что под осуждение сие подходят и все те, кои у Матери Божией просят, хотя позволительного, но с намерением нечистым. Так, например, если кто просит богатства, имея сильное желание начать вести жизнь роскошную и сладострастную; если кто молит о возвращении здоровья, чтобы, получив просимое, немедленно возвратиться к худым навыкам и делам. Все сии и подобные просители, - да ведают однажды и навсегда, что они не примут просимого, ибо «просите не на добро» (Иак. 4; 3). Всякое решение о несправедном, или для цели незаконной, есть оскорбление Матери Божией и обращается на главу просящего.».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа о том, что не должно разглашать грехов братьев..., и др.): «Многие, повергаясь ниц, ударяя челом в землю, проливая горячие слезы, горько из глубины вздыхая, простирая руки и показывая всю ревность, употребляют эту горячность и усердие против собственного спасения. Они молят Бога не о своих грехах и, прося не о прощении своих прегрешений, но всю эту ревность возбуждают в себе против врагов, делая то же, как если бы кто, изострив меч, не против неприятелей употребит это оружие, но поразил им собственную шею. Так и они возносят молитвы не об отпущении собственных грехов, а о наказании врагов; это и значит направлять меч против самих себя. ... Впрочем, нужно выслушать и сами слова такой молитвы, дабы видеть, что эти слова свойственны уму детскому и

душе незрелой. ... Какие же это слова? Отомсти за меня, говорят, врагам моим; покажи им, что и у меня есть Бог. Не тогда, человек, узнают они, что у нас есть Бог, когда мы будем негодовать, гневаться и досадовать; но тогда, когда мы будем смиренными, тихими, кроткими, и упражняться во всяком любомудрии. ... Понимаешь ли, что молиться Богу о вреде врагам значит оскорблять Бога? Как, скажешь, оскорблять Бога? Так, что Сам Он сказал: "молитесь за врагов ваших", и установил этот божественный закон (Мф.5:44). Итак, когда ты просишь Законодателя нарушить собственные Его законы, молишь Его противоречить Самому Себе, и Того, Кто запретил тебе молиться о вреде врагам, умоляешь, чтобы Он услышал тебя, молящегося о вреде врагам, – то, поступая так, ты не молишься и не просишь, но оскорбляешь Законодателя и огорчаешь имеющего даровать тебе блага, происходящие от молитвы. (т.10, ч.2, б.5) ... Наблюдай и то, чтобы не говорить в молитве ничего, что может прогневить своего Владыку: не приступай к Нему с молитвою о гибели врагов. Если иметь врагов уже преступление, то подумай, какое преступление, если молишься о гибели их? Ты должен просить прощения и в том, что имеешь врагов; а ты хочешь еще обвинять их? И как ты можешь получить прощение, когда обвиняешь других, и притом в такое время, когда сам имеешь нужду в великой милости? Ты ведь приходишь сюда за тем, чтобы молиться о прощении своих грехов; итак, не припоминай чужих грехов, чтобы не припомнили твоих. Если ты, молясь Богу, говоришь: "порази врага", то заграждаешь этим себе уста, и связываешь себе язык, во-первых, потому, что в самом начале молитвы тотчас приводишь в гнев Судию, во-вторых, потому, что просишь совсем не того, о чем, по-видимому, молишься. В самом деле, если ты молишься об отпущении грехов, то почему же просишь о наказании? Совсем напротив надлежало бы поступать тебе – молиться и за самих врагов, чтобы с дерзновением молиться и за себя. А ты теперь, требуя казни грешников, осуждением их присваиваешь себе место Судии, что и делает тебя недостойным никакого помилования. ... Притом, когда мы о себе молимся, то и почесываемся, и зеваем, и развлекаемся бесчисленными помыслами; а о гибели врагов молимся со всем вниманием. (т.5, ч.1, Беседа на Пс. 5) Когда кто молится против врагов или против людей, причинивших ему какое-нибудь зло, то это – слова не

человека, а дьявола. (т.12, ч.2, Слово 2 о молитве) ... Нет ничего презреннее души, которая в молитве проклинает других, и сквернее языка, произносящего такие проклятия, то почему ты не стараешься всеми силами о том, чтобы не говорить на молитве ничего такого, что прогневляет твоего Владыку? Ты человек, - не изрыгай же яда аспидов. Ты человек, - не будь же зверем. Уста даны тебе не для того, чтобы уязвлять, но чтобы исцелять язвы других. Вспомни, говорит Бог, что Я внушал тебе: оставлять и прощать. А ты и Меня умоляешь быть твоим сообщником в нарушении Моих же повелений и снедаешь брата, обагряешь кровью язык свой, подобно бешеным, которые своими зубами терзают свои же члены. Подумал ли ты о том, как радуется и смеется дьявол, когда слышит такую молитву? Подумал ли ты, напротив, как гневается, отвращается и ненавидит Бог, когда ты так молишься?».

«Господь не может помогать человеку там, где человек нарушает Его волю и Его законы, действуя самовольно»

Также ко греху относится и то, если, помолившись о помощи Божией, начинаешь делать то, что противоречит заповедям и добродетелям.

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл. 6, ст. 30-56): ««Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень. Покорись Господу и надейся на Него» (Пс. 36, 5-7). Так учит пророк Давид. Чтобы иметь право надеяться на помощь Божию, надо отдаться Ему в послушании. Только те дела, которые согласны с волей Божией и с Его заповедями, пользуются Его содействием. Господь не может помогать человеку там, где человек нарушает Его волю и Его законы, действуя самовольно. Наоборот, чем полнее послушание, тем вернее и могущественнее Божия помощь и поддержка».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя всех святых, Среда): «Одною молитвою не спасешься; с молитвою надо соединять и исполнение воли Божией, — всего, что на ком лежит по его званию и строю жизни. И молитва предметом своим

должна иметь преимущественно прошение о том, чтоб Бог сподобил нас не отступить ни в чем от святой воли Его».

Неправые прошения с желанием «помощи необыкновенной и чудесной»

Иннокентий Херсонский (Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы): «Обратимся к ... прошениям, кои кажутся невинными и чистыми, а на самом деле подлежат осуждению и также недостойны Небесной Покровительницы нашей (и Господа – от сост.). (Такой) недостаток наш в сем отношении состоит в желании помощи необыкновенной и чудесной, которая, сойдя на нас, служила бы нам как бы неким отличием от прочих людей. Следствием сего бывает ослабление в собственной деятельности и преступная небрежность. Надеясь на сверхъестественные благодеяния, перестают пользоваться естественными средствами. Так, например, больной отвергает искусство врача, предпринимающий какое-либо трудное дело - совещание с людьми мудрейшими и опытнейшими. Разумно ли, братие, таковое поведение и может ли быть приятным Матери Божией? С первого взгляда подобное упование на Ее покров и пренебрежение всеми прочими средствами может показаться возвышающим нашу веру и ее достоинство; а на самом деле таковая праздная надежда, такое бездейтельное упование, такая неразумная вера есть преступное искушение Ее могущества, недостойное христианина посягательство на силу Божию. Ибо Матерь Божия получила могущество не для того, чтобы расточать оное без нужды - по нашим прихотям, но для того, чтобы обращать оное непрестанно против законов природы, начертанных премудростью Божиею, от частого оставления коих в действии неминуемо возмущился бы порядок мира, нами видимого. Как первая Таинница Промысла Божия о людях, Она действует так же, как и Сам Промысл, употребляя к нашему благу бесконечное множество средств естественных, и обращаясь к непосредственному Своему могуществу только в тех случаях, когда сие необходимо. Посему один тот имеет право на Ее всемогущее ходатайство пред Богом, кто прежде прошения к Ней употребил, и после прошения не престаёт употреблять для достижения своей цели все, что для него

возможно, понимая под возможным одно позволительное и законное».

Нельзя молиться Богу и обращаться к ворожеям, заклинаниям и т.п.

Также при скорбных обстоятельствах можно совершать молитвы к Господу (а можно и не молиться) и обращаться к темным силам.

Так, у некоторых маловерных людей, например, после молитв (или вообще без них) возникает желание пойти к гадалкам или другим людям, которые занимаются разными практиками (т.к. именно в скорби очень хочется узнать, что будет дальше, или что делать дальше, или хочется наказать противника, или хочется излечиться у «бабок»). Вот примеры поучений, что такие искушения при скорбях бывают нередкими, и о том, что этого нельзя делать.

Василий Великий (Беседа на Псалмы, Пс. 45, ст. 2,3): «И сами дела обличают нас, когда в скорбях скорее прибегаем ко всему прочему, только не к Богу. Болеет у тебя дитя - ищешь ворожею или вешающего на шею невинным младенцам пустые надписи.... Возмутил тебя сон - бежишь к снотолкователю».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 13, О болезни и врачах): «Когда ты подвергнешься тяжелой болезни, и многие будут понуждать тебя облегчить страдание — одни заклинаниями, другие амулетами, третьи какими-либо иными чародейными средствами, а ты ради страха Божия мужественно и твердо перенесешь тяготу болезни и предпочтешь лучше все потерпеть, нежели решиться сделать что-нибудь подобное, — это доставит тебе венец мученичества. И не сомневайся, как мученик мужественно переносит муки истязаний, чтобы не поклониться идолу, так и ты переносишь муки болезни, чтобы не нуждаться ни в чем, исходящем от него (идола) и не сделать того, что он повелевает».

Волоколамский патерик: «Брат преп. Иосифа Волоколамского, отец Вассиан (впоследствии архиепископ Ростовский) передал рассказ одного крестьянина: «Долгое время я

был тяжело болен, всегда молился и призывал на помощь святого великомученика Никиту. Родственники советовали мне пригласить чародея. Но я отказался и продолжал усердно просить святого Никиту о помощи. В одну ночь слышу, двери дома отворились, и входит светлый муж, обращаясь ко мне со словами: "Встань и выйди ко мне" - "Не могу, господин мой, я расслаблен",- ответил я. Он повторил: "Встань!" И вдруг я почувствовал себя здоровым, вскочил с постели и поклонился Пришельцу. Когда я вставал с земли, то увидел черного человека с огненным мечом в руке. Он хотел ударить меня, но светоносный муж остановил его: "Не его, но тех, кто ходил к чародею". Черный человек исчез. Я спросил Пришельца: "Кто ты?" и услышал в ответ: "Я мученик Христов Никита и послан Христом исцелить тебя за то, что ты не согласился призвать чародея, но возлагал надежду на Бога. И вот Бог прилагает к твоей жизни еще 25 лет". После этих слов мученик стал невидим. С теми же людьми, которые посещали чародея, случилось несчастье: ночью их умертвил тот черный человек с огненным мечом».

Не нужно молиться о своей смерти в скорбных обстоятельствах

В первой главе мы говорили, что у сильно скорбящего человека возникает желание смерти, чтобы избежать страданий. Это желание можно не высказать Богу, а можно высказать. И, несмотря на то, что примеры о таком молении приводились и в Писании, все же такая молитва не является правой и угодной Богу; она скорее показывает немощь человека и его сиюминутное помутнение: просить у Подателя жизни и всех благ смерти или небытия.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 1289): «Если тебе приходится переносить сильные напасти, скорби и болезни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себе смерти, не говори дерзких речей пред всевидящим Богом, например, таких: о, какая лютая скорбь, о какая не по силам моим напасть, - лучше бы уж умереть мне, или: лучше убил бы я себя! Избави тебя Бог от такого малодушия, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно ...».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.12): «И Евагрий говорил: «кто не очистился еще от страстей и молится Богу, чтобы скорее умереть, тот подобен человеку, который просит плотника скорее изрубить одр больного». Ибо, душа, находясь в теле сем, хотя и ведет борьбу от страстей, но имеет и некоторое утешение от того, что человек ест, пьет, спит, беседует, ходит с любезными друзьями своими. Когда же выйдет из тела, она остается одна со страстями своими, и потому всегда мучится ими; занятая ими, она опаляется их мятежом и терзается ими, так что она даже не может вспомнить Бога...».

Поэтому, если христианин при страдании понимает, что он начал просить Бога о смерти, или просто начались различные мысли о смерти, то это должно быть для него знаком, что он дошел уже до опасных пределов страсти печали...

Душа, находящаяся в скорби, не может внимательно исполнять молитвенное правило

И в заключение этого вопроса скажем вот о чем: выше мы говорили, что при молитвах-вопияниях человек молится искренне и сосредоточенно. Обычно это бывает вне молитвенного правила, когда он при переживаниях просит о мирском своими словами. А вот если он становится на молитвенное правило, при котором должно отрешиться от всего мирского и молиться о духовном, и при этом читает молитвы святых, а не свои произносит, то, если человек находится в состоянии переживания о скорби, он не может делать это сосредоточенно и искренне. Думаю, всем известно состояние, когда, читая молитвы, постоянно думаешь о какой-то своей проблеме (или просто о чем-то). Это некий навязчивый поток мыслей об этой проблеме, в котором будут и воспоминания о том, что случилось, и мысленные разговоры с кем-то об этом, и рассуждения, что надо сделать, и мысли саможаления. Они не дают внимательно исполнить молитвенное правило, и это относится к греху – нечистота молитвы.

Иоанн Кассиан (Послание Кастору..., кн.9, гл.1): «...если (печаль) при каждом нападении в разных несчастных случаях будет овладевать нашею душою, то всякий раз ... не позволяет ни

совершать молитвы (имеется в виду молитвенное правило – от сост.) с обычною ревностью сердца, ни с пользою заниматься священным чтением...».

Ефрем Сирий (Толков. на Четвероевангелие, гл.19): «...во время искушения мысли наши обыкновенно рассеиваются и помышления наши разбрасываются в стороны».

Нил Синайский (О 8 лукавых помыслах, О печали): «Опечаленный монах не знает духовной радости, как вкуса в меду – страждущий сильною горячкою. Опечаленный монах не подвигнет ума к созерцанию (возвышенное, глубокое размышление о Боге и Его Домостроительстве – со словар. от сост.) и никогда не восшлет чистой молитвы, потому что печаль – препятствие всему доброму. Узы на ногах – препятствие скорому шествию, а печаль – препятствие созерцанию».

Нил Синайский (153 главы, 22): «Те, которые, обременив себя печалью и памятозлобием, думают приступить к молитве, подобны черпающим воду и вливающим ее в разбитую бочку (т.к. в молитве сосредоточены на своих мыслях о чем-то – от сост.)».

Это значит, что душе сейчас всё равно относительно своего спасения, покаяния и всего того, что говорится в духовных молитвах, которые она читает. Ей важно только ее мирское скорбное положение, от которого ей плохо. И получается, что молитвы о духовном произносятся в смущении (когда душа находится в тревоге, волнении, беспокойстве, страхе, отчаянии, растерянности о мирском), т.е. при негативном эмоциональном волнении/переживании и при навязчивом потоке мыслей на эту скорбную тему.

Поэтому, когда христианин в скорби, то он должен помнить, что то, что связано с ней, будет воспроизводиться при молитвенном правиле, и ему будет трудно сопротивляться этому рассеянию (конечно, если он это делает). Это важно знать и помнить тому, кто занимается молитвенным трезвением, а не просто внешне вычитывает правило. Но многие ли на это обращают внимание и им занимаются? ...

Также при молитвенном правиле мысли об обстоятельствах могут не просто идти потоком, а в какой-то момент могут переходить на молитву своими словами об этих обстоятельствах. При этом молящийся или останавливает чтение и молится от себя об этом, или делает это, продолжая пробегать глазами по тексту

молитв. И это неправильно. На молитвенном правиле нужно молиться о духовном, а о мирском и о своих нуждах - или до чтения молитв или после. А если молитва о мирском случается при читаемой молитве или проговариваемой по памяти, то это будет молитва от рассеяния помыслов.

На этом закончим рассмотрение вопроса об ошибках молитв. И, надеюсь, понятно, что вместо того чтобы постоянно пребывать в своих мыслях о проблеме/неприятностях, повторять одно и то же в мыслях и вслух, мучаясь, мы должны мужественно поддерживать себя молитвой и обращением/увещеванием себя, например, быть терпеливым, благодарить Бога за все, что Он посылает, каяться в своих грехах и т.п. Имеет ли кто из нас такие постоянные молитвенные мысли при скорбях, вместо того внутреннего ада помыслов и негативных чувств, который мы переживаем, когда у нас что-то случается плохое? Думаю, что нет, но пусть каждый ответит сам ...

4.1.5. О мирских прошениях в молитвах при скорбных обстоятельствах

А теперь поговорим об очень важном: о том, о чем должны быть молитвы в скорбях.

Опыт говорит, что, к сожалению, не все христиане знают, что при скорбных обстоятельствах существует два вида прошений в молитвах. А точнее сказать, многие и знают о них, но не четко классифицируют их при своем молении, а также не всеми молятся в скорбях.

Первый вид прошений – мирской. И это - прошения о скорбном мирском, чтобы то, что случилось плохого (или может случиться), изменилось к лучшему (например: выздоровел, нашел работу, чтобы муж вернулся в семью, чтобы не случилось чего-то плохого с тобой или близкими, и мн.др.).

Иоанн Шаховской (Беседы с русским народом, О молитве): «...какое-либо осязаемое благо, ценимое в мире, так называемое, жизненное счастье: мирную семью, близкого человека, хороших детей, удачно сложившуюся обстановку, приятную работу, здоровье, то или другое дело».

Второй же вид прошений – духовный, в котором составитель выделяет разные подвиды: покаянные; прошения о твоём внутреннем состоянии при страсти печали, которое тебя захватило; прошения о добродетелях, помогающих перенести скорбь; прошения о смирении перед волей Божией, и благодарственные молитвы в скорбях.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.7): «Знай, что некоторые дары называются духовными: благодать, пророчество, творение знамений и другие подобные. Другие принадлежат природе, такие как разум, красота и сила. Иные – случаю: богатство, почести и им подобные («случай» мы говорим по привычке, потому что так обычно в мире говорят, но не для того, чтобы верить в случай, как язычники думали, что случай всем управляет). Да не будет! Эти блага дарует Господь, кому желает, как желает, когда желает и сколько желает».

Заметим, что сердечные молитвы-вопияния с мирскими прошениями, это – естественно для верующего в Бога, и их ценность в том, что есть память Божия с надеждой на Него. А вот молитва-вопийание о духовном в скорбях – это высокая степень. И вот часто ли она бывает у нас, пусть каждый ответит сам...

Молитвы с прошением о мирском в скорбях это самые распространенные молитвы, и всем известны. Мы уже говорили подробно о молитвах о мирском/земном/плотском во «Введении к главам второй части о постоянной молитве по мирским обстоятельствам», и там речь шла о том, что они не являются молитвами высокой степени, и что христианину подобает более молиться о духовном. Но и в этом разделе отметим пару нюансов.

«Несомненный недостаток наш в богопочитании: молиться всегда об одном земном и суетном»

Итак, к сожалению, не наша степень мирских христиан молиться Богу только о духовном, как говорит христианское учение; и мы очень часто обращаемся к Богу с мирскими прошениями. Это, конечно, не неправильно, и если просьба о лучшем, когда ты в скорбях, происходит от желания избавиться страданий, то это естественно для человека.

Тихон Задонский (Сокровище духовное ..., ст. 125): «Самая беда приводит к познанию беды, и познание беды убеждает человека искать избавления. Видят люди телесную беду и чувствуют горесть ее, поэтому и избегают ее, и всячески ищут, как от нее избавиться».

Но при всем этом, все же такие наши молитвы – это молитвы о суетном и недостойны величия Божия.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-ой запов.. Грех: Молитва о суетном или прямо противном Богу): ««Молясь, не говорите лишнего» (Мф.6,7). Сто молитв к Богу приносит человек, и все только о здоровье, об урожаях, об успехе торговли, по случаю постройки дома или предположенного путешествия, об устройстве участи детей и т.п. И если одна из этих молитв, продолжавшаяся долгое время, будет услышана, тотчас сменяет ее человек подобною же молитвою о земном. Кратко: если бы пред иным человеком была раскрыта завеса всех его молитв, или за всю его жизнь, он устыдился бы самого себя; потому что увидел бы, что предметом его молитв была земля и земля, плоть и плоть. ... Все это доказывает, что мы любим только свое тело, а не душу, что отдаляем от своего внимания дальнейшую свою участь в будущей жизни. ... Нет,—это несомненный недостаток наш в богопочитании: молиться всегда об одном земном и суетном».

Иннокентий Херсонский (Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы): «Обратимся к ... прошениям, кои кажутся невинными и чистыми, а на самом деле подлежат осуждению и также недостойны Небесной Покровительницы нашей (и Господа – от сост.). ... Самый общий недостаток наших прошений к Матери Божией (и Господа – от сост.) состоит в том, что они все почти и всегда ограничиваются одними благами чувственными. В самом деле, братие, если бы каким-либо чудом открылась пред нами совокупность прошений, воссылаемых к Ней в одном сем храме, что, думаете, увидели бы мы? Увидели бы, конечно, немалое число таких прошений, о коих мы говорили вначале, и от коих невольно отвратили бы очи. Вместе с этим увидели бы бесчисленный ряд прошений о благах временных, об избавлении от различных болезней, от врагов, от клевет и гонений, об успехе в торговле, в путешествиях, в бракосочетании, и тому подобное».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл.7, ст. 24-37, и др.): ««Вот угодный Богу образ молитвы! — говорит святитель Иоанн Златоуст. — Приступив к Богу с трезвенным умом, с душою сокрушенною и потоками слез, не проси ничего житейского, будущего ищи, о духовном умоляй!». Вот этот-то совет святителя очень часто забывается. К глубокому сожалению, очень многие христиане смотрят на молитву не как на величайшее счастье единения и беседы с Богом, а просто как на средство получить что-нибудь нужное, и прибегают к ней лишь в бедствиях и затруднительных обстоятельствах, на Бога смотрят чуть ли не как на работника, просят часто о суетном, житейском, иногда духовно вредном. (гл. 12, ст. 28-34) Существует, наконец, довольно многочисленный разряд людей, отношения которых к Богу можно определить довольно грубым словом — "попрошайничество". Эти люди вспоминают о Боге только в минуты нужды и бедствий, и приходят к Нему с единственной целью что-нибудь выпросить и что-нибудь получить. Во многих сельских приходах замечается теперь такое явление: идет все благополучно, в жизни нет никаких осложнений — и церкви пусты; даже в праздники почти нет никого, кроме десятка богомольных старушек. Повторяется то явление, на которое некогда негодовал автор Второзакония: «утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего» (Втор. 32, 15). Но наступает засуха — сохнут нивы, сожженные солнечным зноем, на небе нет ни облачка, обещающего дождь, — и назначаются специальные молебствия о ниспослании дождя. Но даже и тут торгуются с Небом лукавые рабы, назначая на молебствия по наряду очередных молеельщиков, как будто отбывая тяжелую, но необходимую повинность и стараясь получить просимое, как можно дешевле, с наименьшей затратой сил. И сколько укоров, споров и попреков бывает при назначении "очередных"!.. Ни у кого нет желания отбывать скучную повинность, и каждый старается свалить ее со своих плеч... Шум, раздражение, брань — один грех! Даже к человеку можно относиться лучше. На многих людей нам часто хочется только смотреть, восторгаться ими, ничего от них не ожидая лично для себя и ничего не требуя. А у Бога мы только попрошайничаем и часто вместо хлеба насущного просим массу ненужных мелочей.

Кто-то заметил, что в церкви начинают особенно усердно креститься, когда раздаётся прошение о "предстоящих людех, ожидающих великия и богатыя милости"».

Здесь стоит заметить, что, конечно, о христианах, которые постоянно посещают богослужения, читают молитвенное правило и молитвы, нельзя сказать, что они молятся только о мирском и когда что-то случается. Да, они молятся о духовном, т.к. такие молитвы изложены в молитвословах и читаются в храме. Но вот свои прошения при разных житейских ситуациях у них все же по большей части о мирском. И таким образом получается, что молитвы о духовном, это, так сказать, есть вынужденное моление, а не свое личное и сердечное.

Хотя и естественно желание избавления от мирской скорби, но все же оно показывает духовную немощь: малодушие, нетерпение, несмирение пред волей Божией и др. А также, что тобою правит плотское мудрование:

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римл.8,6): «Мудрование плотское ... означает общий строй падшего, по коему он всю заботу обращает на устроение земного благобытия, полагая его в удовлетворении душевных и телесных потребностей, испорченных и извращенных страстями. Этим оно занято день и ночь, и это только устроить оно умеет, не помышляя о том, что выше земли и что — за пределами земной жизни. К Богу и вещам Божественным у него душа не лежит».

И к тому же, молясь о мирском, ты не используешь возможность, чтобы стать духовно сильнее, правильно перенося скорбь. Так, например, Господь послал тебе болезнь, желая, чтобы ты потерял привязанность к миру, чтобы каялся, вспоминая о смерти, чтобы одр болезни стал местом самопознания и богопознания и мн. др. А ты, ничего этого не учитывая, желаешь побыстрее выздороветь и вновь окунуться в мирскую пучину. Или, например, Господь желает, чтобы ты проявил мужество при терпении этой болезни, а ты малодушествуешь и ропщешь.

И вот как об этом говорит христианское учение.

Феофан Затворник («Истолкование молитвы Господней словами святых отцов», Заключительные мысли): «... Прискорбности и треволнения временные очень много для нас душеспасительны, то тем, что врачуют гордую надменность, то тем, что испытывают терпение и дают ему упражнение, а ему

испытанному и обученному опытом готовится славнейшая и богатейшая награда, то тем, что ими наказываются и очищаются грехи; мы же, не зная, какую именно приносят они пользу, молимся об избавлении от всякой прискорбности. ... Так в этих прискорбностях, которые могут и пользу принести и вред, о чем помолимся, «якоже подобает, не вемы»: и, однако ж, так как они чувствительны и тяжелы, то, по общечеловеческой немощи, молимся, да взяты будут они от нас».

Повторим, что такие наши молитвы о мирском не несут никакой особой духовной ценности (за исключением того, что они все же относятся к памяти Божией и надежде на Него). Поэтому, имея молитву с мирским прошением о какой-то скорби, тут же обязательно надо иметь и молитву о духовном (о ней скажем чуть позже).

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 1639): «... мы должны благодарить Бога за пищу и питье и за все блага вещественные, но в особенности – духовные».

Несколько советов, как правильно молиться своими мирскими прошениями

Так как все мы обычно в скорбях молимся о мирском улучшении, то мы хорошо знаем эти молитвы, и также мы уже сказали о правых и неправых прошениях в молитве. Но сейчас еще приведем несколько советов о том, как правильно молиться о мирском в скорби.

Так, есть такой совет о смиренных молитвах с прошением об исполнении волей Божией.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Слово во вторник 23-й недели): «Если необходимость заставит приступить к величию Божества с прошением о временной нужде нашей, то совершим это с осторожностью и благоговением, без увлечения и разгорячения, без красноречия, в немногих смиренных словах, заключая молитву предоставлением себя и своего прошения воли Божией».

Феофан Затворник («Истолкование молитвы Господней словами святых отцов», Заключительные мысли): «... (Молясь об

избавлении от скорби) должны мы, по крайней мере, ту являть благопокорливость Господу Богу нашему, чтоб, если Он не возьмет их от нас, не думать, что презрена молитва наша, но паче облекаться в благодушное терпение зол в чаянии больших за то благ: ибо сим образом сила Божия в немощи совершается. ... Посему если случится что, противное прошениям нашим, терпеливо должно сносить то и о всем благодарить, в том убеждении, что несомненно спасительнее для нас, да будет во всем воля Божия, а не наша. Ибо и такого рода пример преподавал нам Ходатай наш, когда сказал: «Отче, аще возможно, да мимоидет от Мене чаша сия», а потом волю свою человеческую воле Отчей подчиняя, прибавил: «обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Мф.26,39). Отсюда: «послушанием единого праведника быша мнози» (Рим.5, 19)».

А это значит: измени мои обстоятельства когда и как Сам знаешь (т.е. я готов ждать улучшения не сразу, а когда Тебе угодно, и улучшения не такие как я хочу (например, полностью выздороветь, чтобы было достаточно денег, чтобы работа была хорошо оплачиваемая и д.), а такие как Ты пошлешь). И вот этот второй момент очень важен, так как мы обычно говорим эти слова, но хотим, чтобы было по-нашему и побыстрее. А это и есть не покорение воле Божией (хотя на словах и «покоряемся»). (Об этом мы скажем отдельно чуть позже.)

Есть и такой совет: помолитесь, сделайте, что можете для исправления скорбной ситуации, и ждите помощи Божией.

Феофан Затворник (Письма, п. 120): «Со всякою немощью душевною следует тотчас обращаться с молитвой к Господу.... Затем, употребляя и от вас зависящие средства и собственные усилия, ждите помощь свыше и Господь в свой час пошлет помощь...».

И последний совет:

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст.860): ««Ищите, во-первых, Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6, 33). Как искать, во-первых, Царствия Божия? Следующим образом: положим, ты хочешь идти или ехать, плыть куда-либо по какой-либо житейской, временной нужде, - помолись прежде Господу, чтобы Он исправил пути сердца твоего, а потом и предстоящий телесный путь, или чтобы направил путь жизни твоей по заповедям Своим, и желай того

всем сердцем, и чаще возобновляй свою молитву об этом. Господь, видя искреннее твое желание и старание ходить по заповедям Его, - исправит мало-помалу все пути твои. ... Если видишь свирепство и слышишь завывание бури или читаешь о кораблекрушениях, вспомни о буре страстей человеческих, поднимающих ежедневный вой и смятение в сердцах человеческих и подвергающих крушению духовный корабль души, или корабль общества человеческого, и моли усердно Господа, да укротит Он бурю грехов, как некогда укротил словом бурю на море, и да искоренит из сердец наших страсти наши и восстановит тишину всегдашнюю».

И вот о духовной молитве в скорбях мы и будем говорить далее.

РАЗДЕЛ 4.2. О духовных прошениях в молитвах при скорбных обстоятельствах

Никон Воробьев (Письма, п.184): «...должна без ропота всецело отдаться в руки Божии, и плакать не о потере места или пенсии, а о том, что на любовь Божию мы отвечаем ропотом, маловерием, нетерпением и всяким нарушением Его святых заповедей».

Георгий Затворник (Письма, п.3.58): «Ни о чем не надобно скорбеть, как только о грехах: они разлучают нас с Богом; лишают небесного царствия и повергают в геенский огонь. Вот о чем следует плакать и сожалеть, сокрушаться и каяться! А о том, что в глазах людских представляется неприятностью, зачем много печалиться? была бы совесть чиста в глазах сердцеведца Бога!».

Филарет Дроздов (т.3, п.49): «Желайте избавления людям от зол и бед: естественное и человеколюбивое желание! Молитесь о спасении от врагов, неправедных и злых, клятвопреступных и следственно безбожных: праведная и благопотребная молитва! Но молясь о благоденствии Царя и народа, о безопасности всех и каждого, не останавливайте помышлений и желаний на благе только видимом, телесном, земном, временном, а простирайте оные к невидимому, духовному, небесному, вечному; желайте паче всего служить Богу святостью и добродетелью; молитесь Его

дати нам, без страха, из руки враг наших избавльшимся, служить Ему преподобием и правдою пред Ним вся дни живота нашего».

Вот вкратце изложена суть духовных молитв, но дальше скажем подробно.

Вообще, о духовных молитвах надо помнить нам, христианам, постоянно, и надо учиться этому, потому что наши души не привыкли правильно и по духовному воспринимать скорби.

Заметим и то, что вообще, молитвы о духовном зависят от нескольких факторов: это и правое христианское понимание смысла скорбей, и сила твоих добродетелей, и умение трезвиться над собой, и умение любомудрствовать.

Духовная молитва должна быть и до скорбей, и во время них

Относительно того, когда в скорбях может быть молитва, то она может быть при скорбях и после них (о чем будет сказано ниже).

А есть и еще молитва, когда нет скорбей. Такая молитва подготавливает душу на правое восприятие скорбей, когда они настанут.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 57): «Прежде нежели найдет на тебя скорбь, молись Богу, — и во время горести найдешь Его, и услышит тебя».

Феофан Затворник (Письма, п.708): «Мне думается, что возможные у вас неприятности все - мелочь. Вы управитесь с ними и сами, не нарушая любви и смирения. Бойтесь крутых неприятностей, которые не знать как и откуда находят. Бойтесь и готовьтесь их встретить, и Бога молитесь наперед, чтоб тогда подал вам мудрость и силу».

Такой предварительный настрой, например, хорошо показывают молитвы Оптинских старцев и св. Ефрема Сирина.

Молитва Оптинских старцев: «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что даст мне сей день. Господи, дай мне вполне предаться воле Твоей Святой. Господи, на всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. ... Господи, какие бы я ни получил известия в течение дня, дай мне принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все Святая воля Твоя. Господи, Великий, Милосердный, во всех

моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами, во всех непредвиденных обстоятельствах не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой...».

Троицкие Листки (ст. 466. Изложение молитвы святого Ефрема Сирина): «Когда станут против меня нужды и печали житейские, когда встречу сильные оскорбления от неправды или зависти человеческой, когда понесу потери, самые ощутительные для сердца, тогда, Господи, подкрепи меня, немощного, подай мне дух терпения и предохрани от ропота на людей и на Тебя, Всеблагого и Премудрого Попечителя и Промыслителя нашего. Когда болезни изнурят тело мое или внутренние смущения будут угнетать дух мой, когда немощи мои будут приводить меня к унынию и отчаянию, когда в служении Тебе ослабеет дух мой, и враг ополчится против раба Твоего, и закроет от меня свет жизни Твоей, и мрак обнимет существо мое, тогда, паче всего тогда, пошли силу Твою изнемогающему, даруй терпение с упованием и сохрани от отчаяния ...».

Святые отцы советуют «не просить у Господа нашего ничего житейского», но это – высокая степень

Говоря о духовных молитвах, вначале нельзя не отметить, что святые отцы чаще советовали молиться только о духовном.

Иоанн Златоуст (т.4, Беседа 54): «...не будем просить у Господа нашего ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хотя бы мы и не просили, Сам дарует нам потребное. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Послушаем Его, когда Он, убеждая нас, говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33)».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О евангельских заповедях): «Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные».

Но это высокая духовная степень, от которой мы так далеки...

И, тем не менее, мы должны знать и стараться обретать духовные молитвы в скорбях.

Сразу приведем несколько вразумляющих поучений о духовных прошениях, а далее скажем о них подробней.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-ой запов.. Грех: Молитва о суетном или прямо противном Богу): «Но скажут: «Кого же, как не Бога, просить в нуждах жизни»? Бесспорно так. Но зачем же просить Его только о земном и временном? Разве для человека одна земля, а нет неба и не ожидает его вечность? и разве Господь Бог одно земное и временное может подавать нам? почему же мы не молимся о душе, которая имеет своего рода нужды, например, исправиться от какой-либо злой привычки, приобрести себе какую-либо добродетель, словом, почему не молимся по примеру ектений просительных: «дне сего совершенна..., прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати..., христианские кончины...»?».

Иннокентий Херсонский (Слово на день явления Ахтырской иконы Божией Матери, и др.): «... мы тревожимся обыкновенно только тем, что касается нашего тела и нашего могущества, и ни во что ставим страсти и грехи наши! Непрестанно слышатся здесь моления к Матери Божией (и Господу – от сост.) об избавлении от бед, - но каких?.. Телесных и чувственных. Просят здоровья, просят успеха в предприятиях, просят благ земных, но просит ли кто освобождения от греха? Просят ли себе веры, покаяния, смирения, любви ко врагам? Сии-то прошения возвеселили бы сердце Матери Божией (и Господа – от сост.), но их-то и не слышит Она от нас!.. Перестанем же быть подобны детям. У нас есть тело страждущее, но есть и душа, недугующая грехами. Мы имеем нужду в благах земных, но еще более - в благах Небесных. Не будем преданы телесному и временному так, чтобы вовсе не памятовать о духовном и вечном. Доставим Матери Божией радость исцелить вместе с телом и нашу душу, которая слишком дешева только для нас, неразумных, а для Нее и Сына Ее стократ дороже всех приношений и даров наших. (Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы) Но много ли, думаете, явилось бы пред нами прошений о благах духовных, об исцелении от различных болезней души и совести, о побеждении худых привычек и страстей, о стяжании той или другой добродетели, о совершении трудных подвигов любви к Богу и ближнему? Ах, и без особенного откровения тайн сердечных можно безошибочно

сказать, что прошений о духовных благах к Матери Божией (и Господу – от сост.) весьма немного. Отчего же так, возлюбленные? Разве у нас одно тело, а души и совести нет? Разве душа и совесть наши не имеют своего рода болезней и нужд? Разве Матерь Божия может подавать одно временное и тленное? Или мы любим одно тело наше, а душу ставим ни во что? или не верим в другую жизнь, в суд и воздаяние по смерти? Но сего никто не скажет из самых развращенных людей. Не скажем словами, а делами говорим непрестанно едва не все мы. У всех только и заботы, что о земном и тленном, о пище, одежде, забавах, а о том, в каком состоянии наша душа, цела ли совесть, верны ли мы Христу, с Коем сочетались при крещении, не уклонились ли от пути правого, о том, как нам оставить эту суетную жизнь и явиться пред нашим Создателем, измыты ли наши грехи покаянием, есть ли в нас хотя малый росток для вечной жизни в Боге, о сем чрезвычайно важном деле, мы, если и помышляем, то весьма редко, поверхностно, как о деле чужом и неважном. И в таком несчастном расположении духа мы являемся в самые храмы Божии! С таким небрежением о своем спасении не стыдимся предстать пред нашим Икупителем и Его Пречистой Матерью! Может ли Она внимать таким неразумным просителям? Даровать блага, нами просимые, значило бы с Ее стороны дать нам случай еще более прилепиться к земному и чувственному, еще глубже погрузиться в удовольствия плотские, потерять последнюю память о душе, совести и будущей жизни. Но небесные покровители не похожи на земных, кои нередко по пристрастию более вредят покровительствуемым, изливая на них благодеяния без меры и рассуждения; с неба никак не подадут земных благ, коль скоро видят (а взор небожителей гораздо чище нашего), что сии блага обратятся во вред просителям. Посему нисколько неудивительно, если Пресвятая Дева, по истинной любви Ее к нам, не слышит многих прошений наших...».

А теперь приведем одно толкование слов из Псалма о молитвах праведных.

Василий Великий (Беседа на Пс.33, ст. 18): ««Воззваша праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их». ... «Воззваша, праведнии» взыскали не чего-нибудь маловажного, земного, низкого. Потому и Господь внял их голосу и «от всех скорбей их избави их», не столько освобождая их от огорчений,

сколько приготавливая к тому, чтобы они были выше всего приключаемого (т.е. посылая им силу добродетелей – от сост.)».

4.2.1. О ПОКАЯННОЙ МОЛИТВЕ В СКОРБЯХ

Вначале рассмотрим очень важный вид духовных молитв в скорбях - покаянный.

Думаю, все христиане знают, что:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О евангельских заповедях): «Основная и первоначальная молитва должна состоять из прошений о прощении грехов».

Обязательно нужно отметить, что такими молитвами можно не молиться в скорбях, и происходит это по следующим причинам: первая – это неведение. Так, есть немало таких людей, которые думают, что покаяние (как признание своей вины) касается только того, что когда-то согрешил или того, что привело к этой скорби. И это, с одной стороны, верно. А, с другой стороны, покаяние обязательно касается и твоего перенесения скорби. И вот именно такой покаянной молитвы, как говорит опыт, не бывает. Вторая причина – духовная слабость, когда, находясь в помутненном состоянии, душа плохо понимает, в чем ее вина. А это значит, у нее не может быть истинного покаяния. Третья причина покаянного немоления – гордость и самолюбие, т.к. страдающая душа чувствует себя правой, хорошей и несчастной, считая, что она не заслужила скорбей, обижена на Бога и на людей и мн. др., т.е. она жертва. — И именно поэтому покаянная молитва в скорбях – это, так сказать, очень трудная молитва.

Далее мы приведем несколько примеров предметов покаянной молитвы в скорбях. И пусть молящийся о таком, пусть даже не сможет искренне покаяться (т.е. иметь молитву-вопияния), но и уже, так сказать, «сухое» и бесчувственное признание своей вины будет ему для духовной пользы.

Кратко скажем и о том, как можно молиться: можно своими словами, а можно добавлять и молитвы святых (причем, можно произносить отдельные фразы из них, а можно читать всю молитву), например:

Ефрем Сирин (Псалтырь, п. 66): «Услыши меня по щедротам Твоим и не воззри на беззакония мои. Помилуй меня, Господи,

помилуй меня, по благодати Твоей, потому что много я виновен пред правдою Твоею. ... Увы, мне, Господи! Как много виновен я! ... Не вниди в суд со мною, Господи наш, яко не оправдится пред Тобою всяк живой. Ты один, Господи, чист. Пощади меня и очисти от грехов, благодатию Твоею; сподоби меня, Милосердый, великих щедрот Твоих, да обогащусь ими, и получу прощение, и возрадуются Ангелы Твои, по слову Твоему, милосердый к грешникам».

А можно произносить Иисусову молитву, но именно с таким смыслом, что ты сейчас просишь прощение за свои грехи или настоящие страстные реакции.

О покаянной молитве о своей греховности и грехах до скорби

Итак, в покаянной молитве этого вида может идти речь, во-первых, о каких-то твоих прошлых грехах, о возможных грехах, которые привели к этой скорби, или об общей своей греховности. О таком покаянии есть много поучений святых отцов, и приведем некоторые.

Достопамятные сказания (Об авве Оре): «... в каком бы искушении ни был ты, не жалуйся ни на кого, кроме себя, и говори: это случилось со мною по грехам моим».

Авва Исаия (Сл. 27): «Если лишишься чего, ... не скорби и не ропщи ни на кого, но переноси то благодушно и без смятения, помышляя в себе: еще больших скорбей достоин я по грехам моим; впрочем, если хочет Бог помиловать меня, - может».

Нектарий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Мир): «При разных неудачах <старец> советовал говорить: «Господи, верю, что терплю должное и получаю то, что я заслужил. Но Ты, Господи, по милосердию Твоему, прости и помилуй меня» — и так повторять, пока не почувствуешь мир в душе».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл 19): «... как разбойник исповедал на кресте, что справедливо страдает за свои грехи, так и ты знай и исповедай то в своих скорбях, говоря: «Господи мой, справедливо я страдаю, и мне полагалось больше. Благословенно, что болят и страдают члены, которые стали

органами греха, ибо преследуем человек, презиравший Твои повеления». И если ты скажешь от всего сердца, то твое наказание облегчится, будут изглажены твои беззакония, и ты удостоишься, чтобы помянул Господь тебя, как благомысленного разбойника, и ввел в рай».

Феофан Затворник (Сб. «Девять слов по случаю пожаров ...», 6. В субботу седм. 15-ой по Пятидесят.): «Исповедуйте, что вы недостойны никакого снисхождения по грехам своим, и умоляйте Его, да не гневом Своим, а благостынями обращает души ваши к Себе, помянув прежние беды ваши великие и настоящие немощи ваши немалые».

Феофан Затворник (Сб. «Слова во святую Четыредесят. ...», В неделю Крестопоклонную): «Говори сам себе: по грехам моим посланы мне такие удары, и благодари Господа, что благость Его на покаяние тебя ведет. Затем, вместо бесплодного горевания, распознай, какой есть за тобой грех, покайся и перестань грешить. Когда так расположишься, то конечно скажешь: мало еще мне. По грехам моим и не того стою!».

Но вновь надо сказать, что страдающей душе о мирском очень тяжело почувствовать печаль о духовном, да еще и о своей общей греховности. Ей кажется, что она и страдает несправедливо, и что есть грешники более чем она грешные; и вечная участь ей сейчас не интересна, так как у нее сейчас горе/проблемы и т.п. Поэтому нельзя не отметить, что малодуховный человек может молиться Богу такой молитвой и произносить, что «достойн и большего наказания», но искренне прочувствовать так, он не сможет. И проверить это можно вот как: если ты и говоришь такие правильные слова о своей греховности, но видишь, что в скорби печалишься, отчаиваешься, жалеешь себя, ропщешь, не терпелив и т.п., то это – знак того, что твои молитвенные слова не искренни. Вот пример подобного состояния человека, который говорит правые слова, но падает духом; и вот что на это отвечает святой подвижник.

Иосиф Оптинский (Письма, п.143): «Господь да подаст тебе терпение в болезни. Упадать духом не надо, а надо молиться и просить у Бога терпения. Ты сознаешься, что по грехам своим стоишь этой болезни. Это хорошо, – вот и терпи и не унывай, но приноси Господу покаяние в своих грехах, и надейся на милосердие Господне. Телесными страданиями очистит Господь

душевные скверны и прощение подаст. Терпи и молись, и за все Бога благодари».

О покаянных молитвах о своих страстных состояниях во время и после скорби

Как было уже не раз сказано, в скорбях проявляется много наших страстей, например: обида, месть, гнев, печаль, страх и мн.др. И вот, когда замечаешь это, надо тотчас просить у Бога прощение именно за эту нечистоту (это и есть второй вид покаянной молитвы в скорбях).

В следующем поучении речь идет о познании меры смирения у себя, но и о том, что надо замечать как можно быстрее то, что с тобою происходит (и мы акцентируем внимание на этом).

Симеон Новый Богослов (Слово 70): «...при встрече разных случайностей пусть наблюдает, что происходит в душе его, и чрез то определяет, какова она. Так, например, наблюдая, что бывает у него на душе, когда бранят его или бесчестят, или иным каким образом оказывают ему презрение, он верно познает, есть ли в нем смирение или нет. Ибо, кто имеет смирение, тот все скорбное переносит с радостью, и сердце его нимало не уязвляется ничем таким (этот пример высокодуховной реакции, до которой нам очень далеко – от сост.). Смирен и тот, кто хотя уязвляется немного этим, но не допускает себя до (сильного – от сост.) смущения; и за это малое чувство уязвления сердца оскорблением, то есть что опечалился немного, а не с радостью принял случившееся, осуждает себя и укоряет, и, вошедши в келью свою и себя самого рассуждая, сокрушается и плачет, и, припадая к Богу, исповедуется Ему как бы погубивший все труды свои».

Конечно, мало кто из нас «опечаливается немного» и может «сокрушаться и плакать» о своих реакциях; мы склонны по многим часам и суткам находиться в своем страстном состоянии, не умеем видеть этого в себе с самого начала и не умеем противостоять этому. Но мы должны учиться.

К тому же покаянная молитва о своем настоящем страстном состоянии должна быть не только во время страдания и скорби, но и после (т.е. когда сознаешь, что плохо претерпел прошедшую

скорбь). Это намного легче, так как, когда скорбь закончилась, ум и сердце отрезвляются и в состоянии проанализировать себя о том, каким ты был. И поэтому покаянная молитва при страдании намного выше покаяния после скорби (но и то, и то должно быть). Мы же дальше скажем о молитве во время страдания.

Как покаянная молитва ведет к спасению души, и в этом духовный плод скорбей

А сейчас скажем о том, что если христианин следит за собой и видит свои страстные реакции в скорбях, то это – путь спасения, так как есть покаяние и брань со своими страстями.

Григорий Палама (Омилии, ом. 32): «Относительно него (нашего внутреннего состояния в скорбях – от сост.) будем скорбеть, когда увидим себя впавшими в него. Если относительно него будем скорбеть, как это должно, то сотворим верное покаяние, ведущее ко спасению».

И тогда скорбь мирская принесет нам духовную пользу, так как она перейдет в духовную печаль, или покаяние.

Иоанн Лествичник (Лествица, Сл. 26, Краткое содержание...): «...душа, угнетенная бедами, покаянием восходит к Богу и спасается».

Григорий Палама (Омилии, ом. 32): «(По поводу внешних скорбей) надлежало бы радоваться как о доставителях, если только пожелаем, вечного нам освобождения (т.к. при правом перенесении мирских скорбей человек становится духовно сильнее и чище, а при неправом – кается и смиряется в своем мнении о себе – от сост.)... Но если мы будем скорбеть о своих грехах больше чем о находящих на нас бедствиях, нам не только прибавится спасение души и вечное искупление, но и - освобождение от временных искушений. ... Обратившись же к сей спасительной мысли, будем печалиться и волноваться не о плотских невзгодах и уронах, но - о душевных ущербах».

Никон Воробьев (п.62): «Если скорби будут откуда, телесные или душевные – говорите себе: "Я достойно получаю по грехам моим, заслуживаю гораздо большего наказания; благодарю тебя, Господи, что милостиво меня наказываешь для очищения грехов моих". Вот этот фундамент, вот эта дорога – правильны. Если не

будет покаяния во всем – то все гнило, все непотребно, приведет не к цели, а отведет от нее. А цель – получить прощение всех грехов и через Крест Христов наследовать царствие Божие по смерти».

Покаянная молитва при страдании является элементом духовной брани

В третьей главе нашей темы в разделе 3.4. мы говорили о духовной брани. А сейчас только кратко напомним некоторые нюансы.

Итак, во время скорбного обстоятельства очень много помыслов от саможаления, отчаяния, или просчитываются варианты, что делать, или есть воспоминания, как было хорошо или о том, что случилось, или есть страх будущего, или сравнение с другими людьми в нескорбных обстоятельствах, или обида на кого-то и мн. др. Эти виды мыслей могут сменять друг друга, а можно «сидеть» на одном виде долго. При этом все эти мысли переключаются на что-то другое и не заканчиваются молитвой о своем страстном состоянии.

Так, во-первых, эти страстные мысли и состояния могут закончиться молитвой о мирском: «Господи, помоги!», т.к. тебе больше не к кому «бежать», и ты в порыве безысходности зовешь «помоги». И получается, что молитва является неким продолжением страстного состояния, т.е. думал о плохом или страдал, и обратился к Богу за помощью о скорбном мирском. И это - распространенная ошибка малосведущих христиан о способе духовной брани в трудных/конфликтных/неприятных ситуациях, когда они молятся не против своего состояния (страха, гнева, недовольства, возмущения, обиды и т.д.), а о ситуации, например, чтобы Бог восстановил справедливость, или чтобы Он помог тебе в каком-то деле. (Заметим, что и о мирской помощи Божией в скорбной ситуации, конечно, нужно помолиться, но не тогда, когда ты в страстном состоянии и когда надо провести брань с помыслами путем любомудрия и молитвы, увидев свои страсти в этот момент.) Так, например, мысленно выговариваешь начальнику, что у тебя много работы, и ты не успеваешь.

Вспомнив о Боге, молишься: «Господи, помоги мне, чтобы начальник меня не притеснял ... Господи помоги мне, что бы я успел сделать эту работу». Подобная молитва не относится к понятию духовной брани, а может еще более утверждать свою правоту и кажущуюся несправедливость к тебе. К духовному же восприятию ситуации относится, если ты, очнувшись, что споришь с начальником, скажешь себе: «Прекрати эти жалобы и возмущения. Господи, помоги, опять воюю с людьми по своему саможалению и несмирению. Прости меня, грешного, и избави от этого состояния бесовского». И далее усиленно молиться или Иисусовой молитвой, или, например, «Огради меня, Господи, ...» против своего возмущенного состояния. А потом уже можно кратко попросить помощи в работе.

Во-вторых, может быть так, что в мыслях о скорбных обстоятельствах человек вдруг понимает, что думает так, как нельзя думать, например, видит, что мысленно мстит кому-то, или сознает, что сильно ропщет. И тогда он просто заставляет себя так не думать, переключаясь на что-то другое. При этом он не обратится к Богу с прошением простить его за такие страстные помыслы. А надо, заметив, что думаешь греховно, попросить прощение и помолиться о том, чтобы Господь избавил от таких страстных помыслов.

Заметим и то, что вместо того, чтобы видеть свои страсти во время скорби, бороться с обидой, отчаянием, печалью, страхами и т.д., и при этом молиться об этом, мы, грешные, полностью занимаем свой ум воспоминаниями о постигшей скорбной ситуации или обдумываем, как ее избежать, или жалеем себя, или стараемся найти выход из проблемной ситуации: обдумываем разные варианты, предпринимаем какие-то шаги, обращаемся к людям за помощью и т.п. И от этого еще больше страдаем, не сознавая, что это мучают нас наши же страсти, и даже не имеем мысли молиться против такого состояния.

Далее. Тот, кто занимается духовным подвижничеством с познанием себя, т.е. имеет трезвение/внимание к своим мыслям и эмоциям, понимая, что они неправые, не соглашается с ними (это - духовная брань) и просит прощение за них (это - покаянные молитвы). Поэтому самым главным способом успокоить свои переживания и страстные помыслы, которые бывают в скорбных ситуациях, для христианина является молитва о том, чтобы

Господь помог бороться с этими помыслами, покаяние за них и любомудрие.

Феофан Новоезерский (Наставление, п. 614, и др.): «Если случится несносная скорбь, или какое искушение, стань на молитву во уединении, и припадая, проси Его благости, чтоб избавил от сильного всей внутренности возмущения, и восставшую сильную борьбу в тишину преложил (перевел – от сост.). (п. 125) От мыслей худых, душевредных обороняйтесь молитвою сею: Заступи, спаси, помилуй и сохрани мя Боже Твоею благодатию: Мы слабы, немощны, Ты крепок и силен заступить и помиловать в день брани, и аще не преодолеют и не обладают мною, тогда непорочна буду, и очищена буду Тобою от греха велика. И так сражайтесь со всякою худою мыслью и призывайте Господа в помощь».

Итак, в духовной брани следует молиться против своего страстного состояния, которым ты сейчас охвачен (например: пленен гневными, обидчивыми, мстительными, самооправдательными, злопамятными, укорными мысленными диалогами, саможалением, воспоминаниями, которые тебя вводят в страдания), а не о том, чем ты сейчас возмущен или чего боишься, или чего хочешь в мирском плане. Так, заметив, что гневаешься на кого-то и мысленно выговариваешь ему, какой он плохой, тотчас помолись по типу: «прости меня, Господи, что гневаюсь и мщу этому человеку, и не могут понести то, что Ты послал мне; прости, что нарушаю заповеди о прощении, прости, что горд и не могу выдержать укора или плохого слова в свой адрес... Господи, помилуй меня, грешного!». Или при любовной печали от расставания можно молиться: «Прости меня, Господи, что не доверяю Тебе, в том, что Ты посылаешь мне все полезное для меня, разлучив меня с кем-то, и не смиряюсь, как праведники: «Господь дал, Господь взял». Прости меня, что печалюсь от любви к человеку, а никогда не печалюсь от любви к Тебе! И пусть все будет по воле Твоей!».

Поэтому запомним:

Лука Крымский (Объяснение великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина, гл.2): «Не сосредотачивайте мыслей на мрачном, греховном, тяжком; вознесясь духом горнее, сердцем своим пребывайте у Бога, в чертогах небесных, куда нет доступа темным духам. Если не обратитесь от печали по миру к печали по Богу

– погибнете! Помните о тяжести уныния, помните, что сердце христианина должно быть наполнено радостью стремления к свету, должно быть чуждо печали, которая наполняет сердце грешников».

О способе брани с печалью при скорбях краткими усиленными молитвами

И так как мы говорили выше о духовной брани, то теперь уместно напомнить о том, что есть такой, на первый взгляд, самый простой способ противления своим страстным помыслам и чувствам – молиться краткими молитвами после того, как заметил, что находишься в печали или гневе, или другой страсти.

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 42): «... При явлении печального помысла или тоски в сердце начинайте от всей души, от всей крепости вашей произносить одно из вышеозначенных предложений (краткие молитвы: «1-е — слова: «Слава Богу за все». 2-е — слова: «Господи! Предаюсь Твоей святой воле! Буди со мной воля Твоя». 3-е — слова: «Господи! Благодарю тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня». 4-е — слова: «Достойное по делам моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем» - от сост.); произносите его тихо, не спешно, не горячась, со вниманием, во услышание одних вас — произносите до тех пор, доколе иноплеменик (страстные мысли и чувства, связанные со скорбным обстоятельством – от сост.) не удалится совершенно, доколе не известится сердце ваше в пришествии благодатной помощи Божией. Она является душе во вкушении утешительного, сладостного мира, мира о Господе, а не от какой другой причины. По времени иноплеменик опять начнет приближаться к вам, но вы опять за оружие».

В следующем поучении приведены разные молитовки, которые можно повторять при своем страдании.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.7): «Предложу тебе образчик того, как прилично тебе взывать к Богу во время такого омрачения ума твоего (это касается и охлаждения к духовному, и состояния души, когда она в скорбях – от сост.) Взывай: — «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?

Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» («Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему: (Ты) спасение лица моего, и Бог мой» (Пс, 42, 5). — «Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?» («Вскую, Господи отступил Ты далече от меня и презираеши меня, сущего в скорбех») (Пс. 9, 22)? — «Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня; поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой!» «Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене» (Пс. 37, 22-23). ... — Приводи на память и Христа Господа, Который в саду Гефсиманском и на кресте, по причине безмерных страданий, чувствовал Себя оставленным от Отца Своего Небесного, и, чувствуя себя, в настоящем твоём положении, сущим на кресте, взывай от сердца Его словами: «Твоя да будет, Господи, воля! Да будет, не якоже аз хочу, но якоже Ты» (ср.: Мф. 26, 39)! Действуя так, сделаешь, что терпение твое и твоя молитва будут возноситься горе пред лице Бога, как пламя жертвы сердца твоего».

Это может быть и Иисусова молитва.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, О молитве Иисусовой, отд.3): «При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености, очень полезно совершать молитву Иисусову гласно: на гласную молитву Иисусову душа мало-помалу возбуждается от тяжкого нравственного сна, в который обычно ввергают ее печаль и уныние. Очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отнимутся мир и тишина у сердца, когда ум поколеблется, ослабеет, как бы ниспровергнется и свяжется множеством непотребных помыслов и мечтаний: воздушные князи злобы, присутствие которых не обличается телесными очами, но познается душою по производимому ими действию на нее, услышав грозное для них имя Господа Иисуса, придут в недоумение и замешательство, устроятся, не замедлят отступить от души».

И такая молитовка более считается своеличной (ранее мы обозначили ее как «по памяти, как свои по потребе»), т.к. она употребляется по конкретным своим духовным нуждам (в данном случае – в брани со своими страстными помыслами, т.е. против

них). Любая молитва при брани (в том числе и Иисусова) может произноситься один - два раза, а может произноситься долго и с сопротивлением (в случае, если в сердце «буря» или навязчивые помыслы).

Также нужно заметить, что человеку духовно не упражненному в молитве и в помышляющем трезвении (т.е. в видении своих помыслов) тяжело удержаться во внимательной молитве, и помыслы все равно берут верх над молитвой. И это не такой легкий способ, как кажется. И к тому же без любомудрия, как мы говорили, нельзя получить духовный плод.

4.2.2. О ДУХОВНЫХ МОЛИТВАХ С ПРОШЕНИЯМИ О СТЯЖАНИИ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И ДУХОВНОМ УКРЕПЛЕНИИ ТЕБЯ ДЛЯ ПРАВОГО ПЕРЕНЕСЕНИЯ СКОРБЕЙ

А сейчас более подробно поговорим о духовных молитвенных прошениях в скорбях, о которых мало кто знает, или, если и знают, то забывают это делать.

Напомним то, что уже говорилось: каждый из нас желает, чтобы закончилось скорбное обстоятельство, и просит об этом.

Заметим и то, что многие люди ждут от Бога освобождения от скорбей, не видя того, что Он «подает силу легко переносить».

Никон Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Скорби): «В скорбях и искушениях Господь помогает нам. Он не освобождает нас от них, а подает силу легко переносить, даже не замечать их».

А истинные христиане, прося о мирском, обязательно чаще просят о внутреннем мире при внешних скорбях, например: чтобы Господь дал мудрости и терпения; чтобы дал силы в брани против своих страстных состояний и помыслов, которые у них начинали действовать в скорбях; чтобы Господь подал им смирения перед Его волей и т.п., т.е. просят о стяжании добродетелей.

В поучениях святых отцов очень много об этом говорится. И далее будут приводиться такие поучения; но они будут собраны с указанием на тот или иной важный нюанс таких молитв.

Святые подвижники молились не о выходе из скорбного обстоятельства, а о том, «чтобы не быть побежденным скорбью»

Первый нюанс, о котором бы хотелось заметить вначале, это то, что святые подвижники молились не о выходе из скорбного обстоятельства и его изменении (как это делают все люди), а о том, «чтобы не быть побежденным скорбью».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 101, ст.2*): «Святой молится не о том, чтоб ему не иметь скорби, ибо это невозможно, но чтобы не быть побежденным скорбью, и чтобы перенести скорби с радостью о том, на что надеемся».

Феофан Затворник (Толков. на 118 псалом, ст.76.): «(Св. Амвросий говорит) «Иной, ... смиренный (здесь следует читать: подавленный, разбитый – от сост.) бедствиями, молится о том, да престанут искушения (внешние скорбные обстоятельства – от сост.), да укротит Господь свирепствующую против него бурю бед; а пророк, как крепкий и мужественный борец, уразумевший, как бедствия и скорби возводят душу к совершенству, желает не скорбности удалить, не противности (неприятности – от сост.) отклонить,— просит пресечь не все то, что причиняет (внешнее - от сост.) утомление и труд, а молится, чтобы во время притрудной борьбы его против бури искушений, подано было ему утешение (успокоение от скорбных переживаний и печали – от сост.), чтобы мужественным духом переносить наносимое, и чтобы не ослабеть от приражений печали и уныния. Таким образом, он умоляет благость Божию не попустить, чтобы (был) лишен помощи, подаваемой утешением...».

Ефрем Сирин (О вооружении монаху): «Если же молишься по причине скорби и помыслов, то говори: "Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня. Помилуй меня, Господи, ибо я немощен" (Пс. 6, 2-3). Смотри, что говорит пророк: "К Тебе, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоем я не уподобился нисходящим в могилу" (Пс. 27, 1); но дай славу имени Твоему, непамятозлобивый, не помяни грехов моих и услыши меня. И, если возможно, да минует меня скорбь, впрочем, не моя воля, но

Твоя да будет, подкрепи только и сохрани душу мою, и буду в состоянии перенести это, да обрету благодать пред Тобою и в нынешнем веке, и в будущем". И предай Господу печаль твою, и Он сотворит, что полезно для тебя».

О том, о чем молимся мы и истинные христиане, приведем один простой пример. Представим, что нам кто-то поручил какую-то тяжелую работу (и, возможно, есть рядом другие люди, которые делают не такую тяжелую работу). «Удручаемые трудом, омываемые непрестанно потом и слезами», как правило, мы недовольны, жалеем себя, вслух или мысленно ропщем на других людей (или на того, кто дал эту работу, или на того, кто не помогает), и если молимся Богу, то просим помочь в этом деле (или чтобы дал физических сил, или чтобы кто-то помог). А теперь прочтем, о чем искренне молился святой подвижник.

Отечник Игнатия Брянчанинова (Антоний Новый): «Братия, усмотрев, что Антоний Новый способен ко всякой работе, брали его с собою, и, дав ему в руки лопату, заставляли копать землю. Удручаемый трудом, омываемый непрестанно потом и слезами, он вздыхал и молился мысленно Богу: "Господи! Виждь смирение и труд мой, и остави вся грехи моя" (Пс. 24, 18)».

Может ли кто-то из нас так переносить тяготы – смиренно, терпеливо, без возмущения, с молитвой о прощении грехов – пусть каждый ответит сам. Но, как говорит опыт, все же большинство из нас молится не о правом перенесении скорбей и избавлении от своих страстей, а мы страдаем от скорбей и просим об их избавлении.

Григорий Палама (Омилии, ом. 32): «Такого искушения (как: хула, отчаяние, саможаление, желание смерти и т.п., когда у тебя происходят внешние скорби – от сост.) будем бежать, братие, как только можем: потому что бежать от него находится в нашей власти. ... Но вы, как мне видится, и не разумеете и не ищете сего освобождения от душевных искушений (т.е. от того, что с нами происходит внутри при скорбях – от сост.); потому что особенно скорбите относительно тех искушений (невзгод) (т.е. скорбных внешних обстоятельств – от сост.), относительно которых надлежало бы радоваться...».

Как видим, духовные подвижники желают выйти из печали или другой страсти при скорби, а грешник желает выйти из внешней скорбной ситуации.

Далее скажем о прощении у Бога добродетелей в скорбях и о достойном их перенесении во время, когда они случаются.

Христианину обязательно нужно молиться духовными прошениями о достойном перенесении скорбей

Что касается духовных прошений в скорбях, то обычно просится терпение, благодушие, смирение, покорность воле Божией, и др., например:

Амвросий Оптинский (Собрание писем, п.190): «В болезнях телесных и огорчениях душевных, и в разных внешних обстоятельствах помози, Господи, все это переносить благодушно и с покорностью воле Божией».

Феофан Затворник (Сб.: «Девять слов по случаю пожаров ...», 9. В неделю 17-ую по Пятидесятнице): «Мы слабы. Не допусти нам, Господи, пасть под тяжестью бед. Дай крепость сердцу нашему, осени нас благонадежием, да не поразит духа нашего отчаяние, — и, «Боже, милостив буди нам, грешным!»».

Лев Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Терпение): «(Нужно) просить Всемогущего Господа, дабы Своею всесильною десницею даровал вам терпение и мужественно переносить все неприятности».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст.1254): «Сладость моя бесконечная, Господи Иисусе Христе, каких сладостей не дал Ты мне вкусить в бытии моем временном!.... Впрочем, дай мне, Господи, благодушно переносить и скорби жизни: они нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхого человека. Человеколюбие! научи переносить их благодушно и прочих людей Твоих и даждь им познать нужду их».

Глинский Патерик: Схимонах Марк рассказал следующее: «Несколько лет тому назад бы сильно обижен одним братом. Видя в нем действие врага спасения, стал со слезами молиться Богу, чтобы мне без гнева перенести обиду и не впасть в злопамятование, а обидчика во имя любви простить».

Бл. Августин (Молитвы и молитвенные духовные рассуждения, п. 39): «Услышь, Господи мой и Боже мой, услышь, свет очей моих, услышь, о чем прошу, и даруй, чтобы Ты прошение мое услышал. Отними от меня все вредное и дай мне полезное. Даруй мне, Господи, врачевство, которым бы могли уврачеваться раны мои. Даруй мне, Господи, сердца сокрушение, мысли смирение, совесть чистую. Пощади душу мою, прости зло мое, прости грехи и преступления мои, посети меня немощного, исцели больного, уврачуй расслабленного и воскреси мертвого».

Филарет Дроздов (т.2, 23. Слово в день Св. муч. Димитрия Царевича): «Сподоби нас, Господи, уподобиться Тебе, если не делами Твоим подобными, по крайней мере терпением скорбей и бед Твоему терпению подобным. Но сохрани от беды малодушия, чтобы, из страха скорбей, не покориться врагу Твоему, не уподобиться миру прелюбодейному и грешному. Сотвори сие с нами благодатию Твоею, милосердый к грешным, дивный во святых, препрославленный во веки! Аминь».

Симеон архиеп. Солунский (Добротолюбие, т.5, "Истолкование молитвы – Господи, помилуй!): ««Помилуй мя! Яви милость Свою, Господи мой, ко мне грешному, в жалком состоянии, в каком я нахожусь, и прими меня опять во благодать Твою: дай мне духа силы, чтоб он укрепил меня в противостоянии искушениям дьявола и худым навыкам моим греховным; дай мне дух совета, чтоб я уцеломудрился, пришел в чувство и исправился; дай мне дух страха, чтоб я боялся Тебя оскорблять, и исполнял заповеди Твои; дай мне дух любви, чтоб я любил Тебя и не удалялся более отблиз (был вблизи – от сост.) Тебя; дай мне дух мира, да соблюду мирной душу мою, соберу все помышления мои и пребуду безмолвен и не мучим мыслями; дай мне дух чистоты, да хранит он меня чистым от всякого осквернения; дай мне дух кротости, да буду тихонравен в обращении с братьями моими христианами и воздержан от гнева; дай мне дух смирения, да не помышляю о себе высокая и да не буду горд».

Далее мы приведем и другие примеры прошений.

Сила терпения и другие добродетели должны испрашиваться у Бога, а не думать, что ты сам перетерпел

Но прежде чем привести примеры молитв, обязательно надо сказать, что:

Авва Моисей (Собеседов. Иоанна Кассиана, гл.17. Умерение и терпение ...): «Терпение, с которым мы принимаем искушения, состоит не столько в нашей крепости, сколько в милосердии и утешении Божиим».

Георгий Затворник (Письма, п. 3. 178): «Нужно благое терпение до конца; а оно испрашивается от Господа и даруется Господом...».

Лука Крымский (Сб. «Евангельское злато, ст.7. Спасение – в терпении): ««Господи и Владыко живота моего! Дух терпения даруй ми!» О, как надо нам просить этого духа терпения! ... Как же стяжать терпение? Нужно привыкать терпеть, стараться не роптать, и, конечно, просить у Бога помощи (в терпении – от сост.). ... Прощение о терпении угодно Господу, и Бог поможет каждому христианину, взывающему к Нему под тяжестью креста своего».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл. 40): «... по видимости кажется, будто человек сам перетерпевает, а на деле сила благодати Святого Духа, которую он получил, она содевает в нем терпение и твердость. Если он не забудет о сей силе благодати, ему дарованной, то умножается в нем дар, и он сподобляется получить, что Бог обещал ему дать, ибо христиане верою и терпением наследуют обетования Божии. Если же он забудет о благодати и подумает, что сам своею силою вынес бремя испытания и терпения, а не силою благодати Божией, то теряет благодать и остается обнаженным от нее; и диавол, находя его обнаженным от Божественной благодати, помыкает им, куда хочет и как хочет».

Также заметим, что иногда, прося помощи у Господа, чтобы дал силы перетерпеть скорбное, человек может не осознавать, что получает просимое.

Иннокентий Херсонский (Слово в пяток недели 4-й Великого поста): «Но как же, - скажет кто-либо, - я давно страдаю жестоко, пламенно молюсь, вопию о помощи, прошу, по крайней мере, духа терпения, и не вижу его в себе, не чувствую никакой отрады и мужества? ... (Ответ) может быть ..., что испрашиваемый дар подан уже тебе, и ты не видишь его только

потому, что воображал получить его не в том виде, или не в той мере, как он тебе подан. В самом деле, если ты продолжаешь молиться и уповать, то в тебе уже есть, по крайней мере, начаток духа терпения (т.е. ты все равно терпишь пусть даже и страдая — от сост.). Ибо сей дух состоит не в том, чтобы не чувствовать своего бессилия и своих страданий, (не в том, чтобы) не плакать и не вопиять о помощи, не в том, чтобы не преклоняться под тяжестью бед и искушений и никогда не падать, а чтобы не пасть вовсе и не потерять веры и упования».

Уместно сказать и то, что, во всех случаях жизни и при духовных деланиях, нужно надеяться только на помощь и милость Божию в научении себя добродетелям.

Феофан Затворник (Толков. на 118 Псал, ст.64): «... «оправданием Твоим научи мя». И я, говорит, обучаю себя в подвигах душевных и телесных, и другие меня учат и словом, и примером,— но и то, и другое мало надежно и мало успешно. Ты Сам, Господи, научи меня всему, и укажи, что нужно делать, и дай уменье, как делать, и силу к тому подай. Как мастер, который берет к себе неуча и, обучив его, потом пускает от себя полным знатоком своего мастерства, настоящим мастером, так и Ты, Господи, возьми меня и обучи мастерству доброделания и угождения Тебе единому. Вот о чем просит пророк! Надежду же свою на умоление Господа и на получение просимого основывает на одной благодати Божией. Вся земля, говорит, исполнена милости Твоей, Господи,— я ли один буду обделен ею? Уповаю, Господи, что не лишишь Ты и меня милости Твоей. Не богатства прошу себе, не чести и славы, а ищу только — научи меня, как благоугождать Тебе, верно исполняя все заповеди Твои. Если ты питаешь и неразумное животное, то усомнюсь ли я, что напитаешь и душу мою, созданную Тобою по образу и по подобию Твоему? «Милости Твоя, Господи, исполнь земля, оправданием Твоим научи мя». В деле преспеяния духовного это ненадеяние на себя и на других и чаяние истинной помощи только от Господа есть расположение первой важности. Приступающий работать Господу обыкновенно много загадывает делать сам, и делает; но это делание не простирается далее обучения себя внешним порядкам благочестивой жизни, и много-много если на удержание греховных в душе движений, настолько, впрочем, чтоб они не проторгались в слово и дело, как, например, гнев. Но надо еще

насадить добродетели в сердце, а для этого исторгнуть оттуда страсти; надо поставить ум пред Господа и всегда пребывать с Ним; надо стать и душевно, и телесно во всем святым и непорочным, как подобает готовящемуся получить Царство Небесное, куда не войдет ничто нечистое. Кто же введет все это в душу? — Никто, как Господь благодатию Своею! Усердно начавший работать Господу скоро сам научается опытно, что сам собою он ни к чему недоволен (неспособен). Дальнейшие опыты утверждают его более и более в этом убеждении, и дело кончается совершенною преданностью себя и всей участи своей в волю Божию, с воплем сердечным: «ими же веси судьбами, спаси мя!».

А теперь приведем и другие примеры, о чем надо молиться.

Молитвы с прошениями о внутренней тишине от страстей, которые сейчас держат душу

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа против тех, которые злоупотребляют апостольским изречением... (из) (Флп.1:18)»): «... В скорби и во многих бедствиях (моли) о том, чтобы увидеть какую-нибудь полезную перемену, и чтобы они сменились в тишину утешения (т.е. ты успокоился внутренне – от сост.). В тишине ты (т.е. спокоен ли ты, когда скорбное обстоятельство произошло или долго длится и не наступает улучшения – от сост.)? Тогда проси Бога, чтобы эта тишина оставалась у тебя твердою (т.к. со временем сила терпения может ослабнуть – от сост.). Наступившую бурю (или свое волнение/страдание/недовольство – от сост.) ты увидел? Напряженно проси Бога – пронести это волнение и водворить после бури тишину».

Феофан Затворник (Толков. на Пс. 118, ст. 22): «Кто не знает, каким подавляющим гнетом ложится на душу поношение (или любое скорбное обстоятельство – от сост.)! Оно подрывает энергию в самых энергичных и расслабляет самые многодельные руки и ноги. И вот, как сдавленный естественно ищет простора, так и эта душа вопиет: «отыми, Господи, эту тяготу! Она вяжет мне руки и ноги, и я двинуться не могу вперед». ... Такая молитва не плод нетерпения, а свидетельство веры и упования. С другой стороны, и то возможно, что от тяготы подорвется энергия к жизни по Богу, а от этого подрыва раздражатся, и восстанут

замершие были страсти и навыки. Боящийся падений и вопиет: «Избави; я ищу свидений Твоих («чего хочет от нас Бог» - от сост.), но и боюсь, как бы не расслабнуть и не пасть»».

Прошение себе сил, чтобы «понести искушение»

Василий Великий (Нравственные правила, пр.62, гл. 3): «А кому попущено впасть в искушение, тот должен просить в молитвах об облегчении, чтобы в силах ему быть понести искушение, и об исполнении воли Божией».

Феофан Затворник (Толков. на 118 псалом, ст. 77): ««Да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть». Тесные обстоятельства производят два рода действий: наводят печаль и подрывают энергию. В предыдущем стихе пророк молился о милости утешения, которым отгоняется печаль, а здесь молится об оживлении энергии. Пусть, как бы так он говорил, пусть все остается, как есть, — пусть буду состоять я под смиренным гнетом, но у меня опускаются руки, слабеет мужество: вдохни же в меня непоколебимую твердость и неустрашимую бодрость сердца, чтоб и я сам сознавал, и другие видели, что как ни тесно мне, но я нимало не слабею в нравственных силах, а все тот же, все так же бодро выступаю на борьбу с лишениями и скорбями».

Симеон Новый Богослов (Гимны, г.28): «...умилосердись ко мне, о, Боже мой, и охраняй меня, и обуздывай (неправые) движения духа моего, и сделай меня способным долготерпеливо переносить всякое искушение и печаль житейскую, и что я сам себе причиняю (своим) худым мудрованием, чем искушает меня завистливый бесовский род, и что делом и словом причиняют мне немощные из этих братьев моих. ... Дай мне, Господи, сокрушение и плач и сподоби во мраке сей жизни, в этом мире— юдоли скорби поработать Тебе и добре послужить и святые заповеди Твои сохранить».

Прошение о том, чтобы «не остаться без Бога и не стать игрушкой бесов»

Также необходимо помнить, что в скорбях человек сам часто отходит от Бога, и тогда к нему приближаются бесы. Поэтому есть такой совет:

Никон Воробьев (Письма к духовным чадам, п.47): «Проси у Бога помощи всегда, чтобы во время искушения тебе не остаться без Бога и не стать игрушкой бесов».

Надо молиться и против бесовских воздействий, которые выражаются в твоих гневных или печальных реакциях и страстных и греховных помыслах.

Амвросий Оптинский (Письма, Советы супругам и родителям, п.120): «Господи, помоги! Заступи, спаси и помилуй! Помилуй нас, яко немощны есть мы! Враг же противоборующий бесчеловечен и добра ненавистник, как лев, рыкая ходит, ищет кого поглотить; но да упразднится его кознодейство».

Прошение у Господа о «мысли благой»

Так как наш ум помутнен в скорбях и не может Любомудрствовать, то уместно просить Господа о просветлении ума и «мысли благой».

Георгий Затворник (Письма, п.3.185): «В скорби утешение, в трудах покой, в скудости довольство, за претерпение награда и радость сердцу — Божие Слово Иисус Христос! ... Так как есть в мире по внешним обстоятельствам и по различным мнениям разнообразные от находящих внутри помыслов представления, которыми смущается сердце, то бывает нередко, что мысль сердечная падет в недоумение и делается так темно, как в глубокую ночь. — Что же делать?— Просить: Господи дай мне мысль благоую, просвети темноту мою и избави мя от всякого неведения и забвения, малодушия и окамененного нечувствия. Помогни неверию моему, да верую неизреченной благодати Твоей и снисходительнейшему милосердию Твоему. Ибо Сам повелел еси

всю мою печаль возвергнуть на святой Промысел Твой, которым вся тварь благоустраивается; очи всех на Тебя уповают, и Ты даешь им пищу во благовремени; отверзаешь Ты руку Твою, и исполняешь всякое животное благоволения...».

Конечно, есть и много других прошений и молитв, но, думаю, что и такого краткого изложения о таком виде прошений достаточно, и пусть каждый сам молится такими и подобными прошениями.

РАЗДЕЛ 4.3. МОЛИТВЫ О СОГЛАСИИ СВОЕЙ ВОЛИ С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ В СКОРБНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Думаю, тот, кто прочитал предыдущие главы, уже понял, что все наши страдания в скорбях/трудностях/неприятностях или только страхах происходят от того, что мы не хотим принять того, что в нашей жизни что-то станет или стало хуже, чем было (например, был здоров – заболел, был богат – обеднел, никто не обижал – обижает) или от того, что не становится лучше (как был болен, так и остаешься и т.д.). А так как истина говорит, что все происходит по воле Божией, которая посылает то хорошее, то кажущееся нам плохое, то значит, мы не можем смириться с ней.

Поэтому очень важно выделить отдельно вопрос о молитве для обучения себя смирению перед волей Божией в скорбных/тяжелых обстоятельствах, которое есть очень важным духовным делом для каждого христианина.

Николай Сербский (Письма, п. 179): «...знай, что упражнение в преданности воле Божией важнее всех наших духовных упражнений».

И это обучение происходит благодаря вере в благую волю Божию, в покорении ей, посредством правильной молитвы при скорбях и, конечно, любомудрия.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл.27): «Средство (против растревоживания и возмущения души в скорбях – от сост.) это есть вера в благое Провидение, устрояющее течение нашей жизни со всеми ее случайностями, в личное каждому из нас благо, и благодушная покорность воле Божией, выражающейся в нашем положении, по коей в глубине души

сзывалось бы: буди воля Божия! якоже Господеви изволися, тако и бысть, и бысть во благо нам».

Итак, в этом разделе речь пойдет об обучении себя воле Божией и такой молитве.

Филарет Дроздов (Слова и речи, т. 4, ст.204): «Обучай не уста свои, но свое сердце, чтобы оно могло свободно выговаривать слова готовящегося ко кресту Спасителя: Отче, – не моя воля, но Твоя да будет (Лук. 22. 42)».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 13- по Пятидесятнице): «Молитва — приемник Божиих действий. Но самая лучшая молитва: «Господи! Тебе все ведомо, сотвори со мною, как изволишь!»».

4.3.1. Кратко о своеволии каждого человека

Но прежде чем сказать о молитве, надо кратко сказать о своеволии.

Человеку очень трудно смириться перед волей Божией, и поэтому христианину надо постоянно учиться этому

Мы уже не раз говорили о том, что:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 212): «... плоть наша всегда хочет воле своей следовать, в приятностях и увеселениях мира сего пребывать...».

А это значит, что я, грешный человек, привык жить по своей воле, т.е. я всегда хочу, чтобы мне было удобно, приятно, выгодно, чтобы что-то было так, как мне представляется хорошим и правым, а если это не так, то я страдаю в той или иной степени. И нужно всегда помнить эту связь: опечалился, когда что-то случилось – значит здесь проявилось своеволие и твоя тщетная надежда.

Макарий Оптинский (Письма, ч.1, п.42): «Сердечно сожалею о вас, что вы так сильно огорчились посещением Божиим: побиением нив ваших с гречью, на которые вы полагали надежду и, может быть, делали расчет в уме своим доходам; но как увидели надежду свою исчезнувшею, опечалилось сердце

ваше о том, что не можете сделать того или другого, по вашему предположению».

И, конечно, никто из нас не желает скорбей/трудностей и т.п.

Но истина говорит о том, что желания грешного человека не совпадают с волей Божией, и вот именно с этим ему очень трудно согласиться.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 383): «Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собою волю Божию, без коей ничто не бывает, и покориться ей со смирением...».

Иоанн Шаховской (Записи голоса чистого, б.1): «Еще не понимаете вы все, как нужно молиться. Проникайтесь тем, что ничто не должно Вас огорчать из "жизненного", во всем должны вы видеть Перст Божий, ибо ничто без Его святой воли не делается. Если является от чего-то досада, значит, вы не соглашаетесь в этом с Его волей. И тогда не произносите слов "да будет воля Твоя", и не называйте Бога своим Отцом, т.к. верящий в Отца и доверяющий Отцу не противоречит Ему».

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 2-ой заповеди, грех: Недостаток преданности воле Божией): «...человек смущается, беспокоится, приходит в досаду (хотя, положим, еще и не доходит ни до уныния, ни до ропота, ни до отчаяния). Почему же так смущается? Потому что в нем не подавлено самолюбие: ему досадно, что делается не по его желанию, и он хотел бы поставить на своем (например, не иметь того или иного скорбного обстоятельства – от сост.), только ничего не может предпринять. Он в самой душе своей не покоряется воле Божией, уже совершившейся; хочет вместо воли Божией жить больше собственной волею. Он излишне заботлив о самом себе и как бы не дает совершиться над собой воле Божией, которая есть премудрая и милостивая. Втайне не совсем покорный Богу, он лишает себя вместе с тем покоя душевного».

Особо обратим внимание на слова «учиться» и «покорять».

Иоанн Максимович (Илиотропион..., кн.4, гл3): «... всякий, желая всего себя поручить управлению воли Божьей, обязан обучать, принуждать, покорять и приспособливать собственную свою волю воле Божественной столь долго, пока она привыкнет быть согласной во всем с ней, говоря словами Давида: "Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое" (Пс.61:2)».

Учиться надо потому, что, во-первых, привычка жить, как нам хочется в мирских покое и радости, не может тотчас измениться, и надо очень много времени и сил, чтобы в нашем уме и сердце образовалась новая привычка – видеть во всем Господа и Ему отдать, так сказать, управление нашими обстоятельствами, веря, что это лучше для нас. А, во-вторых, учиться над преданностью воле Божией необходимо именно в скорбях/трудностях/проблемах; а смириться пред Богом, когда у нас все хорошо, мы все очень хорошо умеем ...

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 383): «... тогда-то пусть она (растленная природа наша) и покорится ей (воле Божией), тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценнейшую жертву - преданность Ему сердечную не только в покое и счастья, но и в скорби и несчастьи...».

О некоторых важных нюансах относительно своеволия

Также кратко укажем на некоторые нюансы своеволия.

1. У каждого человек есть мелкие и повседневные желания (например, хотим что-то купить, или чтобы кто-то что-то сделал по дому, или чтобы начальник не ругал за ошибку и мн. др.), а есть очень значимые для него (быть здоровым, иметь семью, чтобы родные были живы, быть материально обеспеченным и т.п.). И в этих случаях воля Божия просматривается по-разному.

Так, если в мелких и повседневных желаниях плохо просматривается воля Божия о чем-то, т.к. это привычные для нас реализации наших желаний/планов, которые люди сами исполняют, то при очень значимых желаниях – воля Божия более очевидна. Причем, во втором случае более очевидно, чего нет в воле Божией. Так, например: как бы человек не хотел иметь семью, но если по воле Божией в судьбе этого человека ее нет, то чтобы человек не делал, как бы ни желал, этого все равно не будет. Или, как бы больной не хотел и не пытался вылечить какую-то серьезную болезнь, но если в воле Божией оставить ему эту скорбь, никакие врачи и лекарства не помогут. Или, как бы бедный не хотел быть богатым, но воля Божия ему определила этот крест, и его желание не реализуется.

2. Человеку очень трудно разграничить себя и свое желание, т.к. оно воспринимается собою. И поэтому он не представляет, как можно от него отказаться, когда оно есть, и особенно, если оно благое (иметь семью, здоровье, достаток и т.п.).

3. Так как эти значимые желания для нас очень и очень важны, т.к. они определяют качество и ход нашей жизни, мы упорно за них держимся и хотим, чтобы они исполнялись быстро и как мы это видим. Мы не желаем отдать их в волю Божию и делаем очень много разных попыток для того, чтобы они реализовались, и страдаем, если не получается.

4. С каждой неудачной попыткой получить то, что он хочет, человек испытывает большие страдания. И его жизнь проходит под властью этого нереализованного желания, причем проходит в душевных мучениях. А в таком состоянии нельзя ни радоваться, ни благодарить Бога, нельзя быть спокойным и не мучиться от страстей, как учит христианское учение.

5. Во многих ситуациях разрешение наших ситуаций и реализация желаний связано с решением или действиями других людей. И, как правило, мы воспринимаем их не как исходящие от Бога, а как только от воли тех людей, и злимся на них, если они не делают, как мы хотим. А на самом деле, это не было воли Божией на то, что ты хотел, а через того человека это тебе показывалось.

6. Итак, очень много страданий у людей именно от того, что их очень значимые желания – это их своеволие, а не воля Божия. И при этом человек может считать себя христианином, но думает он по-мирски.

Николай Сербский (Письма, п. 179): «Есть много христиан, которые стараются исполнить весь закон Божий, но при этом нет в них полной преданности Божией воле. И когда приходят страдания, они ропщут на Создателя своего. Тем они обнаруживают, что нет в них преданности Богу и вера их неглубока, а все дела веры сводятся к человеческим расчетам».

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл. Воля Божия): «Какое же искушение захлестнуло тебя! Ты пишешь о своей вере, а мыслишь о жизни, вполне как человек неверующий. Если бы была воля Божия быть тебе женой и матерью, всё давно бы осуществилось. А ты обдумываешь поступки богоборческие (похоже, что женщина хотела родить ребенка без брака – от сост.): ведь ребенок, зачатый и рожденный во грехе, рождается на муки, и мамочке своей он

воздаст за ее грех своею жизнью. Вот и выбирайте. Оставьте-ка лучше пустые греховные мечтания и молись Богу с решимостью принять Его волю как самый лучший для тебя вариант. Да покайся в сочувствии греховным помыслам. Просить об исполнении своего хотения создания семьи христианской можно, но осуществление его - предоставить воле Божией и ей повиноваться».

Кстати заметить, что нередко бывает так, что христианин может и сказать Богу: «да будет воля Твоя!», но не смириться с ней. Так, когда человек сталкивается с неприятностями/скорбями, то у него начинается беспокойство. При этом он может кратко помолиться, и тут же начинает вступать во внутренние беседы (например, с обидчиком, или жалуется кому-то) или обдумывает, что нужно сделать, чтобы помочь себе или кому-то и т.п. Такое беспокойство говорит о том, что человек пытается своими силами избежать или сгладить неприятности, хотя до этого и просил Бога о том, чтобы Он помог и исправил что-то плохое, или была молитва о любой воле Божией.

А может быть и так, что вначале, когда произойдет что-то скорбное, человек примет с покорностью волю Божию, а потом начинает малодушествовать и печалиться.

Макарий Оптинский (Письма, ч.1, п.15): «Я немало вам удивляюсь, что вы, сначала принявши великодушно скорбь о лишении вашей маменьки с покорностью воле Божией, наконец возмалодушествовали, и грусть вами овладевает час от часу более. Гораздо сходнее при начале скорби чувствовать болезнь сердечной раны, нежели впоследствии. Вы, кажется, христианин, убежденный в всепремудром Промысле Божиим и что всякому из нас предположен предел жизни здешней. Маменька ваша совершила течение своей жизни и в благочестии, вере и надежде отошла ко Господу; этот путь неминуемый всякому... Советую вам не предаваться печали, она вам не принесет пользы, но вред, и вы этим погрешаете пред Богом. Когда полагаетесь на Бога, то Он устроит все во благое».

О пагубных плодах своеволия

Заканчивая вопрос о своеволии, приведем несколько поучений о пагубных плодах своей воли (но их намного больше).

Симеон Новый Богослов (Слова, сл. 81): «...брате мой, если и ты не хочешь смиряться и слушаться во всем, не хочешь охотно переносить скорби, бесчестия, унижения и поношения, не хочешь быть как какой несмысленный, незнаемый, нищий и заброшенный, не хочешь также быть презиравым от всякого человека и почитаемым за какого-либо помешанного, то скажи мне, каким же другим образом возможно тебе сделаться чуждым собственной своей воли? Если Бог заповедал нам всем терпеть все такое, как бывающее с нами для испытания, или, лучше сказать, для очищения душ наших, мы же не хотим того терпеть, но живет в нас земное мудрование плоти, заставляющее нас не желать никакого лишения и злострадания...».

Ефрем Сирин (В подражание притчам): «Оттого что не хотим ради Господа потерпеть и малой скорби, невольно впадаем во многие и тяжкие скорби. Оттого что не хотим ради Господа оставить собственную свою волю, сами себе уготовляем душевный вред».

Ефрем Сирин (Советы новонаначальному монаху о духовной жизни, п.12): «В какой мере отсекает и смиряет кто волю свою, в такой же мере идет он к преуспеянию. А чем упорнее держится собственной своей воли, тем более наносит себе укоризны и вреда. Поэтому не желай раболепствовать перед собственной своей волей, но лучше послушен будь воле Божией».

Итак:

Иоанн Максимович (Илиотропион..., кн.4, гл3): «Некто из мудрых учителей справедливо выразился: «считайте тот день потерянным, в который вы, ради любви к Богу, не победили себя самих (т.е. своеволия своего)»».

О ВАЖНЫХ НЮАНСАХ ОТНОСИТЕЛЬНО ЖЕЛАЕМОГО НАМИ БЛАГА

И прежде чем привести поучения святых отцов о правой молитве, сейчас, по великой милости Божией, укажем несколько очень важных нюансов, которые дадут более глубокое понимание того, что происходит при желании нами блага, которое мы просим у Бога. И Господу нашему слава, просвещающему нашу темноту!

Итак, как уже говорилось, может быть так, что если была молитва с прошением о том, чего ты хочешь, но ситуация не разрешается по твоей воле, то обычно наступает в разной мере разочарование, и может быть некое отчетливое или скрытое недовольство Богом или недоумение почему так происходит: ведь я же молился и это – благо для меня, а Бог не дал. В таком случае не будет заключительной молитвы об этой ситуации, в которой бы человек согласился с волей Божией о том, как все закончилось. Не будет и благодарственной молитвы.

Это происходит потому, что человек не знает/не помнит истин, которые связаны между собой:

1. Прося какого-то блага, мы не разделяем благо, как благо вообще, и благо, как благо сейчас для меня. Рассмотрим это на двух примерах: мирское прошение – безработному о работе, и духовное – о том, чтобы твой ближний перестал вести греховный образ жизни.

Так, то, чего ты желаешь, может быть действительно благом: надо иметь работу и желание, чтобы другой перестал грешить, является благом. Но, несмотря на то, что это является благом само по себе, есть еще такой нюанс: является ли оно благом для тебя в этой ситуации, например: нужно ли тебе найти работу в течение недели или тебе нужно еще какое-то время искать ее и испытывать денежные трудности; или то, что человек согрешает, конечно, это – плохо, но нужно ли, чтобы он перестал это делать именно в ближайшее время или Господь держит его еще в грехе, и поможет ему позже (по причинам известным только Ему).

Т.е. то, что душа считает хорошим, может действительно быть хорошим само по себе, то оно может быть не своевременным, преувеличено, иметь потом плохие последствия, или вообще этого блага у нее не будет. Но душа, этого всего не зная, не учитывает, и в своей страстном состоянии упрямо желает этого блага, и боится, если оно не сбудется. Не думает она и о Боге, который все видит и знает, и который управляет всем для ее блага.

Поэтому нужно понимать, что благо – это благо, но подача его – это уже область Бога, знающего какое благо и когда подать нам. А мы же обычно руководствуемся тем, что наше желание – благо, а раз так, то его надо нам подать.

2. Следующее важное разделение желаемого нами блага должно быть таким: это благо может не реализоваться по тому «сценарию» и в таком виде, как ты его представил. Например: чтобы взяли на работу в это место или чтобы работа была побыстрее; или чтобы покаяние сошло на согрешающего, как можно скорее, и у него каким-то чудесным образом появились силы не следовать своим порокам, и чтобы Бог его быстро простил без наказания и искупления тех грехов. И хотя выстраиваемый в уме «сценарий» является естественной работой рассудка, и его не может не быть по природе ума, но вот именно он не дает нам отдать разрешение ситуации в руки Божии, у которого свой «сценарий».

Также страх/переживание за то, что ты хочешь, связан и с нетерпением. Нам хочется, чтобы то, что мы считаем благом, произошло быстро и в некоем идеальном варианте. Мы мучаемся при неизвестности, желая, чтобы все побыстрее разрешилось и желательно, как мы считаем будет хорошо.

Итак, вот именно такого деления «блага» (на его суть, на надо ли оно тебе сейчас и на сценарий его реализации) у нас нет, и именно поэтому и происходит то, что мы не можем смириться с волей Божией.

3. Что касается правого настроения при молитве о желаемом благе, то: ты проси его (даже возможно со своим сценарием его реализации), но будь осознанно готов, что Бог даст или не даст его, видя, является ли благом для тебя (или для другого, за кого ты просишь) именно в этот момент и именно в таком виде. И такое расположение передает молитва: «Да будет воля Твоя, а не моя», т.е. пусть реализуется кажущееся благом для меня, но если оно мне нужно сейчас; и пусть будет Твой сценарий его реализации, а не придуманный мною, потому что Ты все видишь и знаешь, и все творишь во благо мне (или другому).

4. Если Господь дал это благо, то считается, что твое желание совпало с волей Божией. Причем, надо понимать, что это совпадение произошло не по причине твоей праведности (ибо это гордость), а потому, что Господь подал мысль благу об этом. Если же не дал по твоему желанию, то ты ошибся, и не это тебе (или кому-то) сейчас нужно, и не таким способом, как ты себе нарисовал. И твоя мысль была или от тебя, или от бесов (о такой

природе помыслов: от Бога, от человека, от беса – говорит христианское учение).

Т.е. дал – не дал Господь, как ты просил, является неким знаком для тебя о том, какова же была благая воля Божия. И понимая это так, ты будешь спокоен, когда не произошло, как ты хотел.

5. И тогда благодарение будет таким: дал – спасибо, Господи, что дал мне мысль благу, о каком благе для себя я должен у Тебя попросить, чтобы Ты своею благодатью помог. Если же не дал - то спасибо, Боже, что Ты остановил мое желание, не несущее благо для меня (или другого); я буду ждать Твоего блага и по Твоему «сценарию»; и дай мне терпения и смирения его дожидаться.

Если христианин поймет эти истины и будет их постоянно напоминать себе, то со временем у него возрастет радостное смирение перед волей Божией.

И вот теперь приведем поучения святых отцов, говорящие об этом же, но другими словами и в отдельных поучениях.

4.3.2. О возможном неправом настрое в молитве об исполнении своей воли

Также, прежде надо сказать и о возможных неправостях относительно молитвы.

О неправом мнении, что если все по воле Божий, то и молиться не надо

Мы не будем приводить много поучений по поводу необходимости молиться, а вот только несколько из них на эту тему.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 22-я по Пятидес., среда): «Скажешь: так на что же и молиться (раз Господь делает Сам, как знает лучше – от сост.)? Нет, не молиться нельзя, но в молитвах об определенных предметах всегда надо содержать в мысли условие: «если, Господи, Сам Ты находишь это

спасительным». Св. Исаак Сирианин и всякую молитву советует сокращать так: «Тебе, Господи, ведомо, что для меня полезно: сотвори же со мной по воле Твоей»».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл.8, ст. 27-38): «... полезно и назидательно для каждого из нас, знает сам Бог; потому и предоставь это Ему. Говорю же сие не с тем, чтобы воспрепятствовать тебе обращаться с прошениями своими к Богу; напротив того, умоляю тебя просить Его о всем, и великом и малом. И вот что говорю тебе: когда молишься и открываешь пред Ним, что у тебя на сердце, говори Ему так: «впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит (Пс. 36, 5)».

Дмитрий Ростовский (Проповеди, 27. Слово о молитве в четверток 1-ой недели по Святом Духе): «Многие из нынешних политиков (хитрых, ловких людей – из слов. В. Даля от сост.) или лжеполитиков, или, лучше сказать, еретиков, говорят, что не следует молиться. Если, говорят они, Господь уже предопределил что кому дать и если Его предопределение неизменно, то молитва совершенно напрасна: ибо если Бог предопределил дать, то даст и не молящемуся, а если предопределил не дать, то не даст и молящемуся. От этих хульных и безумных речей отклоняет нас Спаситель наш, говоря: «Просите, и дастся вам» (Мф. 7,7). — Молиться побуждают нас очень многие: пророки, апостолы, первенствующая церковь, святые отцы Ветхого и Нового Завета... — А что говорят лжеполитики: «Предопределенное не может измениться», на это отвечает св. Григорий Двоеслов ...: Бог определил, что кому дать, но только чрез молитву, как чрез некое орудие; например, определил дать кому-либо долгую жизнь, но не без пищи; определил дать больному здоровье, но не без лекарства; определил изобилие плодов земных, но не без трудов поселянина; точно так же Бог определил и прочее давать всякому по Своему усмотрению, но не без молитвы. — Некоторые ленивцы, не желающие молиться, говорят: Бог сделал бы лучше, если бы все необходимое подавал всякому без трудов и молитвы. Эти, кроме хулы на Бога, еще и не знают, что говорят. Они не видят неизреченной милости Божией к людям в том, что изволил быть молимый и умоляемый, дабы мы имели большую радость о даяниях Божиих, когда получим их как бы не втуне (не без толку – от сост.) и не даром. Как иногда отец, чтобы порадовать побольше

дитя, нарочно бросает монету на землю пред детищем, а не дает прямо в руки, чтобы, поискавши и найдя, оно возрадовалось и похвалилось пред отцем своим, — так и Господь Бог велит нам молитвою и трудом снискивать уготованные Им нам дары, чтобы, поискавши, мы приобрели большую радость и славу. ... — Нет такой вещи, которой было бы невозможно испросить у Бога, если только мы просим того, что само по себе есть благо, и если мы просим, как следует. Не ложны слова Спасителя нашего: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7: 7, 8). О чем не может упросить сын отца своего, если просит у него полезное и необходимое? Тем более человек может упросить Бога. Ведь естественный отец может быть и злым, может и не любить своего сына, может и солгать, и не дать того, что пообещал. Но совсем не то Бог, «Отец щедрот и всякого утешения». Никто не может прельстить Его, ни Он не может солгать кому-либо. Он любит людей, как чад Своих, и делает все, что обещает».

Мы «молимся больше о том, что нам желательно, не имея уверенности, что то и спасительно для нас»

Понятно, что если мы молимся, то свои желания, в которых мы ищем удобного/легкого/приятного/хорошего для нас, мы и озвучиваем Богу; и при этом не учитываем того, что полезно нам. (Об этом мы уже упоминали, но скажем еще раз.)

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 2 о молитве): «Ты не знаешь полезного тебе, человек; часто просишь вредного и обманчивого...».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 46): «...воля твоя всегда срастворена с самолюбием, очень часто погрешает и не знает того, чего следует желать».

Илия Минятий (Поучения ..., Слово на Еванг. от Матфея. О чем должно молить Бога): «Мы много предметов считаем полезными, а они на самом деле вредны; и когда мы просим их у Бога, Он совершенно не слушает нас, а если и услышит нас, мы гораздо больше терпим вреда, чем получаем пользы; мы поэтому

похожи на тех больных, у которых извращен вкус и которые хотят блюд, приятных только на вкус, но для здоровья вредных и смертоносных. Мы не знаем, действительно ли полезно нам то, чего мы просим от Бога; действительно ли полезно все то, что так кажется человеческому мышлению. ... Чего мы, люди, вообще просим у Бога? Мы просим славы, чести; не довольствуясь тем положением, в какое нас поставил Бог, мы желаем другого, но находим там волнение, несчастье, разорение. Мы, как оный притчевый царь, желаем золота всей земли, богатства всего мира, но это богатство причиняет нам сугубую смерть, так как разрушает нашу жизнь трудами, заботами и рассеянностью и вводит нашу душу в грехи ростовщичеством, обидами и грабительством. Значит, повторяю, мы не знаем, действительно ли полезно для нас то, чего мы просим от Бога. «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно» (Рим.8, 26)».

Илия Минятий (Слово в 5-ую неделю поста. О чем должно молиться): «Христианин, ты просишь от Бога детей. Но, может быть, они доставят тебе больше слез, чем радости? Ты просишь здоровья, но, может быть, с течением времени умножатся и грехи твои? Ты просишь богатства, но, может быть, оно послужит причиной твоей гибели? Ты просишь чести, но, может быть, чем больше возвысишься, тем ниже падешь? Ты просишь мирских и временных благ, но, может быть, в них-то и найдешь смерть своей жизни, муку для своей души? Ты не знаешь, о чем просишь!».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 22-я по Пятидес., среда): «... Господь ... намекает на причину и того, почему иногда бывают не услышаны или не исполняются молитвы и прошения. Отец не даст детям камня, вместо хлеба, и змеи, вместо рыбы. Если же естественный отец не делает так, тем более не станет так делать Отец Небесный. А прошения наши нередко походят на прошение змеи и камня. Нам кажется, что то хлеб и рыба, чего просим, а Отец Небесный видит, что просимое будет для нас камень или змея — и не дает просимого. Отец и мать изливают пред Богом теплые молитвы о сыне, да устроит ему лучшее, но вместе с тем выражают и то, что считают лучшим для своего сына, именно, чтобы был он жив, здоров и счастлив. Господь слышит молитву их и устраивает для сына их лучшее, только не по понятию просящих, а так, как оно есть на самом деле для сына их: посылает болезнь, от которой умирает сын. ... И умер

именно потому, что услышана молитва и что для него лучше было отойти отсюда, чем оставаться тут».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римл., 8, 26): «В неприятностях, скорбях и бедах обыкновенно обращаемся к Богу с молитвою; но при этом редко попадаем на след Божий и молимся больше о том, что нам желательно, не имея уверенности, что то и спасительно для нас. ... Иной просит здоровья, а оно не поведет его к добру. Иной молится — избавить от бедности, а она для него полезна. Иной просит ума, а он для него — пагуба. Даже и из духовных потребностей не всех удовлетворение спасительно в том смысле, как мы то понимаем и о том просим».

Иннокентий Херсонский (Сб. «Великий пост», Слово в среду недели 1-й Великого поста): «...(Одним из недостатков) молитв наших есть их грубость и нечистота. Сами по себе мы даже «не знаем, о чем молиться, как должно» (Рим. 8; 26). Но и наученные, как подобает молиться, Самим Господом, мы не молимся, как научены. Нам внушено молиться – «да приидет царствие Его и да будет воля Его же, яко на небеси, тако и на земли», а мы хотели бы, посредством самой молитвы нашей, распространить на все наше собственное владычество и все подчинить своему слепому произволу. Нам позволено испрашивать только хлеба насущного, то есть такого количества благ земных, какое необходимо для нашего краткого пребывания на земле, а мы желали бы захватить в свои руки все блага мира, радовались бы и веселились, если бы ни у кого не осталось хлеба, только в наших житницах. ... Все это и многое еще худшее, производит то, что молитва наша вместо благоухания веры и любви распространяет вокруг нас смертоносную воню гордости, злобы и любостяжания».

Иннокентий Херсонский (Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы): «... Пресвятая Дева, по истинной любви Ее к нам, не слышит многих прошений наших; если даже подает нам совершенно противное тому, о чем мы молимся к Ней. Мы, например, просим богатства, которое сделало бы нас сладострастными, и таким образом удалило бы навсегда от Бога, а Она может подать нам нищету, способную образумить нас и сделать истинными христианами; мы просили чести, с коею неминуемо впали бы в гордость богопротивную, а Она может послать на нас уничижение, которое удержит нас в пределах смирения, и спасет от многих зол; мы искали благосклонности

какого-либо лица, думая найти в том свое счастье, а Она отвратит его от нас, провидя, что это же нужно для нашего благоденствия. Все это, говорю, может сделать Матерь Божия вопреки нашим молитвам, и должна делать, любя нас истинно, и без сомнения делать. Тот из нас был бы совершенно безрассуден, кто пожелал бы, чтоб Матерь Божия не поступала таким образом, а всегда удовлетворяла нашим просьбам. Это значило бы желать, чтобы Она содействовала нашей пагубе. — Отсюда само собою выходит новое, необходимое правило для наших молитв к Пресвятой Деве, которое, однако же, весьма часто забывается: я разумею нужду заключать все прошения к Ней преданием их и себя в Ее святую волю. Этого требует собственная наша польза, ибо, по кратковзительности нашего ума, по нечистоте нашего сердца, мы можем молить Господа и святых Его о том, что нам кажется полезным, а само в себе есть вред, или и само в себе полезно, но для нас пагубно. С неба же виднее все мы, и все наше прошедшее, настоящее и будущее; посему небожителям удобнее располагать нашею участью. Наш же долг, памятуя сие, не досаждать им прошениями безусловными, не унывать, если не видим исполнения просимого, не печалиться, если над нами сбывается и противное тому. Это мнимое невнимание их к нашим молитвам может быть истинным плодом наших молитв. В таком случае лучше всего без роптания обратиться к своей совести, рассмотреть свою жизнь, вникнуть в свои способности, в свой нрав, свои отношения, вспомнить, что мы созданы не для земли, а для неба, что не ныне, а завтра позовут в отечество; тогда сам можешь увидеть, почему Матерь Божия не исполнила какого-либо твоего прошения. А если бы и при всем том не увидел причины сего, то и тогда не должно унывать и роптать, памятуя, что мы здесь многого не понимаем в судьбе своей. Придет время, когда все откроется. Тогда будем благодарить святых Божиих, что не слушали многих наших молитв, поступали вопреки нашим желаниям. ... Наконец, должно заключать все прошения преданием себя в волю Богоматери и не огорчаться мнимым неисполнением прошений, а почитать это побуждением для себя к покаянию».

Молитва может быть «неразумно нудящей волю Божию»

И еще одна особенность воли грешника, которая может проявляться при молитве, это – упорство получить от Бога того, чего он желает. А, как мы говорили выше, молитва должна приводить к смирению перед волей Божией, давшей это скорбное обстоятельство.

Так, в молитвах при скорбных обстоятельствах, как правило, человек может указывать конкретные варианты (пусть будет так и так-то, сделай то-то и то-то). Например: при болезни - человек должен быстро выздороветь, при расставании - любимый человек должен вернуться, при материальных потерях - кто-то должен материально помочь, у безработного - должна быстро найтись хорошая работа и т.д. Немало говорится и о настойчивых молитвах о скорбном мирском. Таким образом, здесь речь не идет о какой-либо смирении пред волей Божией, а скорее наоборот. И об этом святые отцы говорят следующее:

Евагрий Понтийский (или Нил Синайский) (Главы о молитве, 32): «Много раз, молясь, просил я, да будет мне, что казалось благом для меня, и настаивал на прошении, неразумно нудя волю Божию, а не Богу предавая устроить лучше то, что Он ведает полезным для меня».

Феофан Затворник (Письма, п. 587): «... не следовало вам так молиться, как молились, именно: подай и подай непременно. На словах хотя и говорилось: если будет соизволение, но это мимоходом, а в сердце было: непременно подай».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл. 7, ст. 24-37): «К глубокому сожалению, очень многие христиане смотрят на молитву не как на величайшее счастье единения и беседы с Богом, а просто как на средство получить что-нибудь нужное, и прибегают к ней лишь в бедствиях и затруднительных обстоятельствах, на Бога смотрят, чуть ли не как на работника, просят часто о суетном, житейском, иногда духовно вредном. Конечно, на молитве можно высказывать все наши желания, даже мелочные и не имеющие значения для нашего преуспевания духовного, ибо Господь как любящий Отец все выслушает. Но настаивать на исполнении желаний мы не можем по той простой причине, что мы не знаем, о чем молиться, как должно (Рим. 8, 26), и часто неразумно просим о том, что может послужить лишь к

нашему вреду. Даже такие молитвы Господь иногда исполняет для нашего вразумления, если они предлагаются настойчиво, но ничего хорошего из нашего упорства при этом, обыкновенно, не выходит. — В журнале "Исторический Вестник" помещен рассказ матери одного из декабристов — Кондратия Рылеева, пострадавшего при восстании 1825 года. Здесь дается интересный образец настойчивой молитвы, исполненной, но не приведшей к хорошим результатам. "Однажды в детстве, — рассказывает г-жа Рылеева, — Канечка (то есть Кондратий) опасно заболел. Я не знаю, что с ним было, но он лежал в страшном жару, с закрытыми глазами, с воспаленными, покрасневшими щеками и тяжело-тяжело дышал. Надежды на выздоровление было мало. Врачи не обещали ничего хорошего. Кто опишет мое горе, горе матери, которой предстоит лишиться любимого сына? Я плакала и молилась. Длинные бессонные ночи проводила я у кровати моего дорогого мальчика, обливая слезами его постель и призывая Бога на помощь. Возможная смерть Канечки казалась мне таким громадным несчастьем, такую невероятную жестокостью, что я неустанно, непрерывно просила Господа, чтобы Он сотворил чудо — исцелил малютку. Мне казалось это величайшей милостью, нужной мне более жизни. Однажды во время пламенной настойчивой молитвы я задремала, стоя на коленях пред кроватью ребенка. Глаза сомкнулись, голова опустилась на детскую постельку, и я увидела странный сон. Слышался чей-то голос: «Безумная! Знаешь ли ты, о чем просишь? Знаешь ли, что ожидает этого ребенка, если он останется жить? Дай ему лучше умереть теперь...» «Нет, ни за что! — воскликнула я. — Все, что угодно, но пусть он живет... для меня, для матери... Мое счастье, моя единственная радость! Могу ли я от него отказаться?» «Тогда смотри!», — произнес тот же голос. И ряд картин начал разворачиваться пред моими глазами. Они были так живы, так реальны. Я помню их все. Вся жизнь Канечки прошла предо мною. Вот он в постельке. Выздоровливает. Немного утомленный, еще слабый, но веселый, радостный, с улыбающимися глазками. Подозрительного горячечного румянца на щеках уже нет. Он протягивает ко мне рученьки и смеется... Далее картина детства. Его игры и шалости... Угол детской, заваленный игрушками. Канечка верхом на деревянной лошадке, размахивающий жестяной саблей... Веселая возня и бег с мамой взапуски... Годы

отрочества. Книжки, школьные занятия... Кудрявая головка, склонившаяся над учебниками. Размазанные кляксы на тетрадах... Первые неудачи и первые огорчения в школьной жизни. Юность... Увлекающаяся, бурливая. Друзья и сверстники... Веселые прогулки и наивно-серьезные разговоры... Молодые споры и бесшабашные песни... Мой мальчик все еще меня любит, но как будто отходит дальше. У него складывается уже своя внутренняя жизнь. Он чаще и чаще оставляет меня одну и нередко подолгу молчит в моем присутствии. Начало молодости. Канечка в военном мундире. На лице большее серьезности. Он часто задумчив. У него много знакомых. Какие-то таинственные собрания. Я ясно вижу большой стол, накрытый зеленым сукном и заваленный какими-то картами и планами. Вокруг него целая галерея молодых и пожилых лиц... Я помню их все так отчетливо! Наклонившись над столом, они что-то рассматривают, изучают... Потом долго горячо спорят с серьезным и возбужденным видом. Канечка среди них, но он отчего-то грустен... «Стой! — произнес вдруг прежний голос, и грозно звучал он: — Не любопытствуй дальше! Еще одна картина — и, если ты ее увидишь, твоя просьба исполнится... Но знай, что ты об этом пожалеешь!» «Нет, нет! — закричала я. — Я хочу, хочу, чтобы мальчик был жив... Я прошу, я умоляю!..» «Гляди же!» Точно тяжелый мягкий ковер развернулся, закрывавший до сих пор одну из стен комнаты. Черное, пустое пространство открылось за ним. Сначала я ничего не могла рассмотреть. Потом забрезжил как будто слабый свет, и в глубине я увидела... Виселицу!! Надо ли рассказывать остальное? Все пошло дальше так, как я видела в этом вещем сне. Когда я очнулась, мальчик спал глубоким, спокойным сном. Дыхание было ровное, правильное. Щечки не горели прежним огнем. Жар проходил. Он стал быстро поправляться. И дальше предо мной начали в действительной жизни повторяться сцены, виденные во сне. Я узнавала даже лица. В людях, окружавших Канечку, я припоминала старых знакомых... Ужасный, трагический конец тоже был мне известен заранее... Сон не обманул и тут". Кондратий Рылеев действительно был повешен. Читая этот рассказ, невольно думаешь: стоило ли так упрямо, с такою страстной настойчивостью молиться лишь для того, чтобы пережить еще более тяжелое, более страшное горе и привести сына к такому безотрадному, ужасному концу? Но в минуты горя

со своею близорукостью с незнанием будущего не считаются. Об этом не думают и упорно стоят на своем, требуя исполнения своих желаний. Именно "требуя"... Бывают молитвы, когда сухие глаза, в которых нет слез, с какой-то жестокостью, почти ненавистью, впиваются в икону, когда слова вылетают из стесненной груди, как отрывистые слова команды, злые, упрямые, когда руки сжимаются в кулаки и когда человек похож не на смиренно-покорного просителя, а на дерзкого, назойливого нищего, решившегося во что бы то ни стало получить свою подачку. И если эта молитва не исполняется, начинается ропот и богохульство... Аналогичный приведенному случай рассказывает духовный писатель Евг. Поселянин. В С.-Петербурге у одной богатой аристократки-дамы заболел опасно малолетний сын. Мать была в отчаянии. Как всегда бывает, в минуту горя пришлось вспомнить о Боге. Ужасную ночь провела несчастная женщина в спальне малютки сына. Она молилась, но это была та страстная, нетерпеливая и упрямая молитва редко молящихся людей, когда у Бога не просят, а требуют без смирения. Однако молитва была услышана. Мальчик остался жив, но болезнь оставила на нем свой страшный след: что-то случилось с мозгом бедного ребенка, и он на всю жизнь остался слабоумным полуидиотом. Воспитывать его, дать образование оказалось невозможным. Держать в С.-Петербурге на виду аристократического общества, к которому принадлежали родители, они стеснялись. Мальчика отправили в поместье, в глухую деревню, чтобы спрятать его там от взоров петербургских знакомых. Но в деревне, когда он подрос и стал юношей, он увлекся своей горничной, старой, рябой женщиной, на которой и женился. Какой удар для гордой аристократки-матери! В довершение всего рябая жена научила своего полуидиота мужа пить горькую. Он скоро стал неисправимым алкоголиком и умер от пьянства. И думается невольно: не лучше ли было умереть мальчику в младенческом возрасте чистым, невинным, не запятнанным грязью жизни? Не лучше ли было покорно подчиниться воле Божией вместо того, чтобы упрямо требовать ее отмены и молиться об исполнении собственных неразумных, человеческих желаний? Сам Господь, прося в Гефсиманской молитве о том, чтобы миновала Его чаша страданий, прибавлял: впрочем, не как Я хочу, но как Ты... Да будет воля Твоя (Мф. 26. 39, 42). Для нас это урок и образец молитвы. Просить настойчиво

можно далеко не обо всем. В выборе предмета молитвы необходимо рассуждение. Настойчиво, не ослабевая, безусловно, можно молиться о чистоте помыслов, о нравственном исправлении жизни; о том, чтобы Господь ниспослал мир в смущенное, раздраженное, беспокойное сердце; о том, чтобы Он привлек к Себе и спас близких нам людей, уклонившихся на стезю неправды; о собственном спасении: "имиже веси судьбами, аще хочу, аще не хочу, спаси мя"; вообще обо всем, что служит душевной пользе. Но можно ли молиться о богатстве, когда нам полезна бедность? Можно ли просить о взаимности женской любви, если нам полезно томиться тоской неразделенной привязанности? Можно ли вздыхать на молитве о комфорте и удобствах жизни? Конечно, нет. Все это суета сует и всяческая суета. Подобные просьбы могут лишь прогневать Господа. "У великого царя, — говорит один св. писатель, — и просить надо великого и полезного, а если ты просишь немного грязи, то этим ты только оскорбляешь Его". Если мы не уверены абсолютно в духовной пользе просимого, то лучше всего предоставить исполнение просьбы на волю Божию. "Если просишь чего-либо у Бога своего, — пишет святой Ефрем Сирин, — то проси не так, чтобы непременно получить от Него, но предоставляя сие вместе Ему и Его воле. Например, часто угнетают тебя скверные помыслы, и ты печалишься о том и хочешь умолить Бога, чтобы освободиться тебе от брани. Но нередко на пользу тебе служит это, брат мой. Ибо сказываю, что часто сие бывает с тобою, чтобы ты не превозносился, но был смиренномудр. Также, если постигла тебя какая скорбь или теснота, не проси, чтобы непременно тебе избавиться от них, потому что и сие нередко бывает полезно. И еще, если просишь о получении чего-либо, не проси, чтобы непременно получить это. Ибо сказываю, что ты, как человек, часто считаешь для себя полезным, что нередко бывает для тебя бесполезно».

О возможном «разочаровании» Богом при неправом настроении при прошениях

Также заметим, что после таких молений, в которых указывается своя воля, в случае их неисполнения происходит открытый или скрытый ропот на Бога о том, почему Он допустил что-то плохое.

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл. 7, ст. 24-37): «И если эта молитва не исполняется, начинается ропот и богохульство...».

Такому настрою («непременно подай») способствуют и бесы.

Феофан Затворник (Письма, п. 587): «... (Сердце настроено как) непременно подай. Враг подхватил эту неправость и под конец так разжег вашу уверенность в получении просимого, что вы, не колеблясь, ожидали сего. Неполучение же сильно и подействовало на вас».

А теперь приведем некоторые случаи подобного «разочарования» в Боге.

Может быть так, что после молитвы, когда что-то складывается удачно в мирской жизни, христианин, обрадовавшись, поблагодарит Бога; но через время окажется, что это не до конца так удачно, или что это все же закончилось плохим. Тогда вначале может быть смущение/недоумение, а затем может быть и ропот на то, почему Он не дал этого хорошего, или зачем оно вообще давалось, если оказалось не хорошим.

А иногда бывает и так, что, получив просимое тобою, ты видишь, что это оказалось не таким, как ты себе представлял, и вновь начинаешь скорбеть.

Нил Синайский (Главы о молитве, 32): «Молясь, просил я часто себе того, что мне казалось хорошим, и упорствовал в прошении, неразумно принуждая Божию волю и не предоставляя Богу устроить лучше, что Сам Он признает полезным; но, получив просимое, впоследствии крайне скорбел, зачем просил я, чтобы исполнилась лучше моя воля, потому что дело оказывалось для меня не таким, как думал я».

Ефрем Сирин (О вооружении монаху): «Многие, достигнув желаемого, впоследствии раскаивались, а нередко впадали и в великие беды; не исследовав тщательно, есть ли на это воля Божия, но думая, что это для них хорошо, и под какими-нибудь предлогами, имеющими вид правды, введенные в обман диаволом, подверглись крайним опасностям. Многие такие дела

сопровождаются раскаянием, потому что следовали мы в них собственному своему пожеланию».

4.3.3. Основные советы святых отцов о правой молитве относительно своей воли и Божией

В этом разделе приведем несколько основных советов о делании молитвы такого вида. (В них же иногда будут приведены и молитвенные прошения, но мы сейчас делаем акцент на советах. И далее, когда приведем примеры молитв, то в них также указаны те или иные нюансы, важные для этого научения. И, конечно, нельзя забывать о любомудрии.)

Также напомним, во-первых, что:

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл. Воля Божия): «А молиться об устройстве можно, но больше полагаться на волю Божию о себе, чем на свои желания».

Во-вторых:

Феофан Затворник (Толков. 33 Псалма, ст.9-11): «...хотя и (истинные христиане, или поистине «боящиеся Господа» – от сост.) подлежат нередко лишениям, но чувство лишения не томит их, будучи поглощено сердечным удостоверением, что все случающееся споспешествует им во благое, по благопромыслительному устроению Божию. Отсюда преисполняет их дух терпения, пересиливающий все лишения в такой степени, что их будто не бывает. Сей дух богаче всякого богатства».

И, в-третьих, даже если ты не будешь молиться о воле Божией и смиряться пред ней, то все равно будет так, как Богу угодно.

Феофан Затворник (Письма, п. 319): «Очень рад, что здоровье ваше поправляется. Даруй Господи, чтоб и совсем поправилось. Теперь вы покойны от всех хлопот. И не томите ничем головы и сердца. Предайте все Господу и жизнь свою и смерть. Как Его святой воле угодно, так и да сотворит. Он и без такого решения сотворит, как Ему угодно; но для вас большая разница вступить в сие Богом определенное решение, с преданностью теплою, полною веры и упования или без оной».

Учись говорить в молитве: «Да будет воля Твоя, а не моя!»

Итак, учитывая вышеназванные особенности воли грешника, христианское учение, как мы уже отмечали, говорит следующее: надо приучать себя как можно чаще говорить: «Да будет воля Твоя, а не моя!», тем самым вручая себя и свои жизненные обстоятельства в благую волю Божию.

Иоанн Максимович (Илиотропион ..., кн.3, гл. 3, и др.): «В таких (скорбных) случаях каждый укрепляй себя краткой, но беспрестанной молитвой: «я христианин, да будет во мне воля Божья (а не моя воля); хотя это искушение неудобное для перенесения и трудное для меня, но да будет во мне воля Божья; хотя я и не предвидел и не ждал такой печали, но буди воля Божья...». ... Два человека просили некогда святого Макария, чтобы он научил их молиться Богу. В ответ на их просьбу Макарий им сказал: «В молитве своей немного говорите; но часто, подняв руки к небу скажите чистосердечно: «Господи Боже, как ты желаешь и как Тебе угодно - пусть так и будет», ибо Он сам лучше нас знает, что вам в известном деле полезнее». (кн.5, гл.11) Когда Бог попустит какую-либо тяжкую печаль, которой страшатся низшие силы нашей души, тогда тем более должны мы, подражая Христу, предать самих себя Богу, возглашая: "не моя воля, но Твоя да будет" (Лук. 22:42). Вот истинное самоотвержение, совершенное предание себя воле Божьей, устраняющее себя от выбора, по мнению нашему, лучшего, и от непокорности собственной воли перед волей Божественной».

Укажем и несколько нюансов.

1. Обращаем внимание, что нельзя думать (и это ошибка многих христиан), что если произносишь эти слова, то уже будет и преданность. К сожалению, наши души очень долго не соглашаются действительно смириться с волей Божией особенно в скорбях (т.к. скорбей много и они разные, и если, например, с одной тебе легче смириться, то с другой – тяжело). И поэтому нам надо учиться этому постоянно.

2. Также нельзя не заметить, что легко произнести: «Да будет воля Твоя», когда ничего особо не происходит. А вот только наступает какая-то скорбь, и душа не хочет трудностей/горя и страдать, то произнести эти слова искренне (сердцем) практически

невозможно, потому что будешь говорить одно (в уме), а душа все равно хочет не иметь этой скорби и не хочет смириться с ней.

3. Надо понимать, что вначале обучения говорить в молитве «Да будет воля Твоя!», это будет неким лицемерием. Т.е. ты будешь говорить эти слова, потому что знаешь, что так нужно делать, а не потому, что ты согласен с Богом по поводу твоей наступившей скорби. Но заставляй себя произносить «да будет воля Твоя, а не моя!», даже если этого не чувствуешь. И со временем, если ты будешь возрастать в христианских добродетелях, ты сможешь говорить не только от памяти и знания, а и от сердца/искренне.

4. А вот какой совет о простом научении себя помнить о воле Божией дает свт. Николай.

Николай Сербский (Письма, п. 179): «...упражнение в преданности воле Божией важнее всех наших духовных упражнений. На пороге каждого дня говори: «Да будет воля Твоя, Отче!». И на пороге каждой грядущей ночи говори: «Да будет воля Твоя, Отче!». Уходя на работу и приходя с работы, опять то же говори: «Да будет воля Твоя, Отче!». И когда ты здорова, и когда одолеет болезнь, говори: «Да будет воля Твоя, Отче!». И наконец, когда пробьет неизбежный час, и ты лицом к лицу выступишь с Ангелом смерти, скажи смело: «Да будет воля Твоя, Отче мой и Боже мой!».

Такой молитве надо учиться не только в отношении себя, но и в отношении своих близких

Такой молитве надо учиться не только в отношении себя, но и в отношении своих близких.

Иоанн Максимович (Илиотропион ..., кн.2, гл. 3): «Твоя воля да будет не только о жене моей, но и о детях моих, о мне самом, и что Тебе угодно так и устрой с нами: не моя воля, но Твоя да будет».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Чаша Христова): «... предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства и настоящие, и будущие, предай близких сердцу ближних твоих воле Божией, всесвятой и премудрой».

Заметим, что опыт говорит, что очень трудно предать родителям (особенно матери) своих детей в волю Божию, когда у

них случается что-то плохое, скорбное. Они очень скорбят, боятся и переживают о них, стараются чем-то помочь. И с одной стороны, это естественно.

Дмитрий Ростовский (Руно орошенное, чудо 14): «...не нужно и говорить, ибо кто не знает, что когда болеют чада телом, равно с ними родители болеют сердцем».

Но, с другой стороны, христианин должен не забывать, что у него должны быть христианские реакции и любомудрие, а не общее для всех людей душевное переживание скорбей. При таком отношении к скорбям близких мы забываем, что каждый человек несет свои скорби, посланные ему Богом (и наши дети в том числе), а мы никак не можем смириться, что и у них будет скорбный жизненный путь, как и у каждого человека; забываем мы и о том, что нам надо заботиться о спасении своей души (а такие наши реакции на скорби детей не позволяют этого делать).

Игнатий Брянчанинов (Письма, п.203): «Не смущайся по причине этого скорбного обстоятельства, но со смирением, без порывов, изливай твою печаль пред Богом, моли Бога, чтоб Он покрыл сына твоего милостью Своею и предай его воле Божией, а сам позаботься о спасении души твоей; это нужно тем более, что уже немного времени остается тебе для земного странствования и для приготовления себя к вечности».

К тому же в христианстве есть такая истина о сродниках, которую, к сожалению, мы никак не можем воспринять:

Николай Сербский (Молитвы на озере, 63): «Имения земные и сродники — враги ваши. Они вас к миру привязывают и врата небесные закрывают. ... Не отдавайте сердца своего сродникам, ибо поглотят его и алчущими останутся. Но предайте его Духу Святому: Он так насытит сродников ваших, что вовек алкать не будут. И станут они вам сродниками не только по плоти и крови, но в Духе Святом. А Дух Святой не имеет иного родства, кроме вечного».

«Не молись, да будет по желаниям твоим; ибо они не во всем бывают согласны с волею Божиею»

Мы уже говорили, что, имея какое-то желание, человек молится о нем Богу, и это правильно. Но при этом нужно учиться сознавать, что твое желание может не быть в воле Божией вообще, а может исполниться позже, и к тому же не в том виде, как ты себе представил. Поэтому надо помнить, что твое желание, как правило, страстное и неправое, и поэтому нельзя иметь упорный настрой на исполнение твоей воли.

Нил Синайский (Главы о молитве, 31): «Не молись, да будет по желаниям твоим; ибо они не во всем бывают согласны с волею Божиею. Но лучше молись, как научен, говоря: да будет на мне воля Твоя (Мф. 6, 10)».

Феофан Затворник (Краткое учение о Богопочитании, а, гг, в): «...вознося к Богу моления, мы должны совершенно предаваться воле Божией, в твердой уверенности, что Бог лучше нас знает, полезно ли для нас исполнение наших прошений,— и ежели полезно, то когда и как даровать нам просимые блага,— и что Он по благодати Своей может сделать и сделает для нас несравненно более всего того, чего мы просим или о чем только помышляем (см.: Еф.3,20). Так молился Спаситель, когда взывал к Отцу Своему: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39)».

Ефрем Сирин (О вооружении монаху): «... если просишь о чем-либо, не проси, чтобы получить это непременно. Ибо говорю: ты, как человек, нередко считаешь для себя полезным то, что бывает бесполезным. Но если оставишь волю свою и решишься ходить по воле Божией, то будешь в безопасности. Он, предведущий все прежде исполнения, по снисхождению Своему пасет нас, а мы не знаем, полезно ли нам то, о чем просим».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 46): «Надлежит тебе приступать к молитве с таким настроением, чтобы тебе желалось одной Божественной воли (т.е. принимать все события, как исходящие по промыслу Божьему, и соглашаться с этим — от сост.), а никак не своей собственной, как в самом прошении, так и в получении просимого, именно: чтоб и движим был ты на молитву, потому что того хочет Бог, и услышан быть желал, опять как Он того хочет. Одним словом, да будет у тебя в уме и сердце то, чтоб всецело объединять свою волю с волею Божиею, и ей во всем подчиняться, и отнюдь не желать волю

Божью преклонять на свою волю. ... Таким образом, тебе надлежит всегда желать, просить и искать того одного, что благоугодно Богу».

Тем более что:

Иннокентий Херсонский (Слова по случаю общественных бедствий, п. 23): «... кто знает, что именно для нас, то есть для вечного спасения - не телес, кои рано или поздно сами должны истлеть во утробе земной, а для бессмертных душ наших, кто знает, говорю, что именно полезнее: то ли, чтобы мы теперь избавлены были от всякой напасти, или чтобы подверглись оной и потерпели искушение? Может быть, в то время, когда плотской человек наш подвергнется лишениям и страданию, через сие самое оживет внутренний, мы воскреснем духом, начнем новую жизнь по Бозе, и перестанем убивать себя крайним пристрастием к временному и плотскому. Посему-то говорю и в заключение настоящих молитв наших, как и всех прочих прошений, мы должны повторять: «обаче» не наша, «но Твоя», Господи, «воля да будет»».

Далее приведем некоторые уточнения относительно этой молитвы.

«Проси того, что считаешь себе нужным и полезным, но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией»

Для того чтобы не отчаиваться и не роптать после несовершенных Богом твоих прошений в скорбях, надо быть всегда готовым к тому, что Господь может не исполнить твое прошение и может исполнить, т.к. Он лучше знает, что нам нужно и полезно.

Никон Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Воля Божия): «Молись по-детски, в простоте сердца о всех нуждах и скорбях твоих и вручай себя воле Божией, ибо Господь строит наше спасение».

Игнатий Брянчанинов (О молитве. Дух молитвы новонаначального): «Намереваясь сделать что или желая чего, также в затруднительных обстоятельствах жизни повергай мысль твою в молитве пред Богом: проси того, что считаешь себе нужным и полезным, но исполнение и неисполнение твоего прошения

предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благодать воли Божией».

«Если что сделалось так, как ты хотел? Благодари. А если не так, не скорби»

Феофан Затворник (п. 38): «От Бога все милость: хоть болезнь, хоть беднота, хоть беда. Пусть молится сестра усерднее Богу, но молясь пусть не говорит: «дай здоровье», а: «буди воля Твоя, Господи! Слава Тебе, Господи! Если угодно Тебе, Господи, избавь, а не угодно, буди воля Твоя! Верую, что и это (болезнь) хорошо, как хорошо здоровье. Благодарю Тебя, милостивого Создателя!».

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.3, гл.4): «Но сделалось ли что по твоему хотению и желанию? Хорошо. А не сделалось? Предоставь воле Господней. Если что сделалось так, как ты хотел? Благодари. А если не так, не скорби, ибо все здешнее не вечно пребывает, но каждая вещь в веке сем является на весьма малое время. Тебе же одно только нужно, чтобы не быть чуждым Господа и Его пресвятой благодати. ... Что будет согласно с волею Божиею, то даст тебе, и поспешит, а если несогласно, тому воспрепятствует и оставит без исполнения имиже весть судьбами (для твоей же пользы). Ты же, даст или не даст, все принимай с благодарностью, в кротости сердца».

Не ожидай, что твои желания и прошения исполнятся, а «просто живи дальше»

Есть еще один нюанс: человек, имеющий желание, в данном случае - избавиться от скорби, находится в некоем ожидании исполнения его. А святые отцы советуют помолиться Господу, понимая, что это может исполниться или нет, и не ждать этого, т.е. не нужно концентрировать внимание на своей скорби и думать о ней, а надо, как составитель этих бесед обычно выражается, «просто жить дальше», приспособившись к тем изменениям, какие произошли. А вот как об этом говорят святые отцы.

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.3, гл.4): «Не желай усиленно, чтобы все твои желания всегда исполнялись и все похотения твои совершались: это не в твоей власти, а в Божией. Иная воля Божия, иная воля твоя, и судьбы Его различны, которых ты не знаешь и не можешь всего разуметь. ... Не будь малодушен и нетерпелив, желая, чтобы все моментально делалось по твоей воле. Но благодушно молись Богу и жди, предоставляя все воле Божией (т.е. живи в тех условиях, которые есть – от сост.). Ожидай долготерпеливо, не усиливайся, чтобы все твои желания исполнялись...».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл.8, ст. 27-38): «... если постигла тебя какая скорбь или теснота ... (и) оставишь волю свою и решишься ходить по воле Божией (т.е. жить в тех условиях, которые есть – от сост.), то будешь безопасен. Многие, достигнув вожделеваемого ими, впоследствии приходили в раскаяние, а нередко впадали и в великие беды».

Напоминай себе, что твоя скорбь - такова воля Бога о тебе

Когда мы видим/осознаем свое скорбное положение мы опечаливаемся, и это естественная эмоция. Но на ней нельзя долго задерживаться, и, ободрившись, мы должны обратиться к Богу. При этом мы должны не только попросить о помощи, а и помнить, что то, что с нами произошло, это все было в Его воле попущено для какой-то нашей пользы.

Дмитрий Ростовский (Апология для утolenия печали человека, находящегося в беде, гонении и страдании...): «Если ты знаешь, что ты принял горечь печали по попущению Вседержителя, то пусть будет для тебя примером Иов, который говорит: «Если благое принимаем от руки Господа, не стерпим ли злого?» (Иов. 2, 10). ... Не печалься сильно, христолюбец, видя попущенную Богом на время скорбь ради твоей же пользы, но принимай все с благодарностью и говори евангельски: «Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Мф.11, 26)».

Т.е. при такой памяти происходит смирение, как согласие, с тем, что произошло (а это есть принять волю Божию по поводу случившегося/происходящего). И это должно нести внутренний покой. Но, как говорит опыт, такого не происходит у нас, грешных.

Говори себе о том, что ты должен смириться перед волей Божией

Помимо молитвы о воле Божией, надо и себе говорить о том, что тебе должно смириться.

Иоанн Максимович (Илиотропион..., кн.3, гл.3): «В таких случаях (когда христианин «при находящих на него искушениях (впадает) в противоречие с Божественной волей») каждый укрепляй себя краткой, но беспрестанной молитвой: «я христианин, да будет во мне воля Божья (а не моя воля); хотя это искушение неудобное для перенесения и трудное для меня, но да будет во мне воля Божья; хотя я и не предвидел и не ждал такой печали, но буди воля Божья; хотя этот человек по злему умыслу причинил мне зло, будь воля Божья во мне»».

Илия Минятий (Слово в 5-ую неделю поста. О чем должно молиться): «Христианин, предавая себя в руки Божии в своих болезнях, нуждах и скорбях, как думаешь, в чьи руки отдаешься? Он — Бог, Он — Отец. Поэтому скажи и ты самому себе: «Он — Бог и, как всемудрый, знает, что мне нужно; Он — Отец и, как всеблагий, хочет подать мне необходимое. Я верю в Его мудрость, верю в Его любовь. Я хочу только того, чего для меня хочет мой Бог, мой Отец. Я не прошу у Него ничего, ибо я не знаю, чего просить, не знаю, что мне полезно. Пусть это знает Он, всемудрый Бог. Пусть это подаст мне Он, всеблагий Отец»».

«Вручение всецело и себя, и всего, и всех в волю Божию, всеблагую, совершенную, приносят сердцу мир Божий»

Также напомним, что правая молитва приносит душе покой, а не печаль, ропот, отчаяние и т.п.

Феофан Затворник (Рукописи из кельи — 2, Мысли и изречения святых подвижников...): «Не желай, чтоб с тобою было как тебе хочется, но так, как угодно Богу,— и будешь иметь покой».

Никон Оптинский (Душеполезные поучения преп.

Оптинских старцев, гл. Воля Божия): «Искреннее желание служить Господу Богу и вручение всецело и себя, и всего, и всех в волю Божию, всеблагую, совершенную, приносят сердцу мир Божий, даже при переживании различных скорбей, и внешних, и внутренних, душевных. ... Слава Богу! Слава Богу! За все слава Богу! От этих чудных, святых слов отступают мрачные мысли, тягость. Приходят в душу человека мир, утешение, радость. Да будет воля Твоя, Господи! Слава Богу за все!».

Никон Воробьев (Письма, п.2): «Советую и вам внедрять в сердце решимость отдаваться в волю Божию, не желать обязательного исполнения своей воли. Тогда будете спокойны и тверды. Если же добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве».

Троицкие Листки (ст.119): «Тяжка и мучительна скорбь, пока не решаешься еще переносить ее терпеливо; а как скоро примешь решительное намерение, как скоро скажешь: "Буди воля Твоя, Господи! Ведь это мне за мои грехи и для очищения моих грехов: стану же терпеть, стану терпеливо ждать, пока скорбь пройдет", — тогда, будь уверен, она пройдет, и на душе сделается так легко, и сердцу будет так отрадно, и из очей польются слезы, самые сладкие слезы!... О, для таких утешений можно целые годы терпеть самые тяжкие скорби!».

Игнатий Брянчанинов (Письма, п.102): «Не волнуйтесь, но в спокойствии духа предавайтесь воле Божией. Бог ведает, что творит, и все, что ни творит, творит по великой благодати Своей, по премудрейшим и неисследимым судьбам Своим. Говорите чаще себе: «Буди воля Божия». В сию успокоительную и священную мысль да погружается ум Ваш и сердце. Да удовлетворяются они ею. Бог Вас да благословит и да даст Вам разум истины и покорность Его святой воле, отчего прозябает мир душевный».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Судьбы Божии): «Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим; одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: да совершается надо мною, Господь мой, воля твоя, как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком. Что значит это?

Это значит, что человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине, получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл.27): «И вот тебе общее средство к умиротворению сердца, когда прискорбности покушаются возмутить его: восставив в возможной силе веру в благое Провидение о тебе Божие и оживив в душе богопреданную покорность воле Божией, наводи на сердце сказанные выше помышления и понудь его почувствовать, что настоящею случайностию скорбною или испытывает тебя Господь, или очистительную эпитимию на тебя налагает, или подвигает на покаяние или вообще, или частно о каком-нибудь забытом деле неисправном. Как только сердце восчувствует что-либо из сего, скорбь тотчас утихнет, и даст ему возможность вслед за сим воспринять в себя и другие два чувства; все же вместе они скорее водворят в тебе такой мир и благодушие, что ты не можешь не взывать: “Буди имя Господне благословенно во веки!” Что масло на волны моря, то сии чувства на скорбное сердце: улегаются волны и бывает тишина великая. Так умиротворяй сердце, когда оно встревожилось в какой бы то ни было степени. Но если ты долгим над собой трудом и духовными подвигами так внедришь в сердце сказанные чувства, что они будут преисполнять его неотходно, то никакая скорбь не потревожит тебя, потому что такое настроение будет для тебя действеннейшим предохранительным средством против того. Не то, чтоб чувства скорбные уж и не подступали, они будут подступать, но тотчас же и отступать, как волны морские от крепкого утеса».

Но при этом надо понимать, что у нас грешных покой сердца происходит не сразу; и когда мы страдаем, то нам «не следует ... отступать от нее (молитвы), пока не дойдешь до того, что воля твоя совершенно согласится с волею Божиею, и сердце твое, умиротворившись тем».

Никодим Святгорец (Невидимая брань, ч.2, гл. 15): «Если случится иной раз, что ты не сможешь управиться с сердцем своим и, отогнав тугу и скорбь, водворить мир в нем (т.е. если при скорбных обстоятельствах увидишь, что печалишься, злишься, ропщешь, обвиняешь кого-то и т.п. – от сост.), прибегни к молитве и поприлежи ей, подражая Господу Спасителю, Который в саду Гефсиманском три раза помолился, чтоб дать тебе пример, что во всякой скорби и туге сердечной прибежищем должно иметь тебе молитву и что, как бы ты ни был опечален и омалодушен, не следует тебе отступать от нее, пока не дойдешь до того, что воля твоя совершенно согласится с волею Божиею, и сердце твое, умиротворившись тем, исполнится мужественного дерзновения, с радостью встретить, принять и перенести то, чего пред сим страшилось и желало избегнуть...».

Также надо сказать, что нам необходимо учиться смиряться пред волей Божией, и еще в этой жизни приобрести каждому внутренний «мир глубокий, и безмятежие невозмутимое, (который) перейдет и в другую жизнь и там пребудет во веки».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя мытаря и фарисея, Пятница): «...из людей, кто станет твердо в воле Божией, тотчас делается стойким и твердым. Мнутся мысли, пока кто гоняется за преходящим. Но коль скоро кто образумится и возвратится на путь воли Божией, мысли и начинания начинают улегаться. Когда же, наконец, успеет он приобрести навык в этом образе жизни, все у него, и внутри и вне, приходит в покойный строй и безмятежный порядок. Начавшись здесь, этот мир глубокий, и безмятежие невозмутимое, перейдет и в другую жизнь и там пребудет во веки. Вот что есть среди общего течения вокруг нас, не текучего и постоянного в нас! — Хождение в воле Божией».

4.3.4. Примеры молитв относительно своей воли и воли Божией

А теперь приведем поучения и молитвы святых отцов о том, о чем надо говорить в молитве, когда выражаешь свое желание Богу. (Заметим, что в этих поучения обычно перечисляются

несколько нюансов, и не всегда есть возможность разделить его на части. А так как составитель показывает отдельно нюансы, то может казаться, что в разных разделах говорится об одном и том же. Поэтому изначально стоит обращать внимание на название раздела, которое указывает, какой нюанс в нем рассматривается.)

Молитвы с памятью о «премудрости, силе и благодати Божией»

Надо молиться о преданности Богу, т.к. Он:

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 2 о молитве): «... гораздо более пекущийся о твоём спасении, не молитве твоей внимает, но прежде молитвы предусматривает полезное для тебя. В самом деле, если плотские отцы не непременно дают детям то, чего они просят, не потому, что пренебрегают просящими, а потому, напротив, что более заботятся о них, то тем более делает так Бог, который и больше всех любит, и лучше всех знает, что нам полезно».

Илия Минятей (Поучения ..., Слово на Еванг. от Матфея. О чем должно молить Бога): «Нет никакого сомнения, что высочайший Промысел Божий всегда бодрствует неусыпным оком над людскими нуждами. Он, говорят богословы, хоть и есть одно из самых простых действий Божиих, как и прочие, однако по своим действиям, которые он производит на нас, есть как бы соединение трех божеских свойств: премудрости, силы и благодати Божией. Он есть премудрость, потому что ясно знает, какие нужды у каждого. Есть сила, потому что может совершеннейшим образом помочь этой нужде. Есть благодать, потому что поистине хочет помочь».

Георгий Затворник (Письма, п.3.168, и др.): «Милость Божия да сохранит вас от уныния и печали. ...К утешению вашего сердца мне приятно препроводить к вам строки стихословия Святителя Димитрия, да погружается мысль ваша в любовь Божию. "Все упование мое, всю надежду мою в Тебе да полагаю. Все сокровище мое, все богатство в Тебе да имею. Вся слава и наслаждение мое в Тебе едином да будет, Господи! Сим единым не прельщусь, ниже вотще теку; но сие едино да пребудет со мною во веки веков. Да приму благую часть, которая не отнимется от

меня во веки веков. День и ночь беспрестанно да вопию к Тебе, о, Боже мой! Да с Пророком всегда глаголю: от ночи утреннует дух мой к Тебе, Боже! Потому что свет повеления Твоего на земли. День и ночь да взыщу Тебя Господа моего, так да обрету тебя источника жизни, и утолю жажду души моей. (п.2.230). ... Ради Бога переноси с любовью всякую тяжкую скорбь, и взывай к Нему ежечасно в сердце своем: «Прибежище, стена и заступление мое Ты един Сам да будеши, Господи; пристанище и утешение мое—Твоя Божественная любовь: паче же сего—ни на земли, ни на небеси, ничтоже да вожделею, ничтоже да взыщу, но сим единым доволен буду и здесь и там. О, Боже мой! Ты весь еси желание, весь еси сладость, Ты—всегда вечный и неизменяемый! И горесть в сладость, и скорби в радость Твоею единственно любовью мгновенно переменяются, и уже непрестанно более я награжден, нежели оскорблен»».

Поэтому есть молитвы смирения перед волей Божией, в которых указывается этот нюанс.

Амвросий Оптинский (Письма, п. 193): «Господи, помилуй нас, Господи, якоже веси, помози!».

Письма Валаамского старца (п. 61, 70): «Будем молиться так: «Господи, Ты знаешь наши нужды раньше нашего прошения, благослови по Своей благодати, что будет нам на пользу. Аминь!» (п.70) Будем молиться так: "Ты, Господи, сердцевидче, знаешь нашу человеческую немощь, скорби и нужды раньше нашего прошения, и веруем, что и волос с головы не упадет без Твоей воли. Благоволи дать нам жизнь нашу прожить по Твоей воле, ибо мы, грешные, не знаем, что нам полезно"».

Феофан Затворник (Письма, п. 26): «Бог никого не оставляет. У Него все дети. Нет пасынков. И тяжелые случайности и состояния - все на добро нам направляется. Если бы мы могли узреть это, не было бы ни в чем тяготы. Но вы, кажется, "узрели это", - порешили всего себя и все свое предать на волю Божию. Помогите вам Господи пребывать так. И когда тягота одолевать начнет, вызывайте сие чувство и утвердите его посреде между вами и тяготою, - и чувство сей последней или утишится, или совсем исчезнет. Уповающего на Бога милость обыдет. Упование не посрамит. Пойте - Заступнице Усердная. Блажим Тя вси роди. Тебе необоримую стену».

Молитва с прошением, в котором есть согласие на любую волю Божию, и есть духовное прошение

Ефрем Сирин (О вооружении монаху): « ... если просишь чего-нибудь у Бога, твердо стой в своем прошении, открываясь перед Ним и говоря: "Если есть, Владыка, воля Твоя, чтобы это состоялось, то соверши и сделай успешным. А если нет на это воли Твоей, непусти этому совершиться».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл.8, ст. 27-38): «...ежели есть, Владыко, воля Твоя, чтобы состоялось сие, то соверши и сделай успешным; а ежели нет на сие воли Твоей, непусти совершиться сему, Боже мой! Подкрепи только и сохрани душу мою, да буду в состоянии перенести сие».

Феофан Затворник (Примеры записывания добрых мыслей ..., ст. 144): «Моление есть отверстие уст к принятию благ от Господа, но благ, какие даровать тебе Он благоволит, а не какие ты пожелаешь. Оттого не все просимое получается. И не проси так: подай неотложно. Но говори: «буди воля Твоя. Поможешь - слава Тебе, и не поможешь - слава Тебе. Даруй только терпение». Моление твое да будет простертием рук к принятию дара, какой и когда благоугодно будет Господу подать тебе».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 231): «Искушается (надежда и вера) отнятием временных благ, когда лишаемся здоровья, чести, богатства, благосклонности человеческой, мира, тишины, покоя, и попадаемся во всякое неблагополучие. В этом бедственном состоянии потребно терпение, чтобы непозволенным образом не искать от бед избавления, но лучше сдаться на волю Божию и ожидать от Него милости или помогающей в терпении, или избавляющей от бед, как Он знает Сам».

Илия Минятий (Слово в 5-ую неделю поста. О чем должно молиться): «Отче мой, быть мне в этом мире больным или здоровым, богатым или бедным, мудрым или неученым; возвыситься до великих почестей или оставаться в моем скромном положении, иметь детей или быть бездетным, быть любимым людьми или ненавидимым, просить еще долгой жизни или умереть сегодня или завтра... Я не знаю, что для меня полезно. Это знаешь Ты, и делай как знаешь. «Не якоже Аз хочу, но якоже Ты... буди воля Твоя». Христиане, я хочу высказать это в двух словах:

во всех своих нуждах обращайтесь только к Богу; просите, чтобы было только то, что угодно Богу. В противном случае вы не знаете, чего просите — «не весте, чесо просите»».

Ефрем Сирин (О вооружении монаху): «...брат мой, если просишь чего у Бога, твердо стой в своем прошении, открываясь пред Ним и говоря: "Если есть, Владыка, воля Твоя, чтобы состоялось это, то соверши и сделай успешным. А если нет на сие воли Твоей, не попусти совершиться, Боже мой!"».

Прошение о не предании своей воле

Обращаем внимание, что, прося о свершении воли Божией, еще есть и прошение: «не предать (не отдавать во власть) меня собственному моему пожеланию».

Ефрем Сирин (О вооружении монаху): «Не предай меня собственному моему пожеланию, ибо знаешь неразумие мое. Не предай меня совещанию и неразумию моему, но, как Сам ведаешь, так и упаси меня по снисхождению Своему!"».

Признавайся Богу о своей духовной немощи

Троицкие Листки (ст.119): ««Мне слишком тяжело, горькая моя жизнь, — говоришь ты, — я не могу и к Богу обратиться, перекреститься не могу, сказать Богу, что мне тяжело, не могу, — не хочется»... Но ты хоть это скажи Богу: «Мне слишком тяжело, Господи, я не могу и к Тебе обратиться, перекреститься не могу; сказать Тебе, что мне тяжело, не могу, — не хочется". Скажи так, и именно этими словами, или подобными какими-нибудь, выражающими скорбь души твоей, только непременно скажи: и увидишь, как это хорошо, спасительно для тебя; не успеешь договорить слов своих, как тебе легче будет. Скорбными словами нашими, особенно когда мы к Богу их обращаем, скорбь наша всегда облегчается. Что Богу выскажешь от души, то не будет больше тяготить душу. Бог всегда благодатью Своею отзывается в сердце нашем на сердечные наши к Нему слова. — «Но, ах, зачем же мне все скорбеть и скорбеть, так часто и так много скорбеть?» ... А когда тебе сделается слишком тяжело, от чего бы то ни было,

— то ты к Богу поскорее, — Богу, Отцу твоему, скажи: «Мне слишком тяжело, Господи!»».

Также нужно признаваться и в том, что не хочешь ты смириться с Его волей, а хочешь, чтобы было по-твоему, не хочешь терпеть и т.п. И проси прощение за это. Например, попроси Бога о чем-то скорбном, и скажи в молитве нет как для Бога, как для себя подобное: «Я не знаю, есть ли это в Твоей воле, но мне так этого хочется. Но пусть будет так, как Ты желаешь. А мне помоги избавиться от страданий от моего желания, и признаю, что это страдает мое своеволие и неумение отдать себя в Твои руки. Прости меня, Господи, и помилуй меня, грешного!».

Прощение о том, чтобы Господь «управил сердце ... благодарно повиноватися судьбам» Его

Также надо просить и о том, чтобы твоя воля покорилась воле Божией.

Троицкие Листки (ст. 173): «... даруй (мне) возненавидеть свою волю лукавую и возлюбить волю Твою — благую, угодную и совершенную (Рим. 12; 2)».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, кн.2, гл.3): «О, Господи мой, превозделенный и всеблагодатный! исторгни сие бедное сердце мое из уз всякого пристрастия и всякой склонности недоброй, укрась его святыми добродетелями Твоими и исполни таким благонастроением, чтобы мне со всею искренностью все делать только для того одного, чтобы благоугодить Тебе!».

Георгий Затворник (Письма, п. 2. 110): «Прочитал письмо священника и ваши строки. Что делать? По здравому суждению, в горестнейших и смертельных обстоятельствах нужно всеми мыслями стремиться к единому, могущему облегчить страдание — Господу Богу! «Господи, прости ми согрешения мои, делом, или словом, или мыслью прогневал благость Твою, помилуй мя, призри на смирение мое, вразуми мя познать правду и милость Твою; управи сердце мое по словеси Твоему благодарно повиноватися судьбам Твоим, подобно благодарному рабу Твоему Иову, лишенному всего имения и любезнейших чад, и

уязвленному от диавола по всему телу болезнью; и тако, искушенный, не похулил он смотра Твоего, но благословлял имя Твое. Истинно, Господи праведен еси, и судьбы Твоя неведомы нам; да будет воля Твоя!»».

Иоанн Максимович (Илиотропион..., кн.4, гл3): «Итак, человек должен во всех приключениях своей жизни повиноваться охотно Божьей воле. Наилучшее средство противодействовать всякому злу - это всегда просить Господа, чтобы помог Ему повиноваться, и во всех своих обстоятельствах ум свой покорять Высочайшему Разуму. ... «Отче святыи! Ты так устроил, Твоя была на это воля, и это совершилось по Твоему мановению. Без Твоего соизволения и предведения Твоего и без причины (которая во мне) ничего со мной не случилось бы неприятного, как и вообще без причины ничего не бывает на земли: вот я, возлюбленный Отче; я весь в Твоих руках, и преклоняюсь под жезл (палицу) Твоего наказания: бей меня по хребту, по шее, чтобы я неправоту мою исправил, и покорился благой и всесвятой воле Твоей, и паче всего, всегда, везде и во всем стремился бы к познанию оной и безропотному исполнению ее». Отвергающие это наставление не будут преуспевать в благочестии, всегда будут учиться и не возмогут достичь истины».

Примеры молитв, в которых есть прошения о вручении себя в волю Божию в будущих скорбях

Молитвы, которые будут приведены далее, это – молитвы в те времена, когда нет какого-либо скорбного обстоятельства. Их желательно читать каждый день, чтобы приучить душу помнить о смирении пред волей Божией на все, чтобы ни случилось с тобой в жизни.

Молитва последних Оптиных старцев на начало дня: Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что даст мне сей день. Господи, дай мне вполне предаться воле Твоей Святой. Господи, на всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Господи, открой мне волю Твою для меня и окружающих меня. Господи, какие бы я ни получил известия в

течение дня, дай мне принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все Святая воля Твоя. Господи, Великий, Милосердный, во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами, во всех непредвиденных обстоятельствах не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Господи, дай мне разумно действовать с каждым из ближних моих, никого не огорчая и никого не смущая. Господи, дай мне силу перенести утомления сего дня и все события в течение его. Руководи моею волею и научи молиться и любить всех нелицемерно. Аминь».

Никон Воробьев (Письма, п. 78): «... Господи, не откажись от меня, не попусти мне потерять веру и мужество, не попусти возроптать на Тебя, если постигнут слишком тяжкие скорби и страдания свои или близких моих, даруй мне возлюбить Тебя всем сердцем».

Молитва ежедневная свт. Филарета Московского: «Господи! Не знаю, что мне просить у Тебя. Ты Един ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя. Отче! Дажь рабу Твоему чего сам я просить не смею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения: только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверзто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею Святою Волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Предаюсь Тебе. Нет у меня другого желания, кроме желания исполнить Волю Твою. Научи меня молиться! Сам во мне молись. Аминь».

Троицкие Листки (ст.119): ««Успокоюсь я теперь, как к Богу обращаюсь; но после ведь и опять будет то же и опять буду скорбеть так же». Что делать! Прогоняй от себя теперешнюю твою скорбь, а о будущей не беспокойся: будущую скорбью займешься, когда придет она, если только придет. Да, теперь, когда тяжело тебе, обратись к Богу, и если успокоишься, будь этим доволен. А после, когда опять скорбеть будешь, ты опять за то же, опять к Богу. Весело тебе, легко на душе? — Будь весел и благодари Бога. Тяжело стало, скорбит душа твоя? — К Богу поскорее. "И так мне надобно всю жизнь?" — Да, и так всю жизнь. И так живя, ты, наконец, приучишься к Богу всегда обращаться, в Боге всегда находить успокоение, и таким образом многими скорбями внидешь в царствие Божие, где уже не будешь больше скорбеть, а

все будешь радоваться о Боге, вечно, непрерывно радоваться. Да, вот зачем тебе надобно по временам скорбеть, чтобы потом внити в царствие Божие, где живут и радуются только те, которые в этой жизни многими скорбями приучаются в Боге находить радость и успокоение себе».